

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

9

2012

2012, № 9

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Что происходит с охотой и с нами?

М-да, напечатал заголовок и немного задумался. Действительно — что же все-таки со всем этим происходит? Нехорошее что-то, к чему в последние годы, увы, уже кажется начинаешь привыкать. А такая привычка — дело, понятно, скверное. Конфуций, китайский мудрец, будто бы сказал когда-то, что не дай вам Бог жить в эпоху перемен. Как специально для нас изрек. А так как будто и умных людей хватает, и верящих им граждан — тоже, а чуть что — революция мерещится. Хорошо хоть в последнее время вожди всех мастей у нас стали говорить, что революция не про нас, что хватит, знаем, что из этого может стать. А вот как без революции задуть коррупцию, точно говорить вообще никто не берется, по-моему. А ведь она — главная. Жизненно важная. Но мне совершенно непонятно только одно — кто будет душить коррупцию-то? Что-то не вижу я сил и людей, способных на это...

Но не буду о политике, не мое это дело, да и не к месту. Мне ближе охота и охотники. Охотничья тема, в общем. И что со всем этим происходит в последнее время, вызывает беспокойство и печаль. Беспокойно оттого, что опять перемены, а ведь они у нас редко бывают к лучшему. Печально от осознания, что государство в этой сфере вообще, похоже, решило отойти от дел.

Все, что творится в моем родном крае — а именно предстоящая дележка охотничьих угодий, — вызывает у меня лично единственный вопрос: зачем это делается? Зачем? Для кого? Для каких целей?

Поясню свои сомнения. И уточню, что все мои рассуждения — применительно для того региона, где я проживаю и где охочусь примерно сорок пять лет. Это сравнительно большая территория степной части Кубани, представляющая из себя сельскохозяйственные угодья с лесными насаждениями в виде ветрозашитных полос,

прорезанная тихими речками и камышовыми балками, и Азовские плавни, включающие в себя Темрюкский, Славянский, Калининский, Приморско-Ахтарский, Брюховецкий, Каневской и Ейский районы. Не бог весть какие интересные биоценозы для дичи, особенно что касается полей, однако на свою охоту мы никогда не жаловались, хотя есть в стране, понятно, места и побогаче.

Прежде как было? Мы, охотники, были объединены на местах в районные общественные организации, которые входили в систему Росохотрыболовсоюза. Система была достаточно проста и эффективна. Механизм получения путевок, отработки трудоуачастия, уплаты членских взносов и производства охоты был понятен и доступен каждому. Говорить об эффективности или неэффективности ведения охотничьего хозяйства этими обществами в наших условиях можно, по-моему, только с достаточной долей иронии. Судите сами — какие действенные биотехнические мероприятия по увеличению поголовья основной дичи: зайца-русака, перепела, дикого голубя и водоплавающей птицы, можно предложить для наших угодий, на которых круглый год властвует сельскохозяйственная техника, при огромных площадях монокультур? Положа руку на сердце, признаем — да практически никаких! Нужны ли тому русаку, прекрасно жившему тысячу лет до появления в степи первого трактора и полсотни лет — после этого, наши солонцы и подкормочные веники? Он, заяц наш степной, отлично и сейчас проживет абсолютно без всякой подкормки — в полях корма для него хоть завалили: это и всходы озимых, коих он огромный любитель, и многолетняя люцерна, и рапс, и капуста, и кукуруза, и... всего не перечислить, не считая дикой травы в достаточном количестве. Кубань, что вы хотите! Какие еще веники?! Доказать лично мне необходимость установки для наших русаков солонцов, за что особенно ратовал наш прежний председатель, своей агитацией неизменно вызывая иронию и шуточки собиравшихся на собрания охотников, наверное, не удастся никому. Жил же себе наш заяц без этих солонцов, и еще как жил! Были времена, когда за охотником-зайчатником ехала подвода, на которую укладывалась его добыча в процессе охоты, ибо унести ее на себе не представлялось

возможным... Ни один охотовед при мне ни разу не объяснил толком для чего нужен зайцу-русаку установленный мной солонец. Но мы устанавливали! Раньше. Так того требовало краевое охотничье начальство от нашего районного, а то в свою очередь — от нас. Потом, очень даже в духе наступившего времени, появилось решение, по которому охотник-любитель, не желающий тратить свое время и средства (бензин, например) на проведение оных биотехмероприятий, так же как и относящихся к ним отстрелам бродячих кошек и собак, и серых ворон, мог компенсировать свое нежелание определенной суммой денег, внесенной в казну Росохотрыболовсоюза. Объяснялось это просто: не хочешь — за тебя это сделают штатные сотрудники, но ты должен оплатить затраты на их труд. На вид это выглядело и до сих пор выглядит логичным и правильным, а на деле вылилось в то, что заинтересованность и вера охотников в нужности проведения данных мероприятий и без того невысокая, упала до нуля. Тем более что все видели, насколько формально само общество проводит такую работу. Все стали воспринимать «трудоучастие» просто как очередной побор. Но платили безотказно — в целях необходимости приобретения путевок.

Это что касается «степной зоны» нашего края, но и в плавневых районах ситуация схожая. Зачем какая-то подкормка водоплавающей птице, если она без труда могла и может добыть себе любое количество дополнительного калорийного питания, летая на кормежку на зерновые поля, на которых после уборки остается достаточное количество пшеницы, ячменя, и особенно кукурузы и риса? Гнездовые укрытия? Да ради бога, не смешите мои тапки! И по моему мнению, и по мнению всех знакомых мне егерей, всю жизнь проработавших в водно-болотных угодьях плавневой зоны, никакие укрытия «той качке», да и гусю, не нужны — «воны сами себе зробиють, шо им трэба. Боны ж дики птицы, воны сами знают, шо им лучше!» Вот так вот. И тысячные стаи птиц в то время — тому подтверждение.

Может показаться, что я напрочь отрицаю положительное влияние, которое может оказать человек разумный на увеличение поголовья дичи в угодьях. В частности в наших. Ни за что не соглашусь. Но с большой уверенно-

охота

и охотничье хозяйство 9 2012

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.
Союз охотников и рыболовов РФ.

* Основан в октябре 1955 г.

стью могу сказать, что дичь в наших угодьях действительно нуждается лишь в одном мероприятии — охране. Действенной, надежной охране. И разделяться эта охрана должна на четыре вида: охрана от браконьеров, то есть людей, производящих незаконную охоту на дичь любыми способами, охрана дичи от неразумного использования сельскохозяйственной техники и применения химикатов, а также палов растительности в любое время года, охрана дичи, особенно в период гнездования, от беспокойства ее вездесущими рыбаками, туристами, грибниками и просто празднующими гражданами и наконец охрана дичи от вредных охотничьему хозяйству животных — бродячих кошек и собак, и в наших условиях — от серой вороны и шакала.

Можно с уверенностью сказать, что эта большая и необходимая работа охотничьими обществами в настоящее время не проводится вовсе. Нет, какая-то видимость ее существует, но в целом любой охотник не чуждый проблемам охоты скажет вам, что это — фикция. В чем же дело? Сразу может показаться, что виноваты в этом сами общества, их персонал — председатели, егеря и охотоведы, «завалившие дело». Но не спешите судить их. Не спешите. Мне кажется, что виноваты не они, а государство. Именно оно, погрязшее в коррупции, с безвольной властью (вообще, что это такое — «безвольная власть»?!) не дает нынче никакой поддержки людям, работающим в охотничьих обществах. В стране правит закон денег, «связей» и силы. И в большинстве случаев и сила, и «связи», и деньги в избытке имеются у людей, коррумпированных от подошв до волос на голове. При таком государстве они попросту не имеют «тормозов» и прекрасно понимают, что им можно все! Что могут противопоставить этой системе те же председатели и егеря охотничьих обществ? Ровным счетом ничего. Ни-че-го. Система сожрет их и надо будет — поставит на их место новых.

Где же выход? С первого взгляда может показаться — в провозглашении всеобщей частной собственности. На землю там, на воду, другими словами — что для нас близко и актуально — на охотничьи и рыболовные угодья. А что? Вон на Западе, на который мы только и делаем, что оглядываемся, не умея придумать ничего путного своего, — очень даже много частной собственности! И ничего, и хорошо, и прекрасно люди живут, и менять, похоже, ничего не хотят. Ну кризисы, конечно, у них бывают, но по охотничье-рыболовным делам у них как-то все спокойно и правильно. И дичи полно, и охота другая...

Но «вернемся к нашим баранам», как говорится. К охоте, то есть. Грядущая дележка охотугодий у нас на юге представляется мероприятием насколько искусственно привнесенным в жизнь, настолько и лишенным на первый

взгляд всякого смысла. Но это только на первый взгляд. Для некоторого, очень небольшого количества людей в этом есть прямо-таки жизненно важный смысл. Им эти угодья, а если посмотреть в корень, то возможность охотиться в них либо одиночно, либо только с приближенными, — не то чтобы совершенно необходимы, но являются, безусловно, атрибутом их жизни удельных князьков. У них уже сейчас есть свои личные сельскохозяйственные земли — так почему же не сделать их еще своими личными охотничьими угодьями? Ведь на обожаем нами Западе именно так?

Так. Но при чем здесь Запад? При чем здесь Запад, если иметь в виду сытую Европу с устоявшимся укладом жизни на довольно ограниченной территории, где подбирают каждую гильзу после охоты и где для того, чтобы отравить мышей у себя на ферме, надо испросить разрешение в префектуре? Где никому не придет в голову бросить в реку или озеро бутылку или окурок.

Ведь у нас земли хватает, не в пример европейским странам, чтобы не ограничивать ту же охоту, как в Германии или Чехии. Культуры не хватает, и сильно не хватает, это понятно, но площадей охотничьих угодий хватит пока на всех. На всех поголовно. Даже у нас на густо населенной Кубани — всем хватит. А вот если уполонинить территорию, на которой обычный охотник мог прежде охотиться — многие головы почешут, а то и охоту бросать начнут. Хотя никому, похоже, до этого дела нет.

Что произошло у нас после того, как местные водоемы было разрешено брать в аренду частным лицам для организации «рыболовства»? Опять-таки на первый взгляд водоемы эти приобрели конкретного хозяина — без всяких кавычек. И поэтому рыба в реках под бдительным надзором частного собственника должна бы плодиться и размножаться. Но. Государство в лице местных царьков «забыло» обязать этих арендаторов вести рыболовное хозяйство в соответствии с хоть какими-то нормами и ограничениями. И наоборот, предоставило им право творить с этими ПРИРОДНЫМИ водоемами все что заблагорассудится. Дало им право по их усмотрению разрешать или запрещать простым людям лов рыбы в них даже обычными удочками. Кто-то разрешает, кто-то разрешает за деньги, а кто-то запрещает вовсе — по собственному усмотрению. И кроме того, для вылова рыбы эти самые «арендаторы», нимало не смущаясь, преспокойно спускают воду в водоемах, осушая береговую линию полностью, чтобы выцеживать рыбу неводом в оставшейся по руслу рыбе. Очень удобно. При этом вылавливается не только та рыба, которую запускал в виде малька сам арендатор, но заодно и та, которая была в речке до его появления на свет. Тиховодные речки у нас все разделе-

ны многочисленными дамбами, в которых устроены водяные затворы, на «пруды», поэтому сброс воды до любого уровня проводится элементарно просто. А говорить о моральном уровне новоявленных хозяев природных водоемов не приходится — какой-нибудь Виталик, запрещающий ловить на своем участке реки даже плотву и карася, которые водились там всегда, не задумываясь, выезжает на ночную охоту за зайцами или стреляет в марте фазанок по камышам. Он — урод, но особенно не обращает внимания ни на кого. Угощает, конечно, своей рыбкой кого надо.

А сколько загублено в плавнях уникальных и богатейших лиманов бездумным и безответственным рытьем каналов! Никто за это не понес никакой ответственности. Более того, этот процесс продолжается.

Примерно так может быть и с охотничьими угодьями. Так в чем же видится выход? В сильном государстве, которое может заставить ВСЕХ уважать его законы. И любителя с ружьем или удочкой, и арендатора-рыбовода, и арендатора-охотпользователя. И если учиться у Запада, то — применительно к нашему менталитету. Сейчас на подходе, говорят, новый закон о рыболовстве, по которому в аренду нельзя будет брать природные водоемы. Это значит, что реки эти останутся без существующих каких-никаких хозяев. Вместо них собираются назначить государственных инспекторов рыбоохраны, которые будут контролировать рыболовов-любителей и пресекать факты браконьерства. А зарплату эти инспектора будут получать из денег, собранных с любителей за «фишкарты» (опять иностранное слово! — были же рыболовные билеты?). Спросите: нормальный человек у нас поверит в эту бредовую идею? Конечно, хочется, как говорится, верить, но... Ох, не уследят за нашим братом никакие инспектора! Да и будут ли они сами честными, вот в чем проблема... Не лучше ли все-таки отдавать водоемы в частные руки, но при этом строго регламентировать хозяйственную деятельность на водоеме теми же инспекторами? С другой стороны, опять-таки остается краугольная проблема поиска честных, неподкупных людей, и, когда я дохожу в своих размышлениях до этого места, то гадаю, где их взять, таких людей...

Я все еще, как и много лет назад, брожу по нашим полям и лесополосам и вижу перемены в самих охотниках и в их охоте.

Намного больше стало у народа собак, что и говорить. Прежде, лет двадцать — тридцать назад, встретить у нас охотника с собакой можно было довольно редко. Бригадные охоты с гончими за лисой и енотовидной собакой по камышам практиковались, а вот одиночек с подружейной собакой встретить — это нечасто. Камышовую гоньбу я не признавал, тем более что на классическую охоту с гончими эта

наша потеха походит очень мало в силу специфичности условий — нет просто-ра, как в русском лесу. А своей легавой или спаниеля на какой-то долгий период завести не удавалось. И такими же, как я, бессобачниками, само-топщиками, были почти все знакомые. Мало, мало было собак в то время, а хороших — и того меньше. Зайца у нас в полях традиционно топтали, собираясь в большие и маленькие гаи, а также в одиночку, и бивали русачков неплохо. Любителей пострелять перепела было меньше — не каждому была охота по жару таскаться за незначительной по весу добычей, и многие птичку эту игнорировали полностью. И если кто и охотился, то в большинстве тоже самотопом, или с «перетяжкой» — прикрепленной к поясу двух человек веревкой с различного рода «погрешностями». Хотя перепела было в те времена огромное количество, били его сравнительно мало, и добыть полтора — два десятка птиц считалось удачей. Перепел просто «из-под ноги» поднимается далеко не всегда охотно, и у

меня не раз были случаи, когда птицы гремели своими криками со всех сторон поля, но взлетать не желали.

Сейчас все по-другому. Собаки — не редкость у охотников. С гончими гоняют не только лису в камышах, но там же — размножившегося в последние годы фазана. Держат и норных, и универсалов — лаек, дратхов, курцев, спаниелей. Плохо лишь то, что из-за нежелания платить деньги за хороших щенков немало охотничков заводят себе «халявных» собачек сомнительного происхождения, которые на выводках смотрятся довольно странно. В этом «помогают» недобросовестные владельцы сук — их заботит лишь количество щенков, которых принесет его собака и которых он сможет продать. В обоих случаях либо скупость, либо жадность берут верх над необходимостью иметь достойную и по внешнему виду, и по рабочим качествам собаку. В этом сезоне на открытии охоты по зайцу я повстречал группу сразу из шести охотников с шестью собаками. Неслыханное в прежние времена явле-

ние! Здесь были и курцхаары, и дратхаары. Но как они выглядели, боже мой! Я не увидел ни одной псины классических очертаний или расцветки. Все — малорослые, растянутые, дратхи почти без бороды и усов, у того спина провисла, у этого уши почти стоячие, один черный, другого пса я вообще не мог определить, дратх это или курц. Молодой парень, когда я подошел к ним со своим Джеком, который на последней выводке был признан лучшим среди дратхааров, пристально посмотрел на рослого, с высокой грудью пса, с усатой, бородатой мордой и великолепной шерстью классического окраса и произнес слова, от которых я чуть не расхохотался. Он спросил отца:

— Пап, а это тоже дратхаар?

К чести его родителя, который держал на поводке собаку неопределенной породы с блеклой овечьей шерстью и редкой бородой, тот грустно ответил: — Вот это как раз дратхаар...

В общем, собак сейчас стало много. Не последнюю роль во всплеске их чис-

Обильные, богатые утиные охоты — теперь в прошлом. Автор статьи Игорь Иванович Алёхин с трофеями

ленности сыграл все тот же фазан, на которого охотиться интересно и выгодно — как никак под кило тушка, — а с другой стороны его охотно гоняют собаки всех пород. Хотя есть и охотники, которые с большой любовью и толком выводят себе в помощники классных, породистых собак.

С охотой на перепела произошла у нас несколько другая метаморфоза. Несколько лет назад в продаже появились электронные манки, которые хотя и были под запретом согласно закону об охоте, сразу получили большое распространение. Как только народ понял, что с помощью манка можно сделать охоту на перепела изобильной, тотчас стал охотиться на него весьма усердно.

И самое интересное то, что если раньше, когда перепела приходилось добыть и выпалтывать поодиночке и собака, как я говорил, в полтора десятка птиц считалась неплохой, охотились на него немногие. А вот теперь, когда на участке поля при помощи манка удается сконцентрировать порой огромное количество перелетного перепела, заядлыми перепелатниками стали почти все. Более того, те, кто вообще практически не охотился, — стали «охотниками». В кавычках, конечно, я их по-другому не воспринимаю. Добыча у хороших стрелков переваливала за сотню. Как-то один человек, не охотник в общем-то, кое-как научившись стрелять, на мой вопрос: «Как охота?» ответил: «Сегодня только двадцать два. Плохо». Я с грустью подумал, что двадцать перепелов такой стрелок в прежние, обильные птицей, времена добыл бы за месяц охоты, а скорее не добыл бы никогда. А тут он жалует... Охотники нынче крутеют быстро...

Охота эта теперь представляет собой следующее. Группа вооруженных мужчин, часть из которых что такое перепелка раньше точно и не знала, с вечера приезжает на подходящее поле и устанавливает на нем электронный манок, который орет всю ночь, воспроизводя через динамик голос перепела, записанный на пленку, диск или чип. Часть охотников «отмечает» в ближайшей лесополосе свой выезд на охоту, часть, слегка «отметив», уезжает домой с тем, чтобы вернуться утром, к охоте. «Начальство» или просто очень занятые, деловые мужчины высыпают с вечера на поле своего человека, и он дежурит до утра, чтобы манок не украли. Утром, когда вся рать в сборе, охотнички выстраиваются шеренгой и тупо идут на звук манка. Нередко их для чего-то сопровождают подружейные собаки. Если ночь была удачная и манок собрал со всего поля к себе достаточное количество перепелок, они вылетают по одной — две — три довольно часто. Стрельба азартная, много промахов и беготни, но добыча множится. Всем очень весело. Если ночью удалось посадить на поле перелетную стаю, которая может насчитывать несколько сотен птиц, начинается просто потеха. Выстрелы гре-

мят дробью. Перекрестная стрельба. Крики. Маты. Все сильно возбуждены и довольны. Собакам в такой чехарде делать нечего, они просто мешают, да и какая к черту тут собака?

Мне впервые пришлось наблюдать такую охоту местного начальства года три назад. Посреди поля у них стоял манок и дежурившая всю ночь возле него «шестерка» с их человеком. Когда прямо по полю подъехало на джипе начальство, человек бегом снял с торчащей из земли палки манок, отнес его в машину, схватил большой белый полиэтиленовый пакет и заюлил впереди шеренги своих хозяев. Рядом с ним носился кофейного цвета курцхаар. Перепела начали подниматься из густой стерни сразу и целыми пачками по десять — пятнадцать птиц. Они были похожи на больших пчел, потому что их было много. Загremели выстрелы. Некоторые птицы падали, их, пригибаясь к земле, собирал мужчина с белым пакетом. Рядом с ним метался обезумевший от палбы и запаха птиц курцхаар. Неровная шеренга людей продвигалась по полю, непрерывно стреляя; перед ними, уврачиваясь от свистящей дробли, бегал на полусогнутых ногах собиратель с белым пакетом. Метров через триста группа стрелков, посовещавшись, развернулась и пошла обратно к машинам, продолжая стрелять, хотя и реже. Дойдя до машин, они позавтракали разложившейся на капоте джипа снедью и напитками, а потом повторили прежний маршрут. Снова стрельба, падающие и разлетающиеся перепела, мельтешенье человека с пакетом. Потом они сели в джипы и уехали. Взлетающих перепелов стало в этом месте недостаточно много, чтобы охота на них могла заинтересовать занятых деловых людей.

Примерно так происходит сейчас у нас перепелиные охоты. Иначе людям, устраивающим их для себя, просто неинтересно. Скучно. Ну, не будешь же в самом деле ходить за парой перепелок полчаса. Несolidно. Отстрелявшись и выпив за охоту, участники утреннего променада разрезаются.

И охоты на зайца проходят не совсем так, как прежде. В последние годы я почти не вижу охотников-одиночек. Сейчас чаще можно наблюдать такую картину. По полевой дороге несутся одна—две машины высокой проходимости. Возле подходящего поля резко останавливаются, из них выбирают люди с ружьями, «затягивают» поле, наскоро прочесывают его, потом быстро садятся в машины и мчатся к другому перспективному, на их взгляд, месту. Там все повторяется. Они не тратят время на сомнительные места. Им некогда заниматься ерундой. Они хотят охотиться интенсивно. Как одни мои знакомые. Они как-то сказали, что на своей «Ниве» проезжают за день до шестисот километров. Я вначале не поверил, хотя и знал их неужданный темперамент. «Да что ты, — сказали мне, — у нас же краевые путевки, мы и по соседним районам носимся». И я

понял, что они не врут. Хотя до сих пор не могу понять — КАК это возможно. Сам всю жизнь, заехав на машине в одно место и выйдя в поля, к вечеру или чуть раньше приходил к оставленной машине, ни разу не переехав на другое место...

Ко мне как-то в мае месяце приехал розовощекий старший лейтенант из местного авиаполка. Они базируются на нашем старом военном аэродроме, большую часть которого занимает непаханая земля, заросшая диким разнотравьем. Излюбленная зайцами территория. Когда-то на аэродроме базировались МИГ-15, первые наши боевые реактивные истребители, потом их сменили учебные Л-29. И все эти времена мы охотились «на аэродроме», часто успешно, на зайцев. В последние годы там квартируют боевые вертолеты, всю территорию обнесли проволокой, сделал запретную зону, и наши охоты там закончились. Этот лейтенант привез мне свой МЦ-21-12 на ремонт. «Что-то задержки стали случаться, — говорит, — и надо бы до послезавтра сделать, потому что на охоту». «А какую охоту?» — интересуюсь. На селезня не открывали в этом году, да и май месяц уже. Может, куда на Север поедет? «Нет, — говорит, — на зайца, тут, на аэродроме!» Я вытаращил глаза — какой заяц в мае?! А он, старлей этот, смотрит на меня абсолютно невинными глазами идиота и честно говорит: «Так ведь мы НА СВОЕЙ ЗЕМЛЕ!». И я вижу, что он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НЕ ПОНИМАЕТ**, что происходит. Что тут скажешь?! Горько, больно... И это — офицер...

Приезжает в другой раз, по осени, парень, симпатичный такой, лицо честное, открытое. Очень вежливый. Просит заменить в «воздушке» пружину на более мощную. Зачем? А у него утки в огороде садятся дикие — у него огород к речке. И опять — честно, открыто говорит. Не понимает. И знаю — почти бесполезно что-либо говорить. Сказал все-таки, не удержался. Что это вообще-то браконьерство и что скорее из этой ИЖ-38 покалечить утку и она уйдет. Он перебил: «Да нет, я в голову буду стараться...» Я ему: «А ты хоть раз видел по телевизору сколько, скажем, в Америке дичи везде — и никто ее не старается убить?» Он: «Так то ж в Америке!» Я покивал, понял — не хочет понимать, не желает. «А ты что — голодный?» — спрашиваю. Помялся, пробормотал что-то и ушел. Знаю — будет стрелять. У нас в городе возле Баронного моста всегда лыски плавали — до сотни. Сейчас не стало. Появились в продаже мощные импортные «воздушки», и недорого, ну а дебилов у нас всегда было в достатке. Выжили птицы, а они там в морозы на течении спасались...

Что немцу (читай: западному человеку) хорошо, то русскому совсем нехорошо. Вот и с техникой так.

Подводная охота. Разрешена ведь. Вон как Кочубей по ТВ рассказывает: подводные красоты, все такое. А что

на деле? Выбивают подвохи маточное поголовье сазана, судака, карпа, сома аж бегом. Без всяких красот. В плавнях у нас глубина какая? Редко полтора метра, а так — до метра. Ползают эти подвохи, не ныряя даже — незачем, — и бьют все повстречавшееся. Там, где они находят зимовальные ямы, кончаются и сом, и судак, и сазан. Просто исчезают. Я своими глазами на Круглом лимане видел уродов, которые весной грузили в машины набитые окривевшим сомом — представляете что? Не мешки, нет, мешков бы мало было — сумки для больших надувных моторных лодок. У них костюмы неопреновые позволяют даже зимой спокойно опускаться под воду. И я вот думаю: острога у нас запрещена официально, «смык» тоже. А чем же от них подводное ружье отличается в принципе? Тем, что более эффективно. Да эти славные любители подводных красот не о красотах думают, а о том, чтобы набить больше рыбы. Если вы в это не верите, значит вы далекий от реалий человек.

Вообще я смотрю вокруг, слушаю рыболовов наших, которые «любители», и ничего не слышу кроме разговоров о килограммах, ведрах и мешках. Остальное им неинтересно. Может, у вас не так?! У нас так. Приезжайте, я вас свожу в плавни — посмотрите, послушайте. Несколько моих знакомых «любителей спиннинговой рыбалки» усердно ловят щуку самыми продвинутыми снастями, а потом сдают ее на рынок. Хотя сами не бедствуют, и у них есть что поесть.

Такое впечатление, что вокруг все обезумели. Все лето и осень в плавнях ревут десятки, сотни моторов. В погоне за этой злущой «любители» пробираются в самые удаленные, потаенные места — благодаря Джи-Пи-Эс навигаторам, телефонам, Интернету... Дичи нигде нет покоя. Да ее уже и не стало. Гусь перестал гнездиться в плавнях напрочь. Я в этом году прожил в плавнях недели две, и за все это время один раз видел гусей и пять раз — отдельных уток. И это в местах, где было птиц десятки, если не сотни тысяч, а может, и больше — кто их считал тогда?!

Еще один, пусть и несколько необычный, пример. Я лет пятнадцать назад, слушая порой ночную тишину плавней, еще нередко мог слышать в ночи далекие выстрелы. Я знал, что это стреляют браконьеры, сидящие в засидках на кабана. Они нарушали закон, но их выстрелы имели все-таки какой-то отзвук романтических охот детства, в них для меня звучала романтика и удаль одинокого охот, когда тебе ничего не нужно — ни машина, ни еда, ни выпивка — только охота. И вот последние лет десять я почти не слышу выстрелов в ночи. А самые последние два года я не слышу их вообще. Это не значит, что в плавнях не стало кабана. Он там есть. Это значит, что старые охотники-кабанятники, которым не скучно было просиживать ночи в ожидании удачи, ушли и уже не вернутся. А зверя теперь стреляют кое-где с вышек, иногда с собаками, а чаще — с моторных лодок и еще чаще — с гусеничных болотоходов. Ка-

кая уж тут романтика... Людям некогда сентиментальничать с природой и с охотой. Побыстрее набить бы чего...

Я, честно говоря, не знаю и почти уже не верю, что в нашей стране что-то начнется меняться к лучшему. Тем более в охоте и рыбалке. Кто будет следовать законам, исполнение которых никто не контролирует? Тем более когда те самые, кто должен контролировать, сплошь и рядом сами же и нарушают их.

Да, правильнее быть оптимистом. Однако оптимизм должен основываться на чем-то. А когда этого «чего-то» нет, совсем невесело вспоминаются стихи черного юмориста:

Моя страна идет ко дну,
Со мною заодно.
Мне страшно за свою страну
И боязно за дно...

Я смотрю в темное ночное окно, а вижу широкое поле. Тонкий серый горизонт. Прозрачную нитку посадки. И у самой этой лесной полосы на противоположном краю поля — маленькая фигурка охотника, словно короткая вертикальная черточка. Она движется медленно, почти незаметно, потому что до нее не близко — около двух километров. И я знаю, что двигаться фигурка по полю будет долго, плавным зигзагом обходя места, где может скрываться за вывертом пашни рыжеющей теплым живым пятном русак, и все равно найдет его, и тогда негромко тукнет выстрел, возводящая еле заметной вспышкой дыма об удаче. Я верю в эту далекую одинокую черточку. Надо же во что-то верить...

РОЗОВАЯ ЧАЙКА

Мухачев А. Д. **Розовая чайка**. — М.: типография Россельхозакадемии, 2012. — 95 с.

Свои 40-летние наблюдения из жизни растений и животных Крайнего Севера автор изложил в виде коротких эссе и надеется, что после ознакомления с ними читатель будет более внимательным к окружающей его природе.

Фотоальбом-путеводитель «Прибайкальский национальный парк». — Иркутск. Петрографика. 2011.

Федеральное государственное учреждение «Прибайкальский национальный парк» выпустил альбом-путеводитель, который поможет читателю вкратце ознакомиться с частью территории Иркутской области, особо охраняемой природной территорией федерального значения.

Хотелось бы сказать, что ФГУ «Прибайкальский национальный парк» — это не только «государственное учреждение», это, прежде всего, коллектив, силы которого направлены на сохранение красивейших природных ландшафтов, уникального биологического разнообразия, памятников археологии и памятников природы на участке берега Байкала общей протяженностью 470 километров.

Хочу обратить Ваше внимание, что именно сохранение, а не охрана стала основной задачей государства. Почему я обращаю внимание на это? Потому что сохранять — это «для» кого-то, а охранять — это «от» кого-то.

Но невозможно только желанием небольшого количества людей и системой законодательных запре-

тов сохранить природу, здесь необходима всеобщая поддержка и понимание для кого и для чего сохраняются природные богатства, для кого предпринимаются усилия коллектива и тратятся государственные средства.

К Вам, уважаемые читатели, обращаемся мы как к потенциальным посетителям территории ФГУ «Прибайкальский национальный парк». Относитесь к природе бережно, и тогда все, что представлено в этом альбоме, сможете увидеть не только вы, но и ваши дети.

Добро пожаловать на территорию парка!

**Директор ФГУ «Прибайкальский национальный парк»
О.А. АПАНАСИК**

ОХОТА НА ПЕРЕПЕЛА НА СТАВРОПОЛЬЕ

Так случилось, что в средней полосе охота на перепела давно уже потеряла свою былую привлекательность. Причин тому много. Прежде всего, это значительное уменьшение пригодных для обитания перепела угодий. Запущенные, зарастающие кустарником поля, сокращение посевов зерновых не могли не сказаться отрицательно на численности этого вида. Малая численность и в связи с этим редкие встречи с перепелом на охоте поставили эту дичь в разряд случайной.

Другое дело южные регионы: Ставрополье, Краснодарский край, Крым и др. Примерно с августа в этих местах начинается концентрация перепела перед следующим «броском» дальше на юг. Вот сюда-то и приезжают любители этой охоты. Собственно, охота на перепела существует много. Раньше, в годы перепелиного изобилия, перепелов не стреляли, а ловили: сетями, сачками и другими приспособлениями, использовали для охоты на них ястребов. В настоящее время сетевого лова уже давно не существует, остались, вернее, возродились любители охоты с ловчими птицами, а пальма первенства популярности перешла к охотникам ружейным, среди которых особый интерес вызывают охотники с легавыми собаками. Утренняя и вечерняя прохлада, невысокий травостой, а потому нетяжёлая ходьба, создают и для охотников, и для собак почти идеальные условия для охоты. Осенние, уже жирные перепела хорошо держат стойку собаки, а их шумный взлёт и прямолинейный недалёкий полёт почти всегда гарантируют удачный выстрел.

А. БЛЮМ
Фото А. ДИГИЛЕВИЧА

Следы выдры

А. ОЛЕЙНИКОВ. Фото автора

«От следопытства к следоведению»

Е. Н. МАТЮШКИН

Следы могут дать много полезной и точной информации о звере. Выдра — осторожный хищник, ведущий преимущественно сумеречный образ жизни, поэтому каждый зоолог, охотовед, охотник может использовать в работе метод следоведения. Знание следов необходимо и полезно при проведении учетов численности, для определения половозрастной структуры популяции и управления ею в охотничьем хозяйстве. Кроме того, работа со следами, особенно в снежный период, — зарекомендовавший себя метод изучения поведения и экологии этого интересного, во многом еще таинственного, обитателя прибрежных биотопов.

Выдра относится к полустопоходящим животным. Отпечатки лап выдры легко отличить от следов других животных по ряду характерных черт. На субстрате обычно отпечатываются вытянутая пятка и пять каплевидных пальцев с короткими, тупыми когтями, расположенных полукругом. Кисти лап выдры снизу лишены волос, плавательные перепонки доходят почти до конца когтевых фаланг, но на субстрате они, как правило, не отпечатываются.

Следы задних лап несколько длиннее передних (5%). Длина полного отпечатка задней лапы у взрослых самцов достигает 10,5 см. На следах иногда (особенно на песке и льду, припорошенном снегом) видно только 4 пальца (кроме первого, внутреннего), что чаще характерно для передней лапы.

Длина следа (А) — наиболее подходящий промер (рис. 1), но измерять необходимо только четкие полные отпечатки, поскольку выдра может опираться только на переднюю часть лапы. Ширина следа (В) может различаться на разном субстрате, поскольку пальцы выдры подвижны и этот признак варьирует (Астафьев, 1978). Длина пятки (С) часто перекрывается у раз-

ных половозрастных групп, поэтому лучше измерять ее ширину (D), если это возможно. В целях индивидуального различия особей для учета численности по индивидуальным участкам (Теплов, 1952) лучше снимать все 4 промера.

Для выдры характерен половой диморфизм, выраженный в размерах тела. Степень диморфизма размеров отпечатков лап самцов и самок изменяется от 13 до 19%. На основе измерения отпечатков конечностей могут быть выделены три половозрастные категории: молодые до 1 года и неполовозрелые самки, взрослые самцы и взрослые самки с неполовозрелыми самцами (табл. 1).

Для определения пола выдры необходимо обращать внимание на места дефекаций, а именно на взаимное расположение задних лап, экскрементов и мочевой точки. У самцов след от выделения мочи находится между отпечатками задних лап впереди кучки экскрементов, расстояние между ними 6—10 см, тогда как у самок испражнения расположены ближе от выделенной мочи — 1—3 см, иногда вместе с экскрементом.

По данным разных зоологов весовая нагрузка выдры на площадь опоры составляет 60—80 г на 1 кв. см (Вшивцев, 1972; Сидорович, 2006). Это достаточно высокий показатель, и по логике зверь должен испытывать затруднения при передвижении по глубокому рыхлому снегу. Но глубоководное влияние на выдру не столь пагубно. Дело в том, что хищник не проваливается в снег глубже, чем на 20 см. При погружении коротких конечностей в снег выдра опирается на всю нижнюю поверхность тела и скользит, оставляя характерный след «лыжи». При таком способе передвижения нижняя часть тела выдры погружается в снег на 3—8 см, а лапы на 8—12 см. Также выдра способна проходить в толще рыхлого снега при его глубине более 40 см,

оставляя подснежные тоннели до 5—7 м длиной.

По неглубокому или плотному снегу выдра передвигается особым образом. Она делает 2—3 парных прыжка, а затем, прижав передние лапы к телу и вытянув задние, скользит грудью и брюхом по снегу, проезжая таким образом 2—3 м, а иногда и больше; затем опять следуют скачки и снова — скольжение. Таким же способом зверь двигается под уклоном, например, съезжает по заснеженному склону берега реки, оставляя желобообразный след в несколько десятков (и даже до сотни) метров длиной. Есть также короткие «игровые» горки для сушки мехового покрова. В литературе упоминается, что таким способом выдра скатывается по крутому склону и летом.

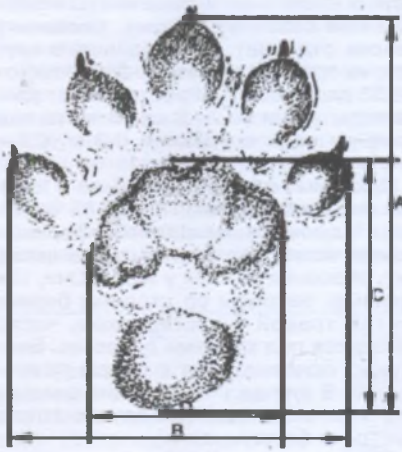
Для передвижения по суше выдра пользуется разными аллюрами, чаще прыжками, реже шагом. При галопе выдра передвигается двух-, трех- и четырехчеткой. Наиболее часто следы, оставленные выдрой, состоят из четверок отпечатков лап. При беге быстрым галопом (карьером) выдра оставляет четверки следов, расположенные приблизительно по косой линии относительно направления движения. При этом передний отпечаток принадлежит

- Рис. 1. Отпечаток задней лапы выдры, основные промеры
Рис. по Sidorovich, 1999
Рис. 2. Вход в убежище выдры.
Р. Ботчи
Рис. 3. Следы выдры при беге быстрым галопом (карьером)
Рис. 4. Типичная для куных двухчетка
Рис. 5. Выдра идет шагом
Рис. 6. Выдра способна проходить в толще рыхлого снега (глубина более 40 см)
Рис. 7. Следы выдры и американской норки
Рис. 8. Остатки добычи выдры

Таблица 1

Размеры отпечатков задней лапы выдр различного пола и возраста, см

Половозрастная группа	Половозрелые самцы				Половозрелые самки и неполовозрелые самцы				Молодые до 1 года и неполовозрелые самки			
	А	В	С	D	А	В	С	D	А	В	С	D
Средний размер отпечатка	9,1	6,5	5,7	3,3	7,6	5,6	4,6	2,7	6,5	5,0	3,9	2,5
Пределы	10,3-7,9	8-5,7	6,8-5	4-2,9	8,5-6	6,7-5	5,5-2,5	3-2,3	8,5-4	6-3,5	5,3-2	3,3-2,2
Показатели для выделения половозрастных групп	>8,5			>3	7-8,5			2,5-3	<7			<2,5

1

2

3

4

5

6

7

8

правой передней лапе, следующий — правой задней, затем левой передней и левой задней. Размеры группы следов из 4 отпечатков в среднем укладываются в прямоугольник 15x37 см. Наибольшая длина прыжка наблюдается при четырехчетке. Максимальный прыжок взрослого самца по плотному снегу на льду протоки составил 152 см. Выдры средних размеров и молодые по плотному субстрату предпочитают передвигаться также четырехчеткой. Реже остаются отпечатки парных следов: типичная для кунных двухчетка (парный галоп), когда следы передних и задних лап совмещены. Такой аллюр выдры используют для быстрого передвижения по рыхлому снегу, при этом они глубоко проваливаются, а на снегу часто заметен отпечаток хвоста. Такие прыжки короче четырехчетки. Трехчетный прыжок у выдр наблюдается редко. Средняя длина прыжка самцов — 78 см, самок — 69 см, молодых с самкой — 59 см.

Если выдра идет шагом, отпечатки лап располагаются зигзагообразно. Длина шага в среднем 24—27 см, но бывает до 45—48 см, ширина следовой дорожки на снегу 16—22 см, при этом, как правило, отпечатывается хвост.

Шагом передвигаются чаще крупные, взрослые выдры, чем молодые. На чужом участке шагом выдра передвигается редко и лишь в районе маркировочных уборных. При передвижении шагом зверь часто ставит задние лапы в отпечатки передних, но нередко наблюдается недостаток. Продолжительное время двоят, часто с недостатком, беремная выдра. Сытые и беременные выдры двоят и при передвижении прыжками (Астафьев, 1978). Для выдр выражена зависимость способа перемещения от субстрата: по очень рыхлому снегу и песку выдра чаще передвигается шагом, реже двухчетным прыжком, а при глубине снега более 40 см может проходить в его толще.

Экскременты выдры обычно округлой формы или в виде бесформенной кучки из непереваренных остатков с жидким фекалием, чаще черного цвета. Экскременты цилиндрической формы обычно диаметром 1,0—1,7 см. Свежим испражнениям присущ резкий специфический запах. Свои выделения выдры активно используют для маркировки участка. Чаще всего зверек испражняется в хорошо заметных, чем-либо выделяющихся местах: на вершине кучки песка или снега, травы или лесной подстилки, на бревнах и камнях, у устьев рек, на мысах, под мостами и у водопроектов. В местах постоянной маркировки образуются уборные, имеющие важное значение во внутривидовых взаимоотношениях. В таких местах может скапливаться 30—50 и более относительно свежих экскрементов выдры. Зимой уборные располагаются чаще всего на льду или снегу у промоин, но встречаются и на выделяющихся предметах, при условии их расположения рядом с промоинами, про-

духами, незамерзающими протоками и ключами. На снегу, песчаных отмелях и косах, лесной подстилке, мху выдра перед дефекацией сгребает передними лапами субстрат, в результате чего образуется холмик высотой от 5—7 до 12 см. Таких холмиков на одной косе может быть более десяти. Наибольшее количество маркировочных пунктов располагается вблизи устьев притоков (39%), в протоках (24%), у убежищ (23%), менее всего в заливах (10%) и на мысах (5%). За сутки выдры в среднем оставляют 15 экскрементов (Jenkins, Burrows, 1980). Чаще выдры маркируют экскрементами, мочой и выделениями прианальных желез ядро участка, убежища, основные места добычи корма.

В качестве убежищ выдра использует норы и естественные пустоты в крутых берегах, под корнями деревьев, под нависшим дерном, а также древесные завалы и пустоты между камнями у берега. Сложных нор хищник не роет, но часто «дооборудует» имеющиеся (пустоты и ниши под нависшим дерном и подмытыми корнями деревьев), при этом хорошо заметен выброшенный из жилища грунт. Иногда зверек роет дополнительные выходы из норы, расширяет гнездовую камеру. Самые распространенные типы убежищ — под корнями подмытого дерева (44%) и расширенные пустоты под нависшим дерном крутого берега (39%). В местах совместного обитания с бобрим выдра занимает брошенные бобровые норы и хатки.

Среднее расстояние от воды до входа в логово по моим данным составило 1,3 м (0—10). Однако норы, особенно выводковые, могут находиться на удалении от береговой полосы от 100 м (о. Сахалин) до 1—2 км (морское побережье Шетландских островов). Высота входа над уровнем воды составляла в среднем 0,85 м (0,3—1,7). Количество входов варьирует от 1 до 4. Вход может находиться выше или ниже уровня воды. Возле большинства убежищ обнаружены уборные выдры, обычно используемые при посещении логова. Гнездовая камера, как правило, располагается достаточно высоко над урезом воды, обычно 90—150 см. Размеры входа от 15x20 см до 50x43. В качестве подстилки в гнездовой камере убежищ встречается сухая трава, мох и листья.

В зимний период при глубоком снежном покрове выдра в качестве временных убежищ может использовать подснежные ниши и пустоты. В таких случаях зверьки приносят подстилку — сухую траву и листья.

Простым типом убежища является открытая лежка. Она выполняет двоякую роль. Во-первых, используется для кратковременного или длительного отдыха, во-вторых, выдры сушат здесь свой меховой покров и ухаживают за ним. Лежки, как правило, имеют подстилку из гигроскопичного материала — трухи гниющих пней или упавших деревьев, листья, песка. Некоторые от-

крытые лежки используются временно, другие постоянно. Лежки имеют округлую или овальную форму, поскольку зверек отдыхает, свернувшись в клубок, их средний размер — 35x40 см (от 32x35 до 40x56 см). Расстояние от уреза воды 1,2 м (0,2—3 м). Высота над уровнем воды в среднем 0,9 м (0,1—3 м).

По моим наблюдениям 5 из 11 лежек находились вблизи нор. В 82 % случаев рядом размещались уборные. Лежки часто располагаются на высоких, обзорных местах у воды. Они, как правило, закрыты со стороны берега густой травой и кустарником, часто находятся под кронами деревьев. Бесшумно приближаться к зверю невозможно. В случае обнаружения опасности хищник уходит в воду по тропе быстро и бесшумно.

Поймав крупную добычу, выдра поедает ее на суше вблизи воды, зимой на краю полыни остается утоптанная площадка с каплями крови. Пищевые остатки удается найти редко, выдра обычно полностью съедает добычу. Отнерестившихся лососей выдра поднимает со дна реки и в первую очередь поедает брюшную часть с внутренними органами. У лягушек чаще съедает переднюю часть тела с головой, яичники с икрой у самок всегда выбрасывает. С жаб снимает кожу с ядовитыми железами. У крупных рыб сначала поедает голову.

Самка с молодыми щенками старше трех месяцев ходят в месте. Их следы можно обнаружить у водоема. К моменту распада выводка (по достижению возраста 10—14 месяцев) молодых животных трудно отличить от матери; при этом следы неполовозрелых самцов могут быть сходны с отпечатками взрослой самки или крупнее их.

Выдра избегает пересекать широкие открытые пространства и делает это только при необходимости. Чаще идет под берегом. Обычно старается не уходить далеко от воды. В случае, если зимой на водоеме образуются пустоты, выдра предпочитает передвигаться по ним, особенно в морозы, не появляясь на поверхности. Из 2,5 км на следа выдры, вытروпленного в марте, 76% было обнаружено подо льдом и снегом. В это время следует внимательно осматривать края полыней, где можно заметить наплески воды, царяпины, следы крови жертв и пятна экскрементов. Здесь же могут быть обнаружены вылазы — округлые отверстия в тонком льду. Зимой выдра часто активна в тихие снегопады с оттепелями.

Если река в верховье промерзает или покрывается сплошными наледями, выдра уходит вниз по течению или переваливает в бассейн соседней реки.

Тропы обычные рядом с извилистыми реками. Длина их, как правило, не превышает 200—300 м. Тропы наиболее часто натаптываются у излучин рек, которые затапливаются. Они имеют ширину 15—25 см. Вытропить суточный след выдры — сложная задача. Поскольку тропление следов проводит-

ся в снежный период года, оно, как правило, заканчивается у входа в воду (полянью), пустоледе, где след часто теряется.

Редкие наблюдения за поведением выдры были сделаны по следам. Единжды мне удалось вытратить следы мышкующей в пойменном лугу у реки выдры, петляющей от одной норы грызуна к другой, со следами покопок в снегу. Редкие случаи конкурентных отношений с американской норкой неоднократно наблюдал по следам на сне-

гу. Отдельные взрослые выдры интересуются следами жизнедеятельности норки настойчиво и регулярно. Выдра изредка использует просторные убежища норки. Реакция зверя на след крупного хищника демонстрирует следующее наблюдение: крупная выдра после утренней пороши выбралась из польня на лед и шагом направилась к буряннику, проложенному по руслу реки. Здесь (2—3 часа назад) прошел тигр, взрослый самец. Приблизившись вплотную к буряннику, выдра резко раз-

вернулась и парным галопом ушла обратно в воду. Резкое сокращение числа следов выдры отмечено мной во время хода горбуши вблизи нерестилищ в местах концентраций бурого медведя.

Внимательные наблюдения в природе и точный подход позволяют значительно увеличить потенциал метода следоведения в изучении экологии и поведения большинства животных, обитателей зоны рыхлого глубокого снега.

Добрый день, уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство», меня зовут Шалагинов Антон Александрович (г. Киров, Кировская область). Я с детства дружу с очень хорошим Человеком, биологом-охотоведом Караваевым Сергеем Александровичем, собственноручно, на фото это он. Фотография была сделана 2 мая 2008 года в Верхошижемском районе Кировской области на нашей очередной совместной охоте. Мы шли по пожарной полосе и заметили как навстречу выскочил барсук, он бежал к нам метров 120, и только подойдя вплотную почувствовал людей, начал принюхиваться, водил носом из стороны в сторону, а я фотографировал, получилось три снимка, самый удачный отправляю Вам. Эту фотографию увидели мои друзья из Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М. Житкова, г. Киров, она им очень понравилась, дословно было сказано: «эту фотографию должны видеть не только мы, отправляя в редакцию», дали мне Ваши контакты и вот я пишу... и посылаю фотографию.

Пожалуйста, опубликуйте её, Сергею будет очень приятно, тем более что у него скоро день рождения, вот бы ему был подарок! (Ну и мне конечно тоже.)

С уважением и надеждой
А. ШАЛАГИНОВ
От редакции: фотографию А. Шалагинова публикуем на 4-й странице обложки.

Здравствуйтесь, уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»! Обращаюсь в свое любимое издание егеря охотничьего хозяйства «Гжать» Гагаринско-

го района Смоленской области Ситников Николай Федорович. Этого волка-великана я добыл в январе 2011 года в охотгодьях нашего хозяйства. Обработанная и выделанная шкура составила 197 см. Из девяти добытых мною волков этот трофей самый большой.

Ваш журнал выписываю с 1979 года, очередной номер каждый месяц ожидаю с нетерпением.

Н. СИТНИКОВ

Уважаемая редакция! Спасибо за публикацию моего письма в вашем журнале. На днях мне позвонил ваш постоянный читатель из Братска и поблагодарил за него. Он много лет выписывает журнал, и когда прочитал о смерти Всеволода Петровича Сысоева, каким-то образом разыскал наш телефон. И вот позвонил снова, выразил соболезнование, сказал, что очень любит рассказы Всеволода Петровича. А в

Хабаровске я получила похвальный отзыв от директора Издательского Дома «Приамурские ведомости» В.В. Смирнова. Откровенно говоря, не ожидала таких похвал, сомневалась, что что-то получится.

О. СЫСОЕВА

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Пишу вам первый раз. Очень хочется поздравить моего любимого папочку, Будкина Александра Петровича, с прошедшим 55-летним юбилеем. Большую часть своей жизни он посвящает охоте и лыжному спорту, он — мастер спорта по лыжным гонкам. Очень любит природу, а с недавнего времени берет с собой фотоаппарат и снимает интересные моменты.

Работает он преподавателем физкультуры в техникуме. Каждые выходные они с мамой ездят в деревню, там у них небольшое хозяйство — лошадь, верный пес и кот.

Помню, еще в детстве папа брал нас с собой на открытие охоты, мы уходили очень далеко, брали палатки, долго сидели у костра, пекли картошку, кипятили чай в ко-

телке, а когда утром просыпались, папа уже был с добычей.

С недавнего времени я тоже стала охотником и теперь мы ходим вместе. Папа знает про охоту очень много, и я у него учусь. У него имеются практически все экземпляры вашего журнала, которые аккуратно прошиты и убраны в шкаф. Очень интересно зимними вечерами полистать их и найти для себя что-нибудь новое и интересное.

Дочь Татьяна,
Семья Будкиных и Новиковых

Производим и реализуем
КАВКАНЫ КА-2
для отлова соболя,
куницы, белки,
хоря, колонка.

610014, г. Киров,
ул. Пугачева, 35
8(8332) 56-22-28;
8-922-668-10-09
squirrel.kirov@mail.ru

ЗАКУПАЕМ ПУШНИНУ

ВОЛК ГОРНОЙ ТАЙГИ

А. СУВОРОВ, Н. ГОРЕВА. Фото Н. Горевой

Волк Тывы обитает в неоднородных горно-таёжных, степных и даже в пустынных ландшафтах. Географическая изменчивость его популяций, состояние ресурсов и экология изучены недостаточно. Особый интерес для исследований представляет горно-таёжный волк обширной (45 тыс. кв. км) Тоджинской котловины. Она находится на северо-востоке республики Тыва на высоте 800 — 1200 м над уровнем моря между южными макросклонами Западного и Восточного Саянов и северными макросклонами хребта Обручева. Здесь берёт истоки густая речная сеть с многочисленными большими и малыми озёрами бассейна р. Бий-Хем (Большого Енисея). Природные растительные комплексы представлены в основном двумя поясами: горно-таёжным (с преобладанием на 90% лиственницы и кедра с рединами, останцовыми кряжами, моренными грядами, лугово-степными формациями) и тундрово-гольцовым. В центре Тоджинской котловины, в окрестностях живописных озёр Тоджа, Маны-Холь, Кадыш, в бассейне р. Азас, верховьях рек Хам-Сыры и Баш-Хема на площади 3,4 тыс. кв. км (7,6% территории района), расположен природный заповедник «Азас». Фауна Тоджинской котловины богата видовым разнообразием, ресурсами диких копытных (марала, косули, лося, кабана, кабарги) и крупных хищников, среди которых повсеместно обычен и даже многочислен волк. Тоджинский природный район характеризуется самыми низкими по республике Тыва показателями плотности людского населения (0,1 чел. на 1 кв. км территории) и домашних животных (0,005 голов на 1000 га).

Материалом для данной работы послужили полевые наблюдения авторов, опросы охотников-волчатников (В.М. Викторова, С.М. Чистякова, В.С. Полозова, Ч.Б. Костыгова, В.Ф. Следзюк и др.), научных сотрудников и лесников заповедника «Азас», охотоведа Тоджинского кожууна Ю.Г.Никитина, годовые отчёты охотуправления республики Тыва по учёту и использованию ресурсов волка. Дополнительная информация — из карточек наблюдений лесников заповедника.

Горно-таёжный волк — обычный обитатель Восточного и Западного Саянов, однако высотные пояса хищник обживает неравномерно. В субальпийском тундрово-гольцовом поясе (1700 — 1900 м над уровнем моря) он встречается лишь летом. В нижнем горно-лесном поясе, представленном парковыми лиственничными, кедровыми, лиственнично-кедровыми, лиственнично-сосновыми, смешанными лесами, прирусловыми ельниками, волк обитает

повсеместно при высоте снега до 60 см. Глубина снега в 50 см и выше заметно ограничивает передвижения хищника и свободу его манёвра. Зимнее обитание волка приурочено к пойменным прирусловым лесам, лиственничным редколесьям с площадями «горных степей». Зимние маршруты волка в пределах его кормового участка (10—12 км вверх-вниз по основной реке и по крупным притокам) ограничены руслами рек и солнцепёчными склонами рек. По замерзшим руслам рек и ручьёв волк иногда поднимается до их верховий. При зимнем авиационном учёте диких животных начала 2000-х гг. стаи волков отмечали в верховьях рек Кизи-Хема, Баш-Хема, Кадыр-Оса, Систыг-Хема, Хута, Сортуга, Сейбы и др., а на сопредельных территориях — в верховьях рек Хона, Беси, Белина, Бельдыка, Тоймаса, Ужепа, Дерзига, Улуг-Оо.

В заповеднике «Азас» волк в значительном количестве (5—6 стай) обитает в северо-западной заболоченной и озёрной части в урочищах Хойлуг-Мээс, в окрестностях озёр Маны-Холь, Кадыш, в нижнем и среднем бассейнах р. Азас. В лиственнично-кедровых лесах юго-западной его части плотность

населения волка заметно ниже, но он обычен в нижнем и среднем бассейнах Баш-Хема. Летние маршруты не-территориальных волков охватывают все высотные пояса.

До организации заповедника охотники постоянно истребляли на его территории взрослых волков и щенят. Только за пять лет (1977—1983 гг.) из десяти логовов в окрестностях оз. Азас, в нижнем течении одноимённой реки, в истоках р. Тос-Булук было изъято более 50 щенков. Волчи выводки также отмечали по р. Баш-Хем, на южных склонах горы Бида, в урочище Халаган, в окрестностях оз. Арга-Холь (сообщение охотоведа Ю.Г. Никитина, охотника В.М. Викторова).

На сопредельных заповеднику территориях волк постоянно обитает в верхнем течении р. Бий-Хема (от устья р. Серлиг-Хема до оз. Мюн-Холь), в среднем (от устья р. Хам-Сыры до устья р. Улуг-Оо), в нижнем течении р. Хам-Сыры (от устья р. Кизи-Хема до её впадения в р. Бий-Хем). Охотник В.М. Викторов только в окрестностях оз. Мюн-Холь ежегодно отмечал 3—4 выводка волка (в урочищах Чемуртук, Оронту-Хем, Хуле, Сарли-Хем), по выводу на устьях рек Оо-Хема и Баш-

Схема размещения известных коренных участков волка в Тоджинской котловине: 1 — коренные участки волка, 2 — заповедник «Азас», 3 — граница района

Хема, в урочищах Тамалык, Тос-Булук. По р. Хам-Сыре волчи выводки находили на южных склонах горы Улуг-Даг, в урочище Буламбук, на устьях рек Бедия, Чазага (притока Арт-Чола), Чаваша, Кадыр-Оса (притока Чаваша). В среднем течении р. Бий-Хема щенков-волчат изымали из логовов по правобережью, в окрестностях с. Ырбан, на двух выводковых участках в междуречье Систыг-Хема и Сейбы, по левобережью — на устье р. Хадын-Баша. В бассейнах рек Сейбы и Хута волки обитают особенно плотно. В Хутинском заказнике и в его окрестностях, в долинах противоположных притоков Бий-Хема в отдельные годы (периода 1970—1980-х гг.) охотники изымали на 7 выводковых участках до 30 и более щенков (личное сообщение В.М. Викторова).

Щенение волчиц в Тыве приходится на конец апреля — начало мая — период сильных ночных заморозков. Волчата рождаются слабыми, плохо опушенными (живот почти голый), склонными к переохлаждению. Поэтому логова волков тяготеют к остепненным южным склонам, солнечным гривкам и «рёлкам» с зарослями кустарников, в истоках основных или боковых ключей, иногда к береговым ярам рек, ручьев и озер и сухим буграм с дренированным прогреваемым солнцем слоем почвы. Среди болот волки устраивают логова на заросших елью островках с сухими песчаными гривами. Главное условие выбора места логова — обеспеченность выводка кормом, его наличие в окрестностях не далее 6 км. Норы волков чаще находятся в старых барсучьих колониях по ключам и логам, иногда волки роют их сами. Нередко под логово используют пещеры, рас-

Горные степные склоны долины р. Бий-Хем — типичные места обитания маралов и волков

щелины и ниши под скалами, каменные россыпи. Щенков находили также под выворотнями деревьев, в дуплах мощных кедровых, сосновых и лиственных колод, в «искорях» деревьев.

По размещению участков обитания горно-таёжного волка в Тоджинской котловине (25—30 стай), установленных на основании анкетного опроса охотников в 1970—1980 гг., при средней зимней семейной стае $5,2 \pm 0,35$ особи ($n = 64$), его численность здесь определена в 210 особей, а плотность заселения угодий 5 особей на 1 тыс. км² угодий (Очиров, Башанов, 1975; Смирнов, Щурыгин, 1985).

По материалам зимнего после промыслового учёта 2004 г., состояние ресурсов волка в Тоджинском кожууне (при некотором общем сокращении ресурсов диких копытных) оценено в 710 особей при средней плотности его населения 16 особей на 1 тыс. км² угодий (Суворов, Смирнов, Горева, 2005). Столь заметное расхождение учётных данных (3,4 раза) объяснимо, по нашему мнению, не внезапным увеличением ресурсов волка, а несовершенством используемой для учёта его численности расчётной методики ЗМУ.

Для расчёта численности волка (Суворов, 2003) необходимо иметь данные

Места обитания горно-таёжного волка в Тоджинской котловине

Марал — основной объект охоты волка Алтае-Саянского экорегиона
Фото С. Истомова

о количестве занятых семьями коренных участков, среднем размере выводков, о половой структуре, средней плодовитости самок, возрасте добытых хищников. Эти показатели нужно постоянно изучать и корректировать. В расчёте численности территориальных волков учитывают лишь матёрых и прибылых, нетерриториальных — не размножающихся матёрых и переяркоков. Из-за расселения и кочёвок переяркоков их условно считают нетерриториальными. При установлении размера средней семейной стаи учитывают матёрых, прибылых и переяркоков. По результатам опроса охотников-волчатников, собственным полевым материалам, по обработанным карточкам наблюдений лесников заповедника «Азас», на территории Тоджинского района нами установлено размещение 36 коренных участков семейных стай (примерно 70% от их общего числа, рис. 1). Численность размножающихся матёрых при этом оценена в 72 особи. При средней плодовитости 5,6 щенков 36 волчиц дали в потомстве 202 щенка. При их 50%-ной смертности к весне в популяции остался 101 прибылой волчонок и при таком же уровне смертности у молодых волков-переяркоков (свыше одного года) — до возраста матёрых сохранилось лишь 50 переяркоков. Средняя полная семейная стая горно-таёжных волков (с учётом переяркоков: $2+2,8+1,4$) составила 6,2 особи. Значит, на 36 занятых коренных участках обитало 223 семейных горно-таёжных волков, в том числе 173 территориальных (72 матёрых и 101 прибылой), живущих постоянно, 50 переяркоков, периодически покидающих семейную территорию. Для расчёта поголовья не размножающихся матёрых нужны данные по возрастной структуре общей годовой выборки добытых охотой волков.

Возраст волков определяется по степени зарастания канала клыка (Смир-

нов и др., 1985; Суворов, 2004). Для получения вознаграждения вместе со шкурой нужно обязательно предъявлять череп волка или отруб (щипец его нижней челюсти). Численность не размножающихся матёрых определяется как разность между долями матёрых среди общего числа добытых охотой хищников и среди семейных волков. Например, среди 45 горно-таёжных волков, добытых в 2005 г., оказалось 22 (48,9%) матёрых.

Среди семейных волков (223 особи) доля матёрых (72 особи) составила 32,3%. Значит, доля нетерриториальных матёрых, установленная из разности между долями матёрых в популяции (48,9%) и среди семейных волков (32,3%), определяется в 16,6%. Относительно общей численности семейных волков (223 особи) доля нетерриториальных матёрых составила 37 особей. Поголовье нетерриториальных волков-поголовцев (не размножающихся матёрых и переяркоков) при этом составило 87 особей. Тогда общее поголовье горно-таёжных волков, включая 173 территориальных (матёрых и прибылых) и 87 нетерриториальных (нерамножающихся матёрых и переяркоков), оценивается в 260 особей. В том числе численность волка в заповеднике «Азас» (до семи стай) — около 40 особей. При благоприятной кормовой базе и единовременной занятости всех семейных участков численность волка в Тодже в отдельные периоды может подняться до 320 особей (Суворов, 2003).

Среднегодовая добыча волка в Тоджинском кожууне в период с 1950 по 1990 гг. (в пределах 30 особей; 0,9 особи на 1 тыс. км²) не имела заметных отклонений. При высоком профессионализме и охотничьем мастерстве отдельных местных охотников-волчатников, в том числе охотоведа района Ю.Г. Никитина, добыча волка в 2000—2005 гг. возросла до 40—45 особей (13 — 14%).

Пищевой рацион волка разнообразен. По наблюдениям лесников (n = 91) заповедника «Азас» (1986-1987 гг.) зимой волки здесь чаще охотились на маралов (57,1%), лосей (18,7%) и косуль (7,7%), а также на бобров (9,9%), кабанов (2,2%), на домашних оленей (2,2%), жеребят и собак (по 1,1%). На трёх коренных участках в долине р. Азаса была установлена гибель 22 маралов, 9 лосей, 4 косуля, 1 кабана, 3 бобров. На основной промысловой горно-лесной части Тоджинского района доля марала (n = 54) возрасла до 70,4%. В питании волков окрестностей оз. Мюн-Холь (n = 46), бассейнов рек Хута и Сортуга на северо-западе Тоджинской котловины (n = 54) в рационе хищников резко возрасла доля косули (марал — 39,1%, лось — 8,7%, косуля — 52,2%). Среди домашних животных жертвами горно-таёжных волков иногда становились домашние северные олени (в бассейнах рек Кизи-Хема, Дотота, Биче-Баша, окрестностях оз. Менги-Холь), жеребят (в 1980-х гг. до 50 лошадей за год в урочище Буламбук по р. Хамсаре, в окрестностях с. Ырбана по Бий-Хему, в окрестностях оз. Мюн-Холь), овцы (в окрестностях сёл Севи, Ырбана).

Урон, причиняемый горно-таёжным волком животноводству и охотничьему хозяйству района в целом, авторами расценивается как умеренный. Численность волка ограничивается естественной саморегуляцией в зависимости от состояния ресурсов основных жертв — диких копытных. Современный объём добычи горно-таёжного волка (до 15%) в целом не оказывает на популяцию ощутимого влияния. Ограничение численности этого хищника в горно-лесном поясе даже на 30% повлечёт значительные затраты времени и средств, которые рациональнее использовать на сокращение ресурсов более вредного для животноводства лесостепного волка центральной и южной части республики Тыва.

Дикие и домашние северные олени — излюбленная добыча саянских горно-таёжных волков

Логова волков тяготеют к остепненным южным склонам, солнечным гривкам и «рёлкам» с зарослями кустарников

Дружище

Мой муж, Остапов Алексей Емельянович, начал охотиться с юности, и то, что в молодые годы считалось странным увлечением стало его профессией. Более 20 лет муж преподаёт охотование в Чугуево-Бабчанском лесном колледже, расположенном в одном из живописнейших уголков Харьковщины.

Однако никогда за долгие годы, что мы вместе, не возникало вопроса о собаке. Сначала работа и маленький ребёнок, а потом мы оба понимали, как хлопотно и ответственно держать охотничью собаку в городской квартире.

И тем не менее это случилось.

Щенок гладкошерстного фокстерьера появился в нашем доме в сентябре 1996 года и сразу пришелся мне по душе. Он был славный: белое тельце с коричневым пятном на спине и абсолютно черная мордочка. И сейчас помню, как, сидя на руках у мужа, пёсик умудрился лизнуть меня ради знакомства, а потом поковылял прямехонько на кухню. Этот симпатяга обезоружил сразу. Я ему прощала всё: оторванные плитуса, съеденные комнатные тапочки (кстати, только мои), лежание в моем любимом кресле и т.д. Да разве можно было сердиться, когда на тебя так доверчиво смотрят чёрные, как смородина глаза существа, за которого мы все теперь в ответе!

Надо ли говорить, что в нашем доме появился ещё один член семьи, требующий, как маленький ребёнок, постоянного ухода и заботы.

Наблюдать за тем как Алмаз (а именно так мы решили его назвать) обучается мудрёной науке жить с людьми и необходимым командам было очень интересно, однако не так скоро, как хотелось бы, мы научились понимать его характер, а он, в свою очередь, научился понимать нас.

Первые полгода было особенно тяжело. Собаку кормили, прививали и выгуливали по всем правилам. Но как только наступала ночь, пёс скулил и царапался к нам в комнату, будто просил о чём-то. Муж по неопытности решил, что ночная прогулка — это, увы, печальная необходимость. Представьте: темень, вокруг ни людей, ни машин и только одинокая фигура моего мужа с собакой на поводке — в любое время года, по любой погоде, каждую ночь. Наконец мы сообразили, что Алмаз просто не любит закрытых дверей. Ночные бдения прекратились, а когда пёс вырос, научился открывать двери лбом, как будто доказывая своё законное право жить в квартире, а не в отведённом ему уголке.

Охотничий инстинкт в Алмазе был очень силен. В сфере его интересов было всё, что подавало хоть какие-то признаки жизни: от полусонных лягу-

шек весной, обнаруженных им на даче, до косуль, за которыми он готов был часами бежать по следу. В черте города без поводка гулять с ним категорически было нельзя. Кошки — это понятно, но и собаки, походя облаявши Алмаза, становились его кровными врагами. Отчаянно храбрый, юркий, сильный он выходил из схваток с доберманами и овчарками с минимальными потерями, чаще своей ловкостью и нахальством обращая противника в бегство. Говорят, что собаки необходимы в первую очередь детям, так как благотворно влияют на формирование ребенка. Но мы, уже взрослые люди с устоявшимися привычками, вкусами и привязанностями, вдруг поняли, что Алмаз вызвал у нас такую глубину чувств и эмоций, о существовании которых мы и не подозревали. Именно поэтому было принято решение отказаться от норной охоты, чтобы поблагодарить нашего любимца. Зато муж постарался выполнить недостающее долгими прогулками по лесу, охотой на уток и зайцев. По каким-то известным лишь ему одному признакам Алмаз четко определял, что скоро наступит момент сборов, взвизгивал, носился к двери, а подрагивание хвоста выражало крайнее его нетерпение. Однако страсть к норам была неистребима. Иногда, поблужав где-то, Алмаз возвращался весь перепачканный, с пастью полной земли, и килограммами грязи на лапах.

Экстерьер Алмаза не был безупречен: лоб широковат и ступенчат — тут уж ничего поделать было нельзя. Судьи же советовали перед выставками выщипывать шерсть на груди, где она была особенно густой и волнистой. Но именно это делало нашу собаку такой симпатичной и ни на кого не похожей, что мы оставили всё как есть. Ведь появился Алмаз в нашем доме не престижа ради, не ради побед на выставках, не ради элитного потомства. Для нас он был просто дружище, и мы старались сделать его жизнь по-собачьи счастливой, хотя профессиональные заводчики и кинологи со мной наверняка не согласятся.

Понятно, что я не видела Алмаза во всей прелести его природы, так как на охотах не бывала, но наблюдать за ним дома тоже было чрезвычайно интересно.

Алмаз понимал значение многих слов, интонаций, наше настроение и даже то, как мы себя чувствуем. Он угадывал возвращение мужа с работы, ложился носом к двери и ждал. И если хвост начинал дрожать, значит, скоро откроется дверь — и тогда собачьей радости не будет предела. Алмаз крутился у ног, прыгал, как пружина, с восторгом носился по квартире. Когда же вся семья собиралась вместе, он

Наш любимец Алмаз

был особенно счастлив. Засыпал у наших ног, и снилось ему, наверное, что он и есть вождь этой стаи.

Наша собака умела не только любить. Она ревновала, особенно к рождённому внуку, не понимая, кто это вторгся в нашу устоявшуюся жизнь и требует к себе любви и внимания. Алмаз радовался, обижался, грустил, мечтал, и всё это можно было прочесть в его глазах, по выражению морды и движению хвоста. Иногда мне казалось, что он не просто нюхает цветы, он делает это осмысленно и ему нравится запах.

Мы не удивились, когда со временем обнаружили, что Алмаз проникся любовью к тем блюдам, которые любит вся наша семья: блины, вареники, пельмени. Стоило мне только начать готовить тесто, пёс приходил на кухню и терпеливо ждал под столом своей порции. И если русские люди говорят, что первый блин комом, в нашей семье первый блин всегда принадлежал Алмазу.

И ещё. Окунувшись в общение с собакой, я стала понимать тех, кто посвящает стихи, рассказы своим любимцам. И полное недоумение вызывают объявления о продаже не щенков, нет, а взрослых собак. Теперь точно знаю, что это всё равно, что расстаться с частью души и сердца.

Алмаз прожил с нами 12 лет. Наверное, он был счастливым псом. Но и для нас эти годы были особенными — годами бескорыстной любви, преданности и безграничного доверия.

Весной моему мужу исполнилось 60 лет, и я точно знаю, что самым лучшим Подарком будут для него эти строки, опубликованные в любимом журнале и фотография нашего красавца: «Спасибо тебе, дружище, что ты был в нашей жизни!»

ОСТАПОВА Елена Николаевна,
г. Чугуев, Харьковская область

Зачем зверю хвост?

Николай РУКОВСКИЙ, кандидат биологических наук. Фото В. Романовского

Вопрос, поставленный в заглавии статьи, на первый взгляд кажется простым и не заслуживающим внимания. В действительности это не так. Хвост зверя, как и другой любой орган или часть тела, выполняет ряд функций в жизни животного, роль которых до настоящего времени не выяснена окончательно. Например, можно ответить на вопрос — зачем у зверя глаза, нос, уши или ноги. А вот зачем хвост — однозначно ответить нельзя. Попробуем разобраться в причинах этого затруднения.

Начнём с того, что на Земле по разным подсчётам обитает от 4,5 до 5 тысяч диких животных, отнесённых к классу млекопитающих. Эти животные появились более 60 млн. лет назад и произошли в процессе эволюции от древних рептилий. До настоящего времени они сохраняют многие черты своих далёких предков, в частности, все они имеют тазовую, более или менее обособленную и подвижную часть тела, как хвост.

Хвост — это продолжение спинного хребта, состоящее из отдельных позвонков, которых у разных видов насчитывается от трёх до сорока девяти. Бесхвостых млекопитающих нет. Условно назвать бесхвостыми можно небольшое число видов — человека и человекообразных обезьян, у которых два — три сросшихся позвонка лежат под кожей, образуя кочбик, и снаружи не видны. По внешнему виду, форме и размеру хвосты исключительно разнообразны. У одних видов хвост тонкий и длинный, чуть ли не вдвое превышающий самого животного. У других — наоборот, короткий и толстый, как бы обрубленный, или имеет коническую форму. В поперечном сечении хвост может быть круглый, плоский, сжатый с боков или приплюснутый сверху. Есть звери с хвостами, покрытыми длинным и пышным волосом или, наоборот, коротким и прилегающим. У других — хвост покрыт щетиной, иглами или роговыми чешуйками. И, наконец, есть звери с совершенно голыми хвостами.

Принимая во внимание, что млекопитающих почти пять тысяч видов, а среди них звери с похожими хвостами встречаются редко, перечислить все типы хвостов практически невозможно. Не менее сложно охарактеризовать и роль хвоста в жизни вида. У большинства млекопитающих хвост — орган многофункциональный. Исклечение составляют только морские млекопитающие — киты, дельфины, ластоногие, хвосты которых не обособлены, а представляют одно целое с туловищем. Функция хвоста у морского зверя узкоспецифична. В основном это движитель. В отличие от животных, обитаю-

щих в море, у зверей сухопутных хвост не служит движителем, но оказывает своеобразную помощь при движении — беге и прыжках. Кроме того, хвост исполняет много разных, очень важных для животных, функций, речь о которых пойдёт ниже.

Когда видишь, как домашняя кошка осторожно пробирается по тонкой жерди сельской изгороди, убеждаешься, что хвост служит ей балансиром. Она держит его напряжённым и, перебрасывая то по одну, то по другую сторону своего пути, может, не изменяя положения тела, уверенно удерживать равновесие. Точно так же пользуется хвостом, как балансиром, дикий зверь, когда переходит водоток по упавшему стволу или перебегает по ветке с одного дерева на другое. Хвост — незаменимый балансир и для животных, передвигающихся прыжками только на задних конечностях. Кенгуру, тушканчики и подобные им животные при прыжках держат хвост на весу и только балансируя им могут удерживать устойчивое равновесие. Кроме того, хвост этим животным служит опорой. Они держатся стоя, опираясь на хорошо развитые задние конечности и хвост.

Хвост играет роль опоры и у других зверей. Так, например, выдра поднимается на задние лапы и опирается на хвост, когда ей надо оглядеться или отжать воду из меха, а бобр — когда подрывает дерево или при строительстве плотины поднимает камни (до полутора килограммов!).

У большого тушканчика, обитающего в пустынной зоне нашей страны, хвост служит не только балансиром, но и рулём поворота. Тонкий и гибкий как прутик, почти вдвое превышающий длину тела, хвост имеет на конце плоскую кисточку, напоминающую по форме опахало птичьего пера. Такой хвост позволяет зверю совершать резкие повороты не снижая скорости, когда он спасается от хищников на совершенно открытой местности.

Покрытый пышным волосом хвост лисицы, составляющий почти половину длины её тела, служит также рулём поворота, а иногда помогает спастись и от врагов. Нередко охотник, наблюдая как мечется лисица перед преследующими её собаками, полагает, что она хвостом обманывает собак: махнёт хвостом в одну сторону, а сама кинется в другую. В действительности это не так. Обмана здесь нет. Хвост лисицы, в нужный момент, послужит ей рулём. Резким движением лёгкого, но объёмного хвоста лисица как бы отталкивается от встречного потока воздуха и может мгновенно, не снижая скорости, изменить направление движе-

ния. Хвост помогает лисице, как и другим мышеядным — корсаку и песцу, добывать корм. Мышеяды определяют нахождение своей мелкой суебливой жертвы в густом травостое или под слоем снега главным образом на слух, и схватывают добычу вслепую. Поэтому успех охоты у них зависит от проворства и быстроты движения.

Ранним зимним утром в открытом поле или в широкой пойме удаётся застать мышкующую лисицу. Хищница не спеша идёт с низко опущенной головой и настороженными ушами, временами замирает на месте, прислушиваясь, и вдруг высоко подскакивает и как бы переливаясь в воздухе ныряет головой в снег, делает резкие броски влево-вправо, неожиданно в прыжке разворачивается чуть ли не на 180° и выхватывает из снега полёвку. Всё это происходит очень быстро, но внимательный наблюдатель успеет заметить, что каждый прыжок, каждый резкий поворот лисицы сопровождается взмахом хвоста. Это её руль поворота помогает овладеть добычей.

Хвост помогает охотиться и крупным хищникам. Например, ирбису. Хвост этой кошки специфичен. Он составляет три четверти длины тела самого зверя и необыкновенно объёмен, так как по всей длине покрыт густым стоячим волосом. Хвост подвижен, хотя и кажется толстым и тяжёлым. Основной объект охоты ирбиса — сибирский козерог, которого он подстораживает на горных тропах. Хищник бросается со скалы на проходящего по тропе зверя. Тут-то хвост и оказывает ему основную услугу. Двумя — тремя стремительными упругими движениями хвоста ещё в воздухе барс группирует своё тело так, чтобы точно упасть на загривок животного и нанести ему смертельный укус в наиболее уязвимое место. Надо иметь в виду, что охота ирбиса происходит в сложных горных условиях, где борьба с легко раненой жертвой была бы небезопасной для самого хищника.

Пушистый хвост нашей обыкновенной белки не только помогает зверьку перескакивать, можно сказать, перелетать с дерева на дерево, но и соскакивать с большой высоты на землю, не причиняя себе при этом вреда. Последнее объясняется тем, что при прыжке хвост зверька и широко расставленные конечности создают эффект парашютирования и падение превращается в замедленное планирование.

Земляная белка, обитающая в южноафриканской пустыне Карру, использует хвост для защиты от прямых солнечных лучей. Если полуденные часы застают зверька вне норы, он периодически охлаждает себя, присаживаясь отдохнуть в тени поднятого над спиной хвос-

та. Так хвост грызуна выполняет роль солнцезащитного зонтика.

Способность зверьков, ведущих древесный образ жизни, передвигаться на большие расстояния, пользуясь только верхним ярусом леса, напрямую связана с их умением «перелетать» с дерева на дерево, что, в свою очередь, зависит от относительного размера и степени опушенности хвоста. В этом легко убедиться, если сравнить поведение двух близкородственных и очень сходных видов — лесную куницу и соболя. Когда лесную куницу, у которой хвост относительно длинный и достаточно пышный, обнаруживает собака лайка, зверёк уходит от преследования «верхом». Соболя же, с более коротким и менее опушённым хвостом, не способен перескакивать с дерева на дерево. При такой же ситуации он старается спуститься, как говорят охотники, «на пол» и укрыться в наземном убежище.

Многим животным хвост служит защитой от нападения насекомых и хищников. Крупные травоядные, пасущиеся на открытых пастбищах (зубры, бизоны, буйволы, куланы, некоторые антилопы, крупный рогатый скот и лошади) используют хвосты для защиты от кровососов. Во время пастбы животные активно охлестывают себя хвостами, защищая от насекомых наиболее чувствительные, не покрытые волосом, части тела. Это позволяет животным оставаться на пастбищах даже в самое жаркое время дня.

Для некоторых видов хвост служит весьма важным орудием защиты от хищников. Наглядным примером является хвост североамериканского древесного дикобраза — поркупина. Хвост этого грызуна покрыт массой мелких игл, имеющих особое свойство: они держатся в коже животного весьма непрочно и если хвост коснётся какого-либо предмета, выпадают без осо-

рых усилий. Новые иглы взамен утерянных вырастают уже через 10—12 дней. Поркупин — животное миролюбивое, но если на него нападают, он защищается активно. Зверёк поворачивается к врагу задом и, широко размахивая хвостом, старается задеть им нападающего. Даже если хвост лишь коснётся врага, то оставит в его теле несколько игл. Благодаря зазубринкам на конце, иглы способны самостоятельно внедряться вглубь тела нападающего, что не только причиняет ему боль,

1. Когда выдре необходимо оглядеться, она поднимается на задние лапы и опирается на хвост

2. Кенгуру держатся стоя, опираясь на хорошо развитые конечности и хвост

3. Хвост лисицы в нужный момент служит ей рулем

4. Хвост крупной кошки (тигр, ирбис и др.) очень подвижен и играет огромное значение при добыче пропитания в сложных условиях

но может иметь и более серьёзные последствия.

Несколько иначе хвост оберегает скунса от хищника. Известно, что этот житель Северной Америки защищается от врага, выпрыскивая ему навстречу секрет прианальной железы, сильно пахнущий меркаптаном. Этот секрет вызывает чувство удущья, а при попадании в глаза — временную слепоту. Однако, прежде чем применить оружие защиты, скунс принимает оборонительную позу — поворачивается к врагу задом и трясёт хвостом, поднятым дыбом. Такое предупреждение чаще всего останавливает врага. Американские натуралисты многократно отмечали, что даже бурый медведь гризли уступает дорогу скунсу, если тот принял оборонительную позу. Хвосты многих млекопитающих выполняют по несколько независимых друг от друга функций. Например, хвосты толстохвостых тушканчиков, обитающих в Казахстане, служат им не только опорой, балансиром и рулём поворота, но и складом жировых накоплений. Хвосты этих грызунов способны в весеннее время, подобно горбам верблюдов, накапливать в подкожной клетчатке жир, который помогает зверьку регулировать водный баланс в засушливый период года.

Многофункциональностью отличается и хвост выхухоли — зверька, ведущего полуводный образ жизни. Голый, сжатый с боков, покрытый роговыми чешуйками хвост служит выхухоли не только рулём поворота в воде и опорой на суше (когда зверёк, стоя на задних лапах занимается грумингом — уходом за мехом), но и является носителем крупной пахучей железы, продуцирующей мускус, который зверёк периодически наносит на мех для защиты от переохлаждения при длительном пребывании в воде. Однако перечисленным роль хвоста выхухоли не ограничивается. При движении зверька на суше хвост оставляет долго сохраняющийся пахучий след, помогающий зверьку ориентироваться на местности. Последнее имеет немаловажное

значение для вида, имеющего очень слабое зрение. Таким образом, мускусная железа выхухоли заменяет отсутствующие у зверька подошвенные потовые железы.

Хвосты некоторых млекопитающих обладают хватательной способностью. Особенно этим отличаются южноамериканские обезьяны ревуны. Длинный, голый с нижней стороны хвост ревуна покрыт нежной кожей, обладающей осязательной способностью. Концом хвоста ревуна может срывать съедобные листья и плоды и отправлять их в рот без помощи лап: недаром хвост ревуна называют пятой рукой. При передвижении по ветвям деревьев хвост играет не меньшую роль, чем конечности: обезьяна может висеть на дереве, зацепившись за ветку только хвостом. Благодаря такой способности ревуна всю жизнь проводит в верхнем ярусе леса и недоступен такому хищнику как ягуар.

Щёткохвостая кенгуровая крыса, обитающая в Австралии, использует хвост для переноски груза. Длинным гибким хвостом она собирает растительную ветвь, формирует из неё сноплик и хвостом же переносит в гнездо для подстилки.

Хватательные хвосты некоторых млекопитающих участвуют в воспитании потомства. Например, хвост североамериканского сумчатого опоссума играет роль «няньки». Когда подрастающие детёныши этого зверька покидают сумку матери, они ещё не умеют хорошо ходить. Весь выводок, 6—7 детёнышей, перебирается на материнскую спину и некоторое время она возит потомство на себе. Именно в этот период хвост и исполняет роль няньки. Чтобы не растерять детёнышей самка протягивает свой длинный голый хвост вдоль спины и детёныши держатся за него своими хвостами, как пассажиры за поручень в тряском транспорте.

Самка индийского слона при воспитании своего единственного детёныша использует хвост в качестве поводка. Взрослеют слонята медленно: детёныш

остаётся при матери до 6—7 лет. Первые годы он постоянно находится возле её задних ног. Чтобы не отставать от матери, не быть ею или другими слонами раздавленным, слонёнок держится хоботом за длинный полутора-метровый материнский хвост. Привычка держаться за хвост у слонов сохраняется, по-видимому, и в старшем возрасте. В Индии слонов с давних пор используют на различных тяжёлых работах. Они легко приучаются при переходе группой идти гуськом, держась за хвост впереди идущего. Такой походный строй удобен и для погонщиков, и для животных. Группа при этом передвигается равномерно, нет отстающих, меньше вытаптывается растительность, а животные, полагаясь на ведущего, не затрачивают энергию на выбор пути и могут отдыхать на ходу.

У многих млекопитающих хвост играет важную роль в качестве сигнального флага. Наблюдая за животными в природе, легко убедиться, что зверю нередко бывает достаточно одного движения хвоста, чтобы привлечь внимание сородичей и предупредить их об опасности или призвать к совместному действию.

Приведу один пример из своей охотничьей практики. Однажды я долго наблюдал в бинокль за табуном кабанов, пасущихся на сырой поляне неширокой поймы лесной реки. Звери медленно ко мне приближались, и я сидел, затаив дыхание. Внимание привлекал особенно крупный секач, по-видимому, вожак табуна. Не поднимая головы, он пропахивал мощным рылом луговую дерновину, выбирая из неё всё съедобное — корешки и луковицы болотных трав, слизней, червей, птичьи кладки с птенцами, не успевших ускользнуть полёвок вместе с их гнёздами и приплодом. Работал секач не останавливаясь и, казалось, не обращал внимания на окружающих. Его волосатый

Сигнальная роль хвоста многих животных основана на цветовом рисунке (енот, игрунка)

У агрессивно настроенного животного хвост напряжен, поднят до уровня спины или вертикально

хвост, достигающий скакательного состава, размеренно покачивался из стороны в сторону.

Ничто не нарушало спокойной картины. Но вдруг секач резко остановился, словно наткнулся на незримую преграду. Хвост его, как флажок, взметнулся вверх и застыл, приняв форму вопросительного знака. Мгновенно замер и весь табун. Это лёгкий ветерок потянул на прогретую солнцем поляну, и чуткий нос секача уловил запах человека. В наступившей тишине слышалось только сопение кабана — он усиленно втягивал в себя воздух. Затем секач глухо, уробно ухнул, и табун, прошумев десятками ног в припойменном кустарнике, скрылся в лесной опушке. Вот так, единственным взмахом хвоста, секач приготовил табун к дружному отступлению.

Возникает вопрос: как звери улавливают беззвучные сигналы и как передают их друг другу?

Известно, что для того, чтобы любой сигнальный знак был замечен и обращал на себя внимание, он должен отличаться от окружающих предметов размером, формой, цветом или необычным движением. Это общее правило наблюдается и в животном мире. Так, если хвост зверя выполняет роль сигнального знака, он должен отличаться от других частей тела рядом признаков, в том числе цветом или цветовым рисунком. У большинства видов цветовой рисунок хвоста выражен контрастными тонами — белым и чёрным. У одних видов белым или чёрным бывает конец хвоста, у других хвост наполовину белый — наполовину чёрный, а у некоторых — весь хвост от начала до конца покрыт тёмными и светлыми поперечными полосками. Небольшие

однотонно-тёмные хвосты оленей и антилоп обращают на себя внимание тем, что расположены на фоне «зеркала» — обширного белого пятна, обычного у этих копытных на задней части бёдер.

Известно, что чередование чёрного и белого создаёт особый зрительный эффект, позволяющий различать предметы при сумеречном освещении (недаром чёрно-белые полосы нанесены на пограничные столбы, шлагбаумы и другие дорожные предметы). Этот же зрительный эффект помогает животным общаться в тёмное время суток и не только узнавать друг друга, но и обмениваться сигналами — «Я здесь!», «Следуй за мной!» Подобные сигналы особенно важны для животных в период до распада выводков или для видов, ведущих групповой (стадный) образ жизни.

Интересно заметить, что хвосты некоторых видов, активных в наиболее тёмное время суток, способны подавать звуковой сигнал. Примером в данном случае может быть хвост индийского дикобраза, обитающего, кроме Индии, в Закавказье и странах Средней Азии. На конце хвоста этого крупного грызуна имеется пучок особых игл, отличающихся от игл других частей тела. Иглы эти имеют бокаловидную форму. Они толстые, полые внутри и как бы наполовину обрезанные. Если дикобраз поднимает хвост и трясёт им, иглы издают сухой дребезжащий треск, хорошо слышимый в ночной тишине. По силе и тембру звука соплеменники понимают, кем подан сигнал: самцом или самкой, членом семейной группы или чужаком, зашедшим с соседнего участка. Подать звуковой сигнал хвостом способен и речной бобр. Так, если плывущий зверь чем-нибудь напуган или

Зацепившись хвостом за ствол дерева, можно и поспать

заметил врага, он спешит нырнуть, причём его плоский, покрытый роговыми чешуйками хвост производит громкий шлепок по поверхности воды, воспринимаемый членами бобровой колонии как сигнал об опасности.

Благодаря исключительной динамичности хвост занимает важное место в «сигнальном языке» животных. С помощью этого органа звери легко выражают своё эмоциональное состояние. Движением и изменением положения хвоста по отношению к телу зверь может показать свой интерес к какому-либо предмету, выразить испуг, готовность к нападению или к защите.

У большинства животных, когда зверь находится в состоянии покоя, хвост опущен вниз; если хвост прижат к задним ногам — зверь напуган. У агрессивно настроенного животного хвост напряжён, поднят до уровня спины или выше, в средней части он немного изогнут дугой, волос на нём вздыблен. Так держит хвост и волк, готовый защитить своё доминантное положение в стае, и косячный жеребец, если к табуну кобылиц приблизился чужак. Движения хвоста разнообразны. Иногда в движении участвует лишь кончик хвоста, иногда весь хвост или только его половина. Движения могут быть то резкие, то мягкие, волнообразные. Различными могут быть и скорость движения хвоста и ширина его размаха.

Молодые животные осваивают сигнальный язык своего вида, подражая родителям или старшим особям популяции. В течение жизни звери частично познают язык и других видов, с которыми конкурируют или враждуют.

Таким образом, дикие звери в большинстве случаев понимают друг друга, а «разговор» с помощью хвостов сокращает число конфликтных ситуаций. Это ещё раз подчёркивает единство животного мира, единство разума, уровень которого у разных животных далеко не одинаков.

Анализ перечисленных выше функций (далеко не полный), которые выполняет хвост млекопитающих, позволяет заключить следующее.

Определяющим фактором основных параметров хвоста млекопитающих, а именно, его относительные размеры, форма, общий тип строения, цвет, является не родство происхождения того или иного вида, а функция, которую выполняет его хвост. Только этим можно объяснить сходство хвостов таких систематически разных видов, как африканский лев (хищник) и африканский буйвол (представитель копытных) и, наоборот, полное различие этого органа у белки и суслика (грызунов), систематически относящихся к одному семейству.

Возвращаясь к началу статьи, можно ещё раз подчеркнуть, что вопрос «Зачем зверю хвост?» далеко не беспредметен и, безусловно, заслуживает внимания при изучении поведения диких животных.

Охота с борзыми

Валерий БЕДЕЛЬ

Красавица русская псовая борзая

Ушли в прошлое большие комплекты охоты. Ушли в прошлое даже мелкотравчатые охотники, обычно присоединявшиеся со своими собаками к большим охотам в надежде потравить волков. Да и самих охот на волков с борзыми вот уже около ста лет практически не существует, а ведь именно для этого когда-то их и выводили. Травля лисиц и зайцев не была в прежние времена целью отъезжих полей: на них охотились между прочим, чаще всего, чтобы продемонстрировать друзьям смекалку, зоркость и резвость борзых.

О том, что современные борзые утратили злобу к волку, можно, конечно, сожалеть, но если смотреть на происходящее объективно, то придется признать, что охота на волков с борзыми теперь — анахронизм: существуют гораздо более эффективные способы борьбы с серым хищником. Кстати, об этом писал даже П.М. Губин в конце XIX века, призывая все же правительство сократить истребление волков, оставив хоть немного для борзых.

В настоящее время изменился характер охот, сократилось число их видов. Если Губин когда-то в своем «Полном руководстве ко псовой охоте» (1891 г.) описал полтора десятка различных видов езды с борзыми, то сейчас их осталось не более трети. Исчезли охоты с этими собаками в весеннее время — «в брызги» и «по пожару», непопулярны у современных борзятников зимние охоты на лисиц «на съездку» и осенние у назым, т.е. у лисьих нор, редкостью являются охоты у привады и т.д. Не

существует совместных охот с гончими. Собственно, преобладает сейчас один вид охоты — в узерку; менее распространен ряд других.

Сегодня основные объекты охоты с борзыми — заяц, лисица, корсак, некоторые копытные. Охотятся на них либо индивидуально (с одной — двумя группами борзых), либо коллективно, когда групп борзых больше.

Подготовка борзых к охоте

Известно, что у борзых очень сильно развит инстинкт преследования. Это такое же основное наследуемое рабочее качество, как стойка у легавых, слежка у лаек, подача у спаниеля, напоминание мест падения дичи у ретриверов и т.д. Поэтому очень часто для борзых не требуются какие-либо искусственные притравочные мероприятия (например, садки по кролику). Многие охотники сразу берут в поле 8—9-месячного щенка вместе с его матерью или с той борзой, с которой щенок воспитывался. Если взрослая собака поймает зайца, то она охотно подпустит к нему щенка, чтобы тот потренировался. Брать щенка на охоту с чужой взрослой собакой не рекомендуется, так как она скорее всего рыкнет на щенка и отгонит его от пойманной добычи, что может отбить у него охоту в дальнейшем подходить к зверю.

Нужно следить, чтобы щенок только потренировался, но отнюдь не начал его рвать. Если подобное случится, то необходимо сразу же пресечь это, причем в достаточно резкой форме. Как правило, одной травли со взрослой

собакой достаточно, чтобы щенок понял, что от него требуется.

Если возможности притравки со взрослой собакой нет, то можно прибегнуть к помощи ружейного охотника. Борзому щенку надо позволить догнать зайца-подранка и потренировать его, не допуская, чтобы он начал его рвать. Впрочем, очень часто 8—9-месячный щенок, впервые взятый в поле, и без помощников и наставников начинает правильно работать самостоятельно. В любом случае после каждой удачной травли щенка следует непременно похвалить.

Притравка по лисице более сложна. Лисица — достаточно сильный зверь и может сильно поранить молодую собаку, тем самым надолго, если не навсегда, отпугнуть борзую вступать с ней в схватку. В связи с этим пускать по лисице молодую можно только в паре или своре с борзыми, уже травившими лисиц и знающими, как с ними обращаться. Некоторые охотники осуществляют притравку щенков в 6—8-месячном возрасте по молодому пойманному лисенку с завязанной мордой. Притравки по лисице нужно продолжать до тех пор, пока борзая не научится правильно брать зверя по месту (шея или горло), чтобы тот не смог нанести собаке травму.

Закончив притравку, нужно показать молодую борзую на полевых испытаниях. Некоторые борзятники-новички, ознакомившись с правилами этих испытаний и узнав, что для получения высшего бала за резвость собака должна достигать зверя в конце второй дистанции, недоумевают: разве может

За зайцем

Фото А. Севастьянова

борзая развить скорость, вдвое большую скорости зайца? Если степной русак (ковыльник), рассуждают они, скачет со скоростью 60 км/час, то борзая должна скакать со скоростью 120 км/час, что невозможно. И начинают критиковать правила.

Однако, если прочитать правила внимательно, то становится ясным, что борзые должны достичь зверя в конце второй дистанции от места его подъема. Например, если русак поднялся в 50 метрах от собаки, то догнать его она должна в 100 метрах от места подъема, проскакав 150 метров. Заяц же проскачет только 100 метров. Следовательно, скорость собаки должна превышать скорость зайца не в два, а только в полтора раза. Скажут, что способность борзых развивать такую скорость тоже сомнительна. Это так, но вот что пишет знаток промысловых борзых эксперт всесоюзной категории Э.И. Щерешевский в книге «Борзые и охотники», вышедшей под редакцией проф. С.Н. Боголюбского в 1953 году:

«По данным проф. Н.А. Смирнова, скорость бега борзой при испытаниях на Ленинградском ипподроме на дистанции 360 метров в среднем была равна 18 м/сек. (64,8 км/час) и доходила до 20 м/сек. (72 км/час). Однако, как правильно указывает Н.А. Смирнов, эта резвость далеко не рекордная для борзых. В условиях практической охоты при преследовании зверя, при наличии нервного возбуждения, вызываемого видом уходящего зверя, резвость собаки значительно увеличивается, и у отдельных борзых, в особенности в последние моменты скачки, когда собака догоняет зверя, может достигать 25 и более метров в секунду (90 км/час)».

Представляется, что такую скорость современные борзые развить вряд ли смогут, да она и не нужна им. Ведь в тех местах, где сейчас осуществляется охота и проводят полевые испытания, заяц не может показать максимум скорости. Возьмем, к примеру, поля многолетних трав. Что это такое? Это полуметровое в высоту переплетение дрока, повоя, мышиного горошка, донника, полевого вьюнка, стелющегося клевера и других трав. В этих перепутанных зарослях заяц не может скакать максимально быстро, а длинноногая борзая может. Другой пример: проборонованная пашня или снег глубиной 15—18 см. Заяц здесь скакать гораздо труднее, чем борзой. Наконец, поля озимых. При сухой погоде зайцу здесь скакать легко, но даже после небольшого дождя, нередкого осенью, он начинает вязнуть. Вот и получается, что даже при скорости 60—65 км/час борзая вполне может рассчитывать на максимальную расценку резвости.

Завершая разговор о подготовке борзых к охоте, хочу отметить очень быструю «втягиваемость» взрослых борзых в охотничий процесс. Вот после весенне-летнего безделья засидевшую борзую приводят в поля. Первого поднятого русака она, как прави-

ло, будет преследовать недолго — метров 100 — 200, а потом может просто стать. За вторым она уже проскачет скорее всего до угонки. А вот третьего уже вполне может взять. И все это в один — два дня! Правда, после каждой скачки собаке нужно давать достаточный продолжительный отдых.

Индивидуальная охота

Охота «в наездку»

Осуществляется, как и большинство современных охот с борзыми, «в узерку» (произносили с ударением на первое у, а не «в узёрку», как сейчас некоторые говорят) — в позднее осеннее время, но еще до снега, когда русаки полностью перелиняют и выйдут из леса на поля, озими, пашню, где их легко «узреть» издалека, то есть когда они станут заметными для охотника. В это время и лисица может залечь где-нибудь в полях.

Верховой или пеший охотник с собаками небыстро и соблюдая тишину движется по таким местам, как правило, следуя против ветра, внимательно осматривая все подозрительные участки. Борзые при этом могут находиться в вольном рыске. Заяцев ищут в основном на озимях, на убранных полях, где летом росли горох, люцерна, эспарцет, клевер, вика и другие бобовые, на полях многолетних трав, на пашнях. В этих же местах, а также на грубой пахоте, в сорах, близ стожков брошенной соломы, в канавках, межах, по краям болот может быть встречена и лисица. При этом нужно иметь в виду, что зайцы, если они не напуганы ружейной охотой, могут подпустить охотника (особенно в сырой пасмурный день) очень близко,

а то и позволить ему обойти лежку и подняться сзади. Что касается лисицы, то она скорее всего увидит охотника гораздо раньше, чем он ее, и поднимется в сотнях метров от него. Поэтому задача охотника не только внимательно осматривать ближнюю округу, но не упускать из зрения и то, что лежит далеко. При пуске собак надо учитывать, что русак, поднявшийся в 100 и более метрах от охотника, к тому же если поблизости есть укрытия (кусты, лесополосы или просто острова леса), для псовых борзых практически недостижим. В таких условиях гораздо успешнее справляются с ним хортые и степные борзые. Лисица менее быстра, чем русак, поэтому борзая может достать ее и за 300—400 метров, а то и более, но если есть укрытия или норы, то и лиса становится недостижимой. Надо отметить, что лисица — довольно серьезный противник для современных борзых, и не раз приходилось быть свидетелем того, как крупный лисовин во время травли затормаживает при приближении борзых, оборачивается и осклаивается на них, и те отскакивают назад.

Затравленного русака верховой охотник привязывает тороками, пропущенными через отверстия арчака или привязанными к лукам седла, за задние ноги выше скакательного сустава и перекидывает через круп или холку лошади на другую сторону, чтобы он не болтался около ее брюха. При этом нужно помнить, что некоторые лошади боятся запаха крови и в момент приторачивания могут взбрыкнуть, а то и шарахнуться с места.

Если затравлена лисица, то обязательно следует удостовериться, что она

Эксперт Всесоюзной категории Г.В. Зотова, многие десятилетия руководившая разведением русских псовых борзых, со своими собаками

Английская борзая — грейхаунд прижился на российских просторах

мертва. Этот зверь может притвориться мертвым или просто находиться в шоке, а потом вдруг укусит охотника или лошадь. Поэтому сначала для верности крепко пришибают лисицу по переносице, а уж потом приторачивают, причем не за задние ноги, как заяц, а за шею, трубой вниз, туго затянув петлю.

Собак, затравивших зверя, следует обязательно поощрить. Некоторые охотники используют для этого заячьи пазанки, некоторые носят с собой кусочки мяса.

Охота на лисиц с борзыми и норными

Этого вида охоты не существовало во времена Губина и Мачеварианова. Борзятник объединяется с владельцем норных собак, и они вместе двигаются по полям (как на охоте «в наездку»), внимательно осматривая окрестности. По вставшей лисице пускают борзых, и если она понорится, то за дело берутся норные, которые либо возьмут зверя в норе, либо выставят его снова на борзых, и теперь дело уже за ними.

Охота «на хлопки»

Проводится в сорах, в кочкарнике, в бурьяне, в заросших кустами и мелколесьем овражках и т.п. При этом следует иметь в виду, что вокруг таких заросших островков обязательно должны быть большие открытые пространства. Борзятник или его помощник входят или выезжают на лошадях в соры и начинают шуметь, кричать, хлопать аралником, стараясь побудить зверя. Если растительность высокая, то желательно, чтобы спущенные со свор борзые находились в это время на краю зарослей, чтобы могли видеть выскочившего оттуда зверя. В этом случае борзятник должен входить или выезжать в соры с противоположной от собак стороны.

Охота «на съездку» по зайцам

Название происходит от слова «съехать» — найти зверя по следу. Осуще-

ствляется по белой тропе, после прошедшего ночью снега, когда след на свежем снегу хорошо виден. Желательно, чтобы борзятник, оставив дома борзых, заранее какое-то время походил рядом с опытным ружейным охотником, хорошо умеющим разбирать заячьи петляния, двойки, тройки и скидки. Охота «на съездку» очень интересна, но требует большого навыка.

Начинать ее нужно как можно раньше утром — из дома надо выходить еще затемно. Найдя в полях заячий след, нужно убедиться, что он принадлежит зайцу, который скачет с жировки к лежке. Верный признак этого — наличие троек (тройного следа, когда заяц возвращается своим следом назад, а потом снова двигается вперед). По такому следу нужно очень внимательно идти до двойки — двойного следа, после чего заяц может скинуться в сторону. Сделав скидку, заяц может залечь, а может отправиться дальше. Борзятник должен идти по следу до подъема зверя.

Охота на мышкующих лисиц

Если известно место, где рано утром лисицы ловят мышей, то с борзыми можно охотиться «на мышковке». Охотник еще затемно приходит туда, укрывается в стожке или кустарнике и начинает наблюдать за полем. Если с наступлением рассвета удается разглядеть лисицу, то охотник старается скрытно приблизиться к ней, ведя борзых на сворке. Собак пускают тогда, когда лисица заметит охотника и бросится наутек. Ясно, что собаки на этой охоте должны быть очень дисциплинированными: не рваться на сворке, не скулить, не лаять и т.п.

Групповая охота

Охота «в равняжку»

Этот вид охоты наиболее популярен у современных борзятников, так как на нем основаны полевые испытания борзых. По сути, такая охота представляет собой групповой поиск зверя «в на-

ездку», описанный выше. Борзятники, разбившись на группы, выстраиваются цепью, отдалившись друг от друга на расстояния, большие, чем на испытаниях, то есть метров на 70 — 80. Строгого равнения здесь не требуется, расстояния между группами могут меняться, важно только, чтобы цепь двигалась против ветра, производя как можно меньше шума. Во время движения по полям борзые должны находиться на сворах. Желательно, чтобы кто-нибудь из борзятников хорошо знал места.

Групповая охота требует соблюдения некоторых правил. Во-первых, и об этом уже говорилось, все охотники должны самым внимательнейшим образом следить за полем, особенно за возможными местами лежек зверя, не отвлекаться, не переключаться друг с другом, не шуметь, не приближаться друг к другу во избежание драк между собаками. Следить за полем следует не только впереди, но и сзади, так как нередки случаи, когда зверь поднимается позади строя охотников.

Во-вторых, по подыавшему зверю пускает собак только тот борзятник, против которого этот зверь поднялся. Все остальные охотники должны немедленно остановиться, крепко держать и успокаивать своих собак. Лишь только в том случае, когда становится очевидным, что зверь уходит от преследующих его борзых или собаки остановились, прекратив травлю, или стеряли зверя со зрения (сморгали, как говорили раньше), разрешается спустить со свор тех собак, которые в это время оказались ближе к утекающему зверю и видят его. Разрешается подпускать других собак и в том случае, если борзые остановили зверя, но взять его боятся (речь идет о лисице) — для помощи.

В-третьих. Затравленный зверь считается принадлежащим тому охотнику, чья борзая взяла его. Это условие соблюдается и в том случае, если пойманная собака была пущена последней и взяла уже измученного зверя.

Охота с загонной собакой

Аналогична охоте «на хлопки», только для подъема зверя с лежки в сорах, бурьяне, кустарнике используют собаку какой-либо другой породы (кроме гончих) или просто дворняжку. Борзятники окружают большое охотное место со всех сторон, а хозяин собако-помощника запускает ее в заросли или сам идет с ней, выполняя таким образом роль «выжлятника». По поднятому и вышедшему на чистое место зверю пускают борзых собак. По сути, это примитивная «островная» охота.

Вот, собственно, и все способы охоты с борзыми собаками в настоящее время. Говорить о мало распространенных в России видах охот (с борзой и ружьем, с борзой и ловчей птицей) нет необходимости.

В заключение хотелось бы остановиться вот на таком неожиданном вопросе: почему люди держат борзых со-

бак? Я не говорю сейчас о тех, кому нравится экстерьер борзых – аристократичность псовых или афганских, скульптурная выразительность хортовых или грейхаундов. Многие из них и в поле-то никогда не бывали, но все равно им спасибо за сохранение пород. Я не говорю сейчас и о тех глубоко симпатичных мне людях, которые в грязь и холод готовы исходить на полевых испытаниях десятки километров, чтобы показать своим собакам зайца или лисицу и не дать угаснуть полевым качествам собак. Нет, я говорю об охотниках. Разве не добычливее при охоте на зайцев или лисиц гончие? Разве не добычливее при охоте на тех же лисиц норные? Выходит, что кроме добычливости в борзых привлекает что-то еще. Что же?

Вспоминается одна травля в степи под Ростовом. Случилось так, что по поднышающему русаку была пущена только одна борзая (хортая). Заяц встал метрах в пятидесяти, и травля началась. Зверек пошел широким кругом, так что зрителям она была видна как на ладони. Владелец борзой, сурового вида кражистый мужчина средних лет, подался было вперед при начале травли, а потом замер, как вкопанный, не сводя глаз с собаки. На замечания и крики зрителей он никак не реагировал, словно оглох и дышать перестал, только выражение лица его менялось по мере сближения собаки и зайца: оно стало каким-то по-детски счастливым. Вот зайца и собаку разделяют уже 40 метров, вот 30, вот 20... И вдруг, проскакав с полкилометра, заяц ныряет в широкий бурьян. Зрители ахают: «Ушел!» А борзятник, казалось, потеряв всякий интерес к травле, начинает стягивать со спины рюкзак. «Посмотрим», — говорит он.

Тем временем заяц, перевалив куртину, вновь выскакивает на чистое, но так как борзая уже в пяти метрах от него, резко виляет назад, в бурьян. «Уйдет!», — кричат зрители, а борзят-

ник, даже не глядя на окончание травли, расстегивает рюкзак. Проходит несколько секунд, и вот уже с нашей стороны бурьяна появляется борзая. И в зубах у нее заяц. Прямоком она направляется к нам и кладет русака у ног владельца. Триумф! Однако счастливого выражение уже сошло с лица борзятника, он деловито принимает зверька. Другой бы плясал от радости в этот момент, а нет, радость для него явно составлял сам процесс травли, а не ее результат.

Если бы позволяло место, я с удовольствием привел бы полное описание травли русака из второй главы «Записок мелкотравчатого» Дрянского. Но это описание занимает почти три страницы книги, поэтому ограничусь парой абзацев.

«Бацов выдержал себя молодцом; он подал собак вовремя, по-охотничьи, по первому звуку голоса доезжающего, и сам остался на месте. Собаки помчались ухом в ухо по лошади. Азарной первый воззрился в русака, но прыть его длилась только мгновение: завидя зверя, Карай [собака Бацова — В.Б.] пахнул мимо него и, оставя далеко за собою, круто, щегольски угнал русака, то есть «поставил ушами назад» и сам пронесся далеко в сторону; громкое, единодушное «браво» сопутствовало ему; мы тихо спустились и окружили Бацова.

Азарной, по следам Карая, примерялся, вложился, но развехался с русаком легко, и быstroногий зверек в мгновение ока отрос от него и очутился на рубеже, и пока сладилась и возрелась собака — он был уже далеко. Азарной первый пошел по нему рубежом, но тут ему суждено было осрамиться окончательно. Растерявшись от своей первой заркой угонки, Карай не скоро сладился и, не видя зайца, пошел по Азарному, но в тот миг, когда взглянул на русака, он собрался сразу, объехал Азарного «с ушей» и отделался от него настолько, что тот, скача сзади с натугой, казался словно стоячим, или, го-

воря языком охотника, начал «удить».

Взрыв общего одобрения раздался вокруг меня, но он был ничто в сравнении с тем необъяснимым звуком человеческого голоса, какой послышался мне с правой руки. Я взглянул на Бацова: он был бледен и смутно глядел вперед; рот у него был открыт, губы дрожали, он, мне казалось, был близок к помешательству... Да, глядя на Бацова, я только теперь понял значение слова «охотник».

Что же вызвало взрыв одобрения со стороны зрителей-охотников, что заставило дрожать губы Луки Лукича Бацова и привело его в состояние, «близкое к помешательству»? Затравленный заяц? Конечно, нет, тем более что в это время он еще не был пойман. Тогда что же? Несомненно, именно азарт травли, крутые угонки, уловки зайца, мастерство и сметливость собак, красота погони. Е.Э. Дрянский, как и многие другие и тогда и сейчас, именно это считал главным в псовой охоте, ведь для описания промысла в этот же день у него нашлось всего несколько слов: «Мы кинули гончих в соседний остров и до сумерек затравили русаков двадцать на котел, то есть для собак», — видно, эти мясозаготовки не являли собой ничего интересного, ничего тревожащего душу.

Н.И. Кутепов в «Великокняжеской и царской охоте на Руси» пишет, что слово охота «указывает на настроение, на страстное хотение гнати по зверю, когда важно не то, сколько уловлено, но как и при каких обстоятельствах». Слово охота сменило слово лов тогда, пишет он, «когда охота обратилась в искусство, целью которого было не столько удовлетворение первых наших нужд, как-то доставление себе пищи и одежды, сколько удовлетворение собственной человеческой душе потребности в наслаждении».

Вот удовлетворение этой-то «потребности в наслаждении» и есть самое главное в охоте с борзыми.

Скачка

Фото А. Севастьянова

Ожидание перед напуском

О пристрелке патронов для охоты на гуся

В. ШЕСТАКОВ

Опыт гусиных охот учит, что все должно быть подготовлено для того, чтобы гусь налетел близко. Близко должно быть настолько, чтобы хватило умения стрелять. Близко должно быть настолько, чтобы патрон смог предоставить убойное число дробинок в точку встречи с гусем.

Поставим перед собой задачу понять, какие возможности нам дает патрон, что надо ждать от патрона, как этого добиться, что такое «далеко» и что такое «близко». Мне представляется верным руководствоваться выводами и методами, изложенными в работе И.А. Арбузова «Дробовой выстрел». http://piterhunt.ru/library/books/drobovoi_vystrel.htm

О «СТАНДАРТНОМ» ПАТРОНЕ

Встречаются высказывания, что стандартный патрон — это патрон обычного снаряжения, традиционного, заводского и еще какого-то. Только описание этих снаряжений разное. А еще порох разных партий, неповторимое разнообразие комплектующих...

На стандартный патрон стандарта нет! Вернее, наши ГОСТы (например, ГОСТ 23569 — 79) указывают, какими должны быть давление, скорость и некоторые другие параметры. Зарубежные фирмы руководствуются сво-

ими стандартами. И все патроны стреляют по-разному! А нас как раз интересует, как они должны стрелять. Как с ними охотиться?

Давайте согласимся, что патрон такой-то комплектации или производителя, не должен и не может быть назван стандартным. Стандартность не в способе снаряжения, не в давлении пороховых газов и не в начальной скорости дроби. Неужели совсем без ориентиров?

Сотни исследователей испытали тысячи ружей и миллионы патронов и определили, что такое хорошо и что такое плохо при стрельбе из дробовых ружей. Выяснили, что надо смотреть не столько внутрь патрона, сколько на результат выстрела тем или иным патроном. Надо смотреть на параметры осыпи.

Общепринятый параметр осыпи — кучность. В зависимости от типа сверловки ствола устанавливаются нормы боя по кучности при стрельбе в стандартную мишень диаметром 75 см на расстоянии 35 м.

Важный параметр дробовой осыпи — радиус окружности, охватывающей 50% дробинок всего заряда (радиус R_{50}). Параметры радиус R_{50} и кучность связывает определенная математическая зависимость. Представим эту зависимость на Диаграмме 1.

Есть и другие параметры (например, сгущение к центру), но всегда есть их связь с R_{50} .

Нормы боя по кучности приведены в книге «Все об охотничьем ружье» Э.В. Штейнгольда. Здесь, как и в действующих стандартах, отражены нормы, сложившиеся к семидесятым го-

Диаграмма 1. Зависимость R_{50} от кучности

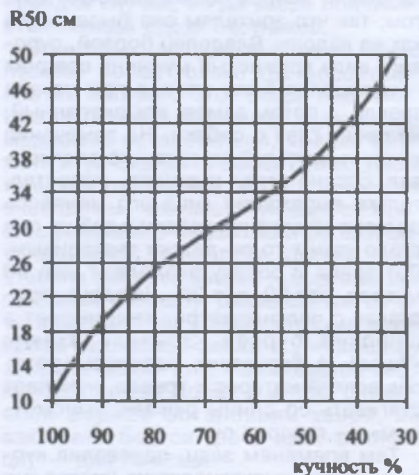
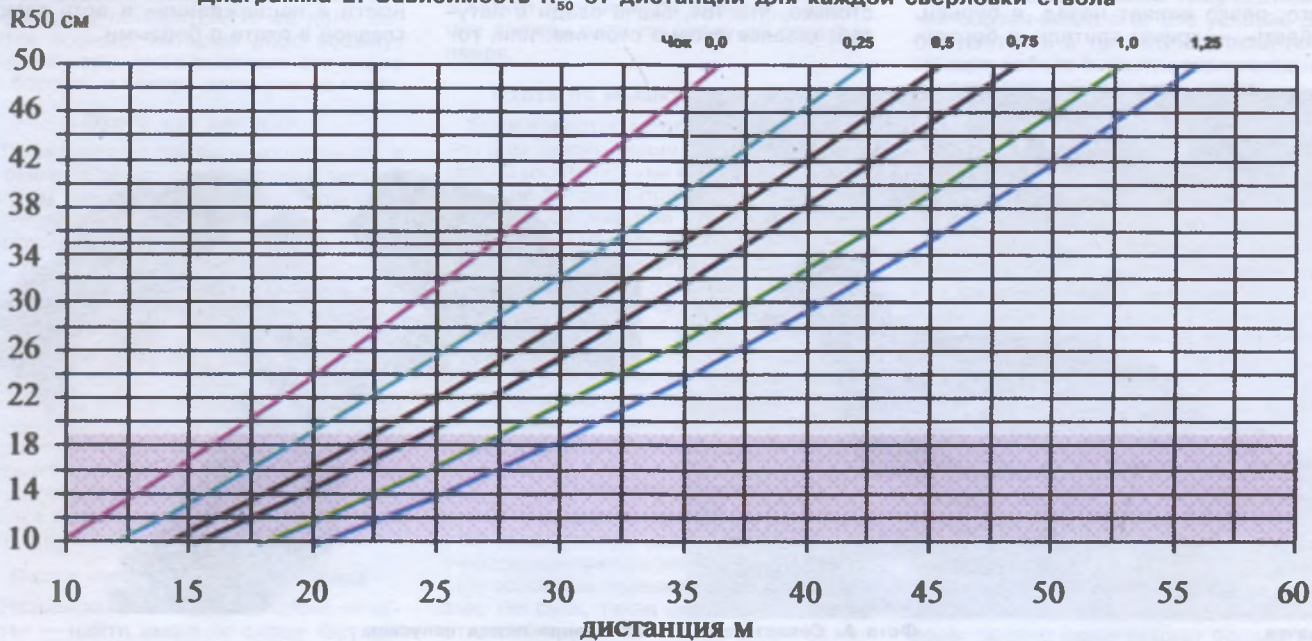

Диаграмма 2. Зависимость R_{50} от дистанции для каждой сверловки ствола

дам прошлого столетия. В результате применения современных сортов пороха, пыжей, контейнеров, способов заделки дульца гильзы и технологий сборки кучности боя патронов массового применения с тех пор изменилась. Над свойствами патронов, как и над ружьями, тоже работают профессионалы, пытливые умы.

На Диаграмме 2, составленной И.А. Арбузовым, отражено современное состояние вопроса кучности боя ружей и снаряжения патронов в виде зависимости R_{50} от дистанции для каждой сверловки ствола. Можно принять это за современную норму, ориентир для оценки любого дробового выстрела.

Стандартный патрон — это патрон, дающий осыпь, параметр R_{50} которой соответствует нормам при применении данного дульного сужения на всех приемлемых охотничьих дистанциях.

Используем по смыслу данной статьи.

Для любого ружья существует свой стандартный патрон. Можно подобрать фирменный или снарядить самостоятельно. Компоненты и способы снаряжения могут быть любыми. От стандартного патрона следует ожидать того, что ружье с чоком 0,5 будет стрелять с нормативной кучностью (нормативным радиусом) для ружья с чоком 0,5. Такой патрон будет хорошо соответствовать ружью потому, что оптимально подобрано зарядное соотношение, обеспечивающее и кучность, и резкость, и равномерность осыпи. Охотнику, самостоятельно снаряжающему патроны, косвенно можно надеяться, что и давление пороховых газов в норме.

Как любая норма, нормативный радиус (кучность) — это среднее значение параметра из всего множества. Так стреляет большинство хороших ружей хорошими патронами, с учетом современного уровня развития ружейного и патронного дела. Со временем нормы могут меняться. Для этого нужно главное — новые усовершенствования, применяемые в массе.

ВЫБОР И ПРИСТРЕЛКА ПАТРОНОВ

При выборе конструкции и способов снаряжения руководствуемся следующим:

1. Радиус R_{50} регулируется подбором соотношения веса пороха и дроби.

Последовательность действий:

— снарядить патрон, руководствуясь советами охотничьей литературы по выбору начального заряда пороха и веса дроби. Дробь номеров 2, 1, 0 для охоты на гуся обеспечивает необходимую энергию и достаточную плотность осыпи на приемлемых дистанциях. Конкретный номер лучше выбрать, ориентируясь в дальнейшем на равномерность осыпи.

— путем отстрела снаряженных патронов на 3—4 пристрелочных дистанциях (через 5—10 м) определить по мишени радиус круга R_{50} , в котором находится 50% дроби, имевшихся в снаряде. Достаточно одного патрона на

одну дистанцию. Обратить внимание на стабильность снаряжения партии. Точки радиусов, нанесенные на диаграмму, должны напоминать “ручку”, а не “ковш” Большой Медведицы. Отклонение от средней линии $\pm 5\%$ — это отлично. Надо проверить точность выстрела на ближних дистанциях и откорректировать прицел, чтобы мишени хватило для правильного определения центра осыпи на дальних.

— по Диаграмме 2 по дистанции пристрелочной стрельбы найти соответствующий ружейному сужению нормативный радиус R_{50} ;

— сравнить результаты и, меняя соотношение веса пороха и дроби, добиться совпадения нормативного и практического R_{50} . Не рекомендуется превышать предел по пороху, установленный заводом-изготовителем. Когда удовлетворитесь результатом — решать Вам. Полное совпадение не требуется. Ружье у Вас все-таки свое, особенное. Желателен просто близкий результат, “из той оперы”.

— проверить резкость боя по сухой сосновой доске. Доски должны быть “одной партии” — для сравнений. Сравнивать можно выстрелы патронами разного снаряжения. Но обязательно надо сделать выстрел из заводского патрона с близким весом и одинаковым номером дроби. “Резкость по доске” — это производная скорости дроби. Скорость дроби в конце дистанции зависит от начальной скорости. Заводской патрон, соответствующий стандарту по давлению пороховых газов и начальной скорости дроби, в данном испытании послужит эталоном.

2. Дистанции для пристрелки лучше выбрать в диапазоне 20—40 м. Мишень 80x80 см, с центральным кругом диаметром 10 см. Сложенный вчетверо лист образует 16 квадратов (мишень Ивашенцова). Мишень очень удобна для подсчета пробоя и поиска центра осыпи.

3. Если подбирается заводской (фирменный) патрон, то проверить его надо так же, естественно, без подбора пороха. Характеристики запомнить, а еще лучше записать прямо на патроне. Можно дополнить маркировку патрона указанием степени его отличия от параметра чока ружья. Например «—1». Пусть это будет означать, что патрон стреляет на 0,25 чока ниже, чем чок ствола. «0» пусть соответствует, «+1» повышает чок ствола и т.п.

4. Для полного использования ружейных сужений, имеющихся в распоряжении охотника, при самостоятельном снаряжении можно добиваться повышения кучности или разброса осыпи относительно нормы различными способами, описанными в литературе. Патроны с крахмалом могут иметь свойства «+2». Это будут не стандартные патроны, но патроны, позволяющие стрелять из ружья, например, с дульным сужением 0,5 как из ружья с сужением 0,75 и наоборот. Так можно подбирать оптимальные патроны не только для ру-

жья, но и для желаемых дистанций стрельбы.

5. Оценка равномерности проводится с использованием 100-долной мишени и данных, приведенных в книге «Стрельба дробью охотничья и спортивная» А.А. Зернова, Б.А. Крейцера. Используя круги прозрачной 100-долной мишени удобно определять радиус R_{50} .

Равномерность осыпи по 16-долной мишени оценивается по Таблице 1. В ней указано минимальное число полей, которое желательно поразить соответствующим числом дроби.

Методы пристрелки в охотничьей литературе описаны разнообразно. Есть методы по фанерному гуся, площадь которого раза в четыре больше реально убойной, по воде, по бутылкам и т.п. экзотика. Это не пристрелка, это в лучшем случае проверка патрона “на сырость” после долгого перерыва. Одного выстрела по стандартной мишени недостаточно, он может оказаться “диким” в испытываемой партии. Десяток выстрелов на стандартной дистанции не покажет, какова осыпь на других расстояниях.

Предложенный алгоритм пристрелки позволит **знать все** про свой патрон.

О ПРИМЕНЕНИИ ПАТРОНОВ

Убойный круг (круг радиусом $R_{уб}$) — это круг, на границе которого в цель попадет не менее 3—5 дроби, обладающих достаточной энергией. На слишком коротком расстоянии радиус убойного круга мал, дробь летит кучно и сильно разбивает дичь. На таких расстояниях не следует стрелять. На Диаграмме 2 — это красная зона. На средних расстояниях дробь разлетается все больше, убойный круг увеличивается. Существует некоторое расстояние и соответствующий оптимальный радиус по кучности R_{50}^k , после которого граница убойного круга начинает сокращаться. Оптимальный радиус и, следовательно, максимальный диаметр убойного круга, зависят от начального числа дроби в снаряде (веса снаряда и номера дроби), необходимого числа убойных дроби и площади тушки дичи. Предельный радиус по кучности $R_{50}^{макс}$, при котором убойный круг пока еще не сокращается менее 95% от максимальной величины, равен $1,2R_{50}^k$. Когда мы оцениваем убойный круг, то подразумеваем, что нам будет прощена ошибка прицеливания, равная его радиусу. Меньше круг — меньше должна быть ошибка.

Таблица 1. Число пораженных полей

№ дроби	> 0 дроби	> 1	> 2	> 3
2	16	16	15	12
1	16	16	14	8
0	16	15	13	

Для примера на Диаграмме 3 приведена зависимость $R_{уб}$ от R_{50} для 38 г дроби № 0 при поражении гуся 3 дробинами.

Замечу, что всему есть предел и дробь, разлетевшаяся до определенного радиуса, убойного круга вообще не образует. Летят отдельные дробины. В примере это при R_{50} 48,5 см. (посмотрите дальность по Диаграмме 2).

На этом, собственно, дробовой выстрел, как охотничья категория, кончается. Нигде больше в гуся не попадут три дробины, даже если стрелять без ошибки. У каждого патрона есть такой предел, после которого свойства поставки необходимого числа убойных дробинок он иметь не может. На каком-то предельном расстоянии две дробины, одна дробиночка может попасть в гуся. Это будут, в большинстве, подранки! В том числе и у мастеров стрельбы. Подумайте, зачем Вам выстрел за грань возможного. Установите для себя приемлемость. По отдаче, по ошибочности стрельбы, по гуманности к «противнику». В этих рамках добивайтесь качества патрона.

Диапазон приемлемой дистанции для стрелка, который желает использовать не менее 95% максимального убойного круга, определяется по Диаграмме 2 по чоку и радиусу предельной кучности $R_{50}^{макс}$. Оптимальные и предельные радиусы в зависимости от общего веса, номера дроби в снаряде и необходимого числа убойных дробинок, указаны в Таблице 2.

Итак, берем патрон с 38 г дроби № 0, пристрелянный в «0». По Таблице 2 находим предельный радиус 35,2 см. По Диаграмме 2 для ружья с чоком 0,5 мм наиболее подходящая дистанция стрельбы от 22 м (красная зона) до 35. Максимальный убойный круг сформируется при оптимальном радиусе 29,3 см на расстоянии 31 метр. Для дальнего выстрела берем патрон с маркировкой «+2». Тогда предельная дистанция 42 м с тем же чоком. Для

ближнего возьмем «-1». Какая дистанция нужна, такой патрон и выбираем. Возможно, не на всех охотах подойдет такой прием. Но обычно гусей в лесу не стреляют. Время для подготовки к выстрелу есть. По крайней мере соответствия патрона задуманному выстрелу будет лучше, чем авось. На всех дистанциях стрельбы нужен не узкий пучок, а хорошо сформировавшаяся осыпь.

Из рассмотрения приведенных диаграмм можно сделать дополнительные выводы.

Первый. Для дроби номеров 0, 1, 2 при распространенной навеске 32 г оптимальные «гусиные» осыпи при сужении, например 0,5 мм, образуются на дистанции 27—29 м. Следовательно, качество осыпи надо оценивать на дистанции, когда она самая широкая и достаточно плотная, то есть оптимальная по радиусу R_{50}^k . На стандартной дистанции 35 м, которая для такого патрона выше предельно допустимой, можно правильно определить кучность и совсем не правильно качество осыпи. Она будет кучная (в норме), но с окнами. Все, патрон «плохой». А если мишень поставлена на дистанции 29 м для 32 г дроби №0, которая соответствует оптимальному радиусу 26,9 см?

Убойный круг максимальный, плотность достаточная. Окон для гуся нет. Хороший патрон!

Второй. Обратите внимание на «преимущества» патронов магнум. Посмотрите, сколько метров дистанции прибавится от увеличения навески от 36 до 46 г. Прибавилось 2,5 м. Вам это сильно надо? Вы различите эту разницу вдали? Плечу безразлична отдача? Патрон с крахмалом не удовлетворяет? Если ответы положительные, тогда насыпайте дробь, раз возникло такое непреодолимое желание. В конце концов, главное, чтоб гуси падали!

Третий. Максимальный убойный круг зависит только от количества дробинок и площади дичи. А вот на какой дистанции он будет максимальным, зависит от чока ружья и патрона. Ружье на охоте скорее всего «бесшумное». Тогда выбор один — патрон. Какие свойства патрона выбрать, на каком расстоянии стрелять, решать охотнику. Я думаю «патронный минимум», пройденный в этой статье, поможет выбору. Кучностью патрона и убойным кругом можно управлять. Какой конкретно получится патрон, какие у него параметры — это надо знать до охоты.

Скажите мне какой у Вас патрон...

Р уб см Диаграмма 3. Зависимость $R_{уб}$

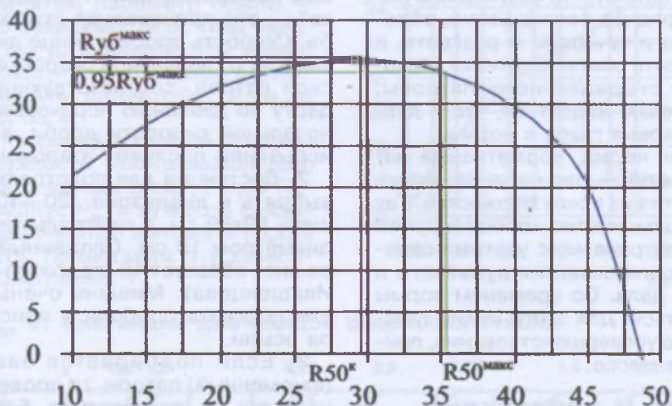

Таблица 2. Оптимальные и предельные радиусы, см

Вес дроби и г	32		36		38		40		42		46	
	R_{50}^k	$R_{50}^{макс}$	R_{50}^k	$R_{50}^{макс}$	R_{50}^k	$R_{50}^{макс}$	R_{50}^k	$R_{50}^{макс}$	R_{50}^k	$R_{50}^{макс}$	R_{50}^k	$R_{50}^{макс}$
№ 2 5 шт.	25, 2	30,2	26, 8	32,2	27, 6	33,1	28, 2	33,8	29	34,8	30, 3	36,4
№ 1 4 шт.	24, 9	29,9	26, 4	31,7	27, 1	32,5	27, 8	33,4	28, 5	34,2	29, 8	35,8
№ 0 3 шт.	26, 9	32,3	28, 6	34,3	29, 3	35,2	30	36	30, 8	37	32, 1	38,5

ЧЕМ И КУДА

Алексей БЛЮМ

Из копытных зверей вторым, после лося, по популярности можно считать кабана. Причем уступает он лосю в тех регионах, где численность его не высока, а второе место он занимает только потому, что ареал кабана в нашей стране значительно меньше ареала лося. По эмоциональности же охота на кабана вполне сравнима с охотой на лося, а зачастую и превосходит ее. Этот вид хорошо адаптирован в культурном ландшафте, избегает обширных массивов малопродуктивных лесов, явно тяготея к сельскохозяйственным угодьям, то есть к местам, с достаточно большой плотностью человеческого населения. Наиболее многочислен кабан в западных и южных регионах России, особенно в зоне широколиственных лесов, а также в горах и предгорьях Кавказа и в Приморье.

Устрашающий вид крупных кабанов породил много рассказов об их агрессивности, невероятной крепости на рану и опасности, которую они представляют для охотника. Конечно, раненый, поставленный в безвыходное положение зверь способен принести большие неприятности охотнику, и кабан не исключение. Для того, чтобы избежать появления подранка, а также тяжелых последствий от встречи с раненым зверем, и в то же время не потерять его, следует хорошо представлять себе его убойные места и четко знать, в какое место силуэта кабана нужно целиться, чтобы пуля поразила жизненно важные органы. Это избавило бы животное от долгих мучений, а охотника от поиска и преследования подранка.

Каждому понятно, что эти органы одинаковы у всех животных, однако морфологические, а иногда и физиологические особенности конкретного вида, не всегда позволяют быстро определить точку прицеливания для результативного выстрела.

Внешний вид кабана представляют все. Короткие ноги несут на себе довольно длинное бочкообразное туловище, добрую треть которого составляет голова. Передняя часть массивнее задней, особенно это заметно у взрослых самцов. Эта массивность зрительно кажется еще большей из-за высокой щетины на холке, длина которой у крупных зверей достигает двадцати сантиметров.

Но прежде, чем продолжить разговор, надо определиться, что мы понимаем под "убойным местом" и "убойной зоной". Эти термины достаточно часто встречаются в разговорах и публикации охотничьих темы, но без конкретного определения. Для себя я определил их так. Убойное место — это жизненно важный орган, попадание в который ведет если не к мгновенной,

то к очень быстрой гибели животного, либо полностью лишает его возможности передвигаться. К таким органам относятся сердце, головной и спинной мозг, а из сосудов — аорта. Убойная зона — кроме вышеперечисленных органов (убойное место), включает в себя еще легкие и печень, а также расположенные рядом крупные кровеносные сосуды и нервные узлы, разрушение которых, даже при не задетом самом жизненно важном органе, не позволяет зверю отойти от места ранения на расстояние, затрудняющее поиск, и время его гибели исчисляется несколькими минутами. Убойная зона больше по площади и именно она чаще всего служит местом прицеливания, так как не каждый может быстро определить на взгляд, где точно находится, например, сердце и выделить точку прицеливания для его поражения.

Как и у других животных, основные убойные зоны кабана расположены в передней части туловища, исключая головной и значительную часть спинного мозга (шейный и поясничный отделы).

При стрельбе сбоку для попадания в область сердца надо целить примерно на 20 см выше нижней линии туловища по вертикали передней ноги (речь идет о кабане среднего размера весом, примерно 80—100 кг). Печень расположена практически посередине туловища, но специально стрелять по этому органу не стоит, потому что пуля почти наверняка заденет желудок, а желудочные и кишечные массы у кабана обладают специфическим неприятным запахом, который стойко держится при попадании на мясо. Тем не менее ранение печени хотя и не кладет зверя на место, но не обещает и долгого преследования. Очень хорош по убойности выстрел по шее при условии попадания по позвонкам. Шейный отдел позвоночника проходит практически посередине шеи, и задача охотника определить эту середину. Для ориентировки можно сказать, что спинной мозг соединяется с головным примерно на уровне или чуть ниже основания уха. Если охотник имеет высокоточное оружие или стреляет с близкого расстояния, то можно выцеливать по головному мозгу. В этом случае точка прицеливания должна находиться чуть впереди уха на линии ухо—глаз. Как уже говорилось, кабан относительно коротконогое животное и нередко, когда он находится в траве или на поле в пшенице или овсе, область сердца закрыта для выстрела, тогда можно стрелять по лопатке с расчетом поразить легкие. При таком попадании некрупный кабан обычно остается на месте, а большие звери, если и отходят,

то недалеко, правда, при обязательном поражении достаточно крупного кровеносного сосуда. Практически не имеет никакого значения, какой стороной к стрелку стоит кабан, пуля одинаково достает до органов и слева, и справа.

Хотя из взрослых зверей в гастрономическом плане, безусловно, следует отдать предпочтение свинье, как трофей, вне всякого сомнения, на первом месте стоит секач. Все, что говорилось выше об убойных местах относится в равной степени и к свинье, и к секачу, но речь шла о стрельбе пулей. Однако в практике охоты существует и стрельба по кабанам картечью. Исходя из опыта многих охот, реально эффективный по взрослому зверю весом около 100 кг следует признать выстрел с расстояния не более 25 метров картечью диаметром не менее 7,5 мм. Более крупных зверей картечью стрелять не следует. То же самое относится и к секачам в период гона (ноябрь, декабрь). К этому времени у половозрелых самцов развивается «калкан» — хрящевидный панцирь, прикрывающий грудную клетку с обеих сторон и призванный защитить внутренние органы от ударов клыков соперников. Этот же калкан значительно уменьшает пробивную способность картечи, тем самым сокращая ее убойные возможности. Для пули же он не служит сколь ни будь заметным препятствием.

При стрельбе угонного зверя надо целить по позвоночнику (по хребту) или с таким расчетом, чтобы пуля вошла в тушу в области почек и дальше прошла в грудную полость. Если расстояние стрельбы небольшое, то такой выстрел вполне реален, так как кабан значительно ниже человека.

В случае, когда зверь движется прямо на охотника, убойная зона очень сокращена. Длинное рыло полностью закрывает грудь, и для выстрела остается только голова. За ушами виден горб холки, и если в него попадет пуля, то есть шанс, что она зацепит позвоночник. Нападающего кабана, а бывает и такое, нужно напускать близко и стрелять в лоб. В подобной ситуации это самая удобная цель, так как голова зверя опущена, потому что он готовится к удару клыками снизу вверх. И не думайте ни о каком рикошете, от лба пули не рикошетят. Рикошетом оправдывают попадание вскользь. Голова и позвоночник — это единственные места, поражение которых способно мгновенно остановить нападение.

Если кабан движется к охотнику под углом, то очень хорошее место для выстрела — основание шеи (чуть впереди лопаток). Независимо от того заденет пуля сердце или нет, при таком

попадании она проходит грудную клетку по диагонали и практически всегда разрушает если не сердце, то легкие и крупные кровеносные сосуды обязательно.

Кабан, уходящий под углом от охотника, открывает хорошую убойную зону, хотя и ограниченную. Она располагается от заднего края передней лопатки (все равно — левой или правой) до последних ребер. Пуля, войдя в эту зону так же, как и при стрельбе спереди под углом, проходит грудную клетку по диагонали, нанося такие же разрушения организму.

Бытует устоявшееся мнение, что кабан — зверь очень крепкий на рану. Однако опыт добычи многих десятков этих зверей в разное время года не подтверждает это. Думаю, что такое впечатление сложилось потому, что основной сезон охоты на кабанов приходится на ноябрь и декабрь, когда у этих животных проходит гон, и мобилизованы все жизненные силы организма. И, конечно, попадание не по месту. Действительно, если пуля легла не по месту — кабан уходит дальше, чем обычно, но, как правило, он не доставляет больших хлопот охотникам при хорошем попадании. Известно, что ранение в сердце, являясь смертельным, далеко не всегда оставляет зверя на месте. Немало случаев, когда и другие животные с пробитым сердцем проходили не один десяток метров и даже наносили людям увечья. Много лет назад стреляный автором крупный кабан (это было на Кавказе в ноябре месяце) с пробитым сердцем пробежал по прямой более 150 метров и упал мертвым, ударившись в дерево. Похожий случай был и с лосем. Первый добытый автором в 1963 году медведь с оборванной аортой и разбитой верхушкой сердца пробежал около 300 метров. Безусловно, оставляет зверя на месте только попадание в головной или спинной мозг, либо применение оружия чрезмерной мощности.

Выбор патрона и соответственно оружия для охоты на кабана (когда есть такой выбор) в значительной степени зависит от условий охоты. Основные способы охоты четыре. Самой распространенной охотой в центральных густонаселенных областях, безусловно, будет загонная, на второе место можно поставить охоту из засидки — подкарауливание на полях и кормовых площадках, на третьем и четвертом местах будут охоты с собаками и тропление.

Методика проведения загонной охоты всем хорошо известна, она практически не имеет различий, проводись она на Кавказе или где-нибудь под Псковом. Те же загонщики и линия стрелков. Но вот условия проведения самой охоты могут быть разными. И отличаются эти охоты, прежде всего, площадями загона, характером насаждений и числом участников. И как это не может показаться странным, от этих условий зависит и выбор оптимального оружия. Сейчас многие охотники

имеют в своем распоряжении не только гладкоствольное, но и нарезное оружие, и иногда перед поездкой на охоту вопрос: "Что взять с собой из оружия?" звучит совсем не праздн. А, действительно, что лучше, гладкоствольное или нарезное в загонной охоте на кабана?

Если известно, что команда охотников достаточно большая и при расстановке стрелковой линии промежутки между стрелками не превышают 80 метров, то в таких условиях лучше использовать оружие гладкоствольное. На зверовых охотах по лосю и медведю предпочтение следует отдавать 12 калибру и снаряжать патроны тяжелыми пулями. Кабан менее требователен к мощности выстрела. Для большей части добываемых кабанов, вес которых редко превышает 100 кг, достаточен 16 и даже 20 калибр, хотя в последнем лучше использовать тяжелые калиберные пули типа Бреннеке. Для 12 и 16-го калибра пригодны практически все пули и калиберные, и подкалиберные, лишь бы они давали на нормальной для гладкоствольного ружья дистанции стрельбы пуль — 60 метров разброс не более 20 см. В ружьях этих калибров вполне можно использовать и патроны, снаряженные крупной картечью диаметром не менее 7,5 мм. Но эффективное использование картечных патронов возможно при стрельбе взрослых кабанов только на дистанциях не далее 25 метров (при этом избегать стрельбы по взрослым секачам, особенно в период гона — ноябрь—декабрь). Характер хода спугнутых с лежек кабанов в загоне чаще всего бывает неровным. Быстрый бег чередуется с остановками, во время которых звери прислушиваются и приноживаются, стараясь определить, существует ли опасность по направлению их движения. Кстати сказать, они очень неохотно идут по ветру и при первом же удобном случае стараются развернуться навстречу ветру. Неширокие чистые участки по ходу своего движения кабаны обычно преодолевают стремительно. Поэтому стрельба бывает хотя и не дальней, но довольно сложной, и удобное привычное гладкоствольное ружье будет предпочтительнее карабина.

Если загоны большие, а стрелков немного, и расстояние между ними может быть более 100, а иногда и 150 метров, лучше иметь оружие нарезное, потому что при стрельбе из гладкоствольного ружья превышение нормальной дистанции даже на 20 метров не дает гарантии попадания в убойную зону.

При охоте с собаками дальние выстрелы практически невозможны. Даже если собакам удалось остановить зверя на чистом месте, и то сделать прицельный выстрел можно только в исключительном случае. Да и вся охота построена на том, что охотник старается подойти к кабану на возможно более близкое расстояние, тем более,

что кабан стремится увести собак в заросли. Так как близкая стрельба в принципе возможна как из гладкоствольного, так и из нарезного оружия, на этой охоте можно использовать и то, и другое. Только нарезное должно быть или совсем без оптического прицела, или его положение на ружье должно позволять использовать открытый прицел.

Наиболее часто относительно дальний выстрел может потребоваться при охоте из засидки. Причем не на подкормке, когда расстояние до "корыта" постоянно и, как правило, не превышает 30 шагов, а на полях с зерновыми культурами. Кормясь на поле кабаны могут приблизиться к охотнику на небольшое расстояние и позволить сделать прицельный выстрел из гладкоствольного ружья. Та же самая возможность представляется, если засидка устроена рядом с основными выходами зверей на поле. Но бывает так, что кабан кормится в стороне и за все время кормежки так и не приблизится к охотнику, и тут бывает совершенно необходимым дальний и точный выстрел, т.е. нарезное оружие.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, исходя из характера наиболее распространенных способов охоты на кабанов, однозначно отдать предпочтение какому-нибудь одному типу оружия — нарезному или гладкоствольному, можно только при охоте из засидки. На всех остальных охотах могут складываться ситуации, когда может понадобиться и то, и другое. И, по всей вероятности, лучшим оружием для охоты на кабанов будет оружие комбинированное — двуствольное, а еще лучше трехствольное. О патронах для гладкоствольного выше уже говорилось. А к нарезному оружию для охоты на зверей средних размеров подходят патроны кал. 6,5 — 8 мм с массой пуль от 7 до 12 грамм и начальными скоростями для легких пуль от 700 м/с и тяжелых от 10 грамм — от 600 м/с. Приведем несколько примеров. Для комбинированного оружия это могут быть патроны: 6,5x57R Mauser, 7x57R, 7x65R, 7x72R, 8x57R Mauser. Для карабинов из европейских патронов: 6,5x55 Swedish Mauser, 6,5x57 Mauser, 7x57 Mauser, 7x64 Brenneke, .303 British, .30 Blaser, 7,62x39, 7,62x 54R, 8x57 Mauser, а из американских — .257 Roberts, .30-30 Winchester, .300 Savage. Большинство других американских патронов слишком сильны для кабанов среднего размера.

Отдельно стоит сказать об охоте на крупных трофейных секачей. Вес этих зверей может превышать 250 кг и для их отстрела лучше пользоваться оружием под более мощные патроны. Комбинированные образцы можно рекомендовать под патроны 8x57SR Mauser, 8x60R, 8x60SR Mauser, 8x65R, 8x65SR Brenneke, 8x75R, 8x75SR, 9,3x57R Mauser, 9,3x74R. Карабины тоже желательно использовать под патроны повышенной мощности кал. 8—9, в том

числе карабинные варианты вышеперечисленных патронов (кроме 9,3x74R). К ним можно добавить из европейских 9,3x62 Brenneke и отечественные 9x54R и 9,3x64. Из наиболее известных американских можно рекомендовать .30—06 Springfield, .300 Winchester Magnum, .338 Winchester Magnum, .348 Winchester, .350 Remington Magnum, .358 Winchster.

Особенности обработки туши кабана.

В заключение хотелось бы поговорить об особенностях обработки и разделки добытых зверей. Мясо кабана обладает очень высокими вкусовыми качествами, но иногда, чтобы их сохранить, надо придерживаться некоторых правил. В гастрономическом плане наиболее интересна свинья в возрасте не старше трех лет; в второе место можно поставить двухлетнюю зверей обоих полов и старых свиней. Мясо подвинков имеет хороший вкус, но, на мой взгляд, слишком нежное, даже "жидковатое". На последнем месте стоит мясо взрослых секачей. Причем не из-за вкуса непосредственно, а из-за специфического запаха. Этот запах, в зависимости от времени года, имеет определенные оттенки. Многие хозяйки хорошо знают его, он особенно усиливается при горячей обработке мяса: при варке или при приготовлении жаркого. Но мясо от старых домашних хряков очень редко попадает в продажу, так как большинство кабанчиков кастрируют в раннем возрасте, в живой же природе этот процесс не предусмотрен, и кабан с прекрасными трофейными клыками зачастую бывает мало пригоден в пищу, особенно если добыт в период гона.

Во время гона взрослые секачи пахнут очень неприятно, причем "неприятно" — определение очень мягкое. У самцов вместе с половым созреванием на животе впереди полового отверстия формируется так называемый препуциональный мешок, который заполнен жидкостью темно-коричневого цвета с очень сильным, стойким, резким и неприятным запахом. Во время гона кабан оставляет на своих следах и на мочевых точках запаховые метки этой жидкостью, потом валяется и трется о них шерстью, стараясь набрать на себя как можно больше этого специфического запаха, оставляя его на стволах и ветках деревьев, кустарников, стеблях тростника и траве. Он помогает свинье в поисках самца и последующей встрече с ним. Особенно это важно при малой численности кабанов, так как без этих наводящих ориентиров звери могут и не встретиться. Чтобы не привезти такой весьма неприятный аромат домой вместе с мясом, нужно очень аккуратно снимать шкуру с убитого секача и разделять тушу.

Прежде чем делать разрезы, половенные при снятии шкуры, нужно удалить мешочек с жидкостью, а также половой член и семенники. Для этого острым ножом надрезается шкура пе-

ред мешочком, и затем справа и слева вдоль полового члена до анального отверстия. Аккуратно, чтобы не повредить брюшину, подрезая ножом, отделяют мешочек и половой член с подводящими протоками, отводя их от туши в направлении хвоста. Прежде чем перерезать мочевого канал следует перетянуть его ниткой, чтобы исключить попадание жидкости на брюшину и мясо. Потом вырезать семенники, которые находятся не снаружи, а в жировой капсule перед анальным отверстием. После этой процедуры хорошо вымыть руки и приступить к снятию шкуры, стараясь не касаться ее со стороны волоса.

Снимают шкуру с кабана обычным способом — пластом или ковром. Так как это не пушной зверь, то каких-то особых приемов не требуется. Кольцевые разрезы на ногах по первому от копыта суставу, затем продольный разрез от нижней губы по груди и животу до анального отверстия. Поперечных разрезов два: от кольцевого разреза по внутренней стороне одной передней ноги через грудину до кольцевого разреза другой и второй разрез через пах также по задним ногам. Аккуратно подрезая ножом, снимают шкуру, оттягивая ее рукой за внутреннюю сторону (мездру), и стараясь не касаться волоса. Если это свинья, то разделку туши можно продолжать на шкуре, секача же лучше со шкуры снять и переложить на пленку или специально приготовленную ткань. И на пленке, и на шкуре работать плохо, так как туша на них скользит.

После снятия шкуры разделку лучше начать с выреза грудинки, затем отделить голову, потом аккуратно разрезать брюшину и, взявшись за трахею и пищевод, предварительно выделав их на шее, вытянуть все внутренности вместе с легкими, сердцем и печенью, назад подрезая, где нужно, диафрагму. И последнее, острым и достаточно узким и длинным ножом со стороны заднего прохода подрезать прямую кишку и оттащить внутренности на чистое место, где, не копаясь в крови, можно спокойно отделить легкие, сердце, печень и почки. При всех действиях с открытыми внутренностями нужно быть особенно внимательным, чтобы не повредить желудок и кишки, потому что находящиеся в них массы обладают чрезвычайно неприятным запахом и желательнее исключить их попадание на мясо.

КЛЫКИ

Показателем трофейных качеств кабана всегда были клыки, и чем они длиннее, тем выше их оценка. Правда, следует отметить, что для выставочной оценки необходимо иметь все четыре клыка, то есть два из нижней челюсти и два из верхней. Два клыка — верхний и нижний, представляют "неразлучную" пару, они необходимы друг другу, потому что стачиваются один об другой, сохраняя ту форму, которая необходима для исполь-

зования их в качестве оружия во время "турнирных" боев за обладание самкой или при защите от нападения хищников. В отсутствие одного из них второй начинает неконтролируемо расти и принимает иногда весьма причудливые формы. Собственно оружием являются нижние клыки. Они имеют трехгранную в сечении форму, постепенно сужающуюся кверху, и заканчивается клык острым концом, сформированным тремя гранями, из которых одна округлая, а две очень острые. Их острота поддерживается постоянным подтачиванием о верхний клык. При отсутствии верхнего клыка нижний беспрепятственно растет в длину, приобретая форму, близкую к окружности, зачастую вращая в мягкие ткани головы и нарушая даже целостность костей лицевой части черепа. Если нет нижнего клыка, то верхний тоже разрастается в длину, но не достигает больших размеров, а, закручиваясь своим верхним концом, проникает в носовую полость. Нижние клыки формируются в полости нижней челюсти, расположенной под предкоренными и коренными зубами, а выходят из челюсти наружу там, где положено выходить клыкам у хищников, то есть между резцами и предкоренными зубами.

Столь подробная информация о клыках вызвана тем, что они являются показателем мощи добытого зверя и подлежат экспертной оценке в случае, если заявлены в качестве трофея, в основе которой лежат следующие показатели промеров:

1. Длина нижних клыков (см) по внешней дуге: правый, левый.
2. Ширина нижних клыков (мм) в самом широком месте: правый, левый (измеряется штангенциркулем).
3. Окружность верхних клыков (см) в самом широком месте: левый, правый.

Особо следует отметить тот факт, что все промеры делаются не на выступающей из челюсти части клыка, а на полном клыке, то есть оценивается полностью весь клык как скрытая его часть, так и наружная. В связи с чем, для того чтобы вынуть клыки из нижней челюсти, лучше подвергнуть ее выварке полностью, а не стараться вырубить только клыки, так как можно их повредить, потому что скрытая часть более чем вдвое длиннее выступающей наружу. Для выварки верхних клыков рубить верхнюю челюсть можно примерно на 7 см выше того места, где клыки входят в челюсть. Чтобы клыки свободно вынулились, варить их нужно не менее 4—4,5 часов.

Вынутые из челюсти клыки имеют довольно глубокую полость, которая при длительном хранении провоцирует появление продольных трещин и в конечном итоге разрушение клыка. Чтобы этого не случилось, эту полость заливают эпоксидной смолой, что обеспечивает трофею долгую жизнь.

Знаменитые ружья Кристоф Функ

Юрий МАСЛОВ

Уважаемая редакция!

Есть у меня старая модель комбинированного куркового ружья в хорошей сохранности. Стволы стальные, на них имеются надписи: *Christoph Funk in Suhl* и *Guss Stahl*. Ничего особенного в ружье нет, тем

не менее хотелось бы узнать: когда оно сделано, при возможности, модель и подробную информацию о мастере-оружейнике. Фотографии высылаю (илл. 1,2).

Сергей СТОЛЯРОВ, Москва

Комбинированная горизонталка (иначе — двойник, бюксфлинт или «егерское ружьё») сделана на старинной зульской фабрике «Кристоф Функ», правый ствол ружья нарезной, левый — гладкий. Ударные механизмы — внешнекурковые, относятся к типу так называемых замков «в шейку», главная особенность которых — длинные V-образные, очень сильные боевые пружины, располагающиеся позади лодыжек курков. Замки этого типа самые надёжные из всех ударных механизмов с внешними курками. Их боевые пружины не подсаживаются даже при многолетнем хранении ружья с взведёнными курками, усилие их достаточно для воспламенения жёстких военных капсюлей. Запирание стволов бюксфлинта системы К. Лешоэ — поворачивающимся кулачком на подствольные крюки, ружьё открывается поворотом нижнего рычага вправо. Правый спусковой механизм снабжён немецким «штехером» — устройством для выставки усилия спуска при выстреле из нарезного ствола.

Изготовлен двойник предположительно в начале или середине 1880-х годов. Главной мотивировкой перио-

да производства служит коммерческое название ствольной стали — **Guss Stahl**, которую в центральной Европе для гладких стволов использовали после 1881 года. Сталь высокоуглеродистая, поставлялась оружейникам главным образом заводами металлургического концерна «Фридрих Крупп» в Эссене. После 1893 года для гладких стволов этот сорт стали практически не применялся. Однако для нарезных стволов винтовок, бюксфлинтов и штуцеров материал использовали весьма продолжительное время: стволы различных ружей с маркировкой **Guss Stahl** встречаются даже после первой мировой войны — в 20-е и 30-е годы.

Ружьё могло попасть в Россию в качестве фронтового трофея после Великой Отечественной войны либо сохраниться с дореволюционных времён.

Ружья Функа в России

В отличие от легендарной фирмы J. P. Sauer & Sohn фабрика «Кристоф Функ» прославилась в России не дробовым, а комбинированным и нарезным оружием. В клубном журнале американских коллекционеров *Waffenschmied*

(№ 34, 2008, стр. 24) сообщалось, что оружейная мастерская К. Функа — самый первый производитель тройников в Германии. Свои дульнозарядные трёхстволки с ударно-капсюльными замками фабрика поставляла в Северную Америку ещё в 1852—1860 годах. Таким образом, приоритет в этой области принадлежит не Петеру Оберхаммеру, как полагали ранее. Напомним, до недавнего времени официально считалось, что самый первый в мире тройник изобрёл, запатентовал (германский государственный патент — **DRP** № 2795 от 3 февраля 1878 г.) и изготовил именно этот оружейный мастер из Мюнхена.

Первые изделия фабрики **Christoph Funk** начали поступать в Российскую империю в самом конце XIX века. Это были частные заказы наших охотников, сопровождавшиеся длительной перепиской с владельцем фирмы, волокитой губернских чиновников при выдаче таможенного разрешения, трудностями по пересылке и т. д.

В русской охотничьей периодике начала XX столетия можно найти лестные отзывы владельцев о продукции тогда ещё малоизвестного германского производителя. Наслышанные о выдающемся бое оружии К. Функа, некоторые охотники а свой страх и риск выписали из Зуля несколько двустволок. Несмотря на канитель с поставкой товара из-за границы, покупка ружья непосредственно у К. Функа считалась выгодным приобретением: при очень высоком качестве работы его изделия обходились дешевле ружей известных немецких производителей, продававшихся в то время в русских магазинах.

Владельцы неизменно отмечали отличное качество сборки, отделки и высокие показатели боя ружей **Christoph Funk in Suhl**. Фирма отличалась мелкосерийным и заказным изготовлением. Имеются поздние данные, что за восемнадцать лет — с 1924 по 1942 гг., на предприятии было сделано всего 2300 ружей, т. е. в среднем по 125 экземпляров в год. Для сравнения, лондонская компания «Джеймс Пёрде и сыновья» в этот же период собирала примерно такое же количество ружей.

После русско-японской войны 1904—1905 гг. ружья фабрики появились в магазине известного московского торговца Рудольфа Рудольфовича Роггена. Этот факт отмечался в рекламе на стра-

1. Ружье автора письма. Система запирания Лешоэ

2. На прицельной рамке ружья надпись «Christoph Funk in Suhl». Сверху на стволе наименование марки стали «Guss»

ницах охотничьей периодики тех лет (илл. 3). Будучи привилегированным поставщиком изделий германской фирмы в России, Р. Р. Рогген мог быстро доставить из Зуля по предварительному заказу любую модель, помещённую в торговом прейскуранте К. Функа. Этот прейскурант был составлен около 1910 года, переведён на русский язык и распространялся в заведении Р.Р. Роггена в 1913—1914 гг.

Судя по всему, германская фирма придавала большое значение проникновению на российский рынок, который остро нуждался в хорошем охотничьем оружии.

На страницах своего прейскуранта, в обращении к русским охотникам, владельцы фабрики Оскар и Альберт Функ писали, что их изделия только солидной ручной работы и за 11 лет сбыт ружей в Россию увеличился в 20 раз. Если последнее заявление — не заурядная рекламная уловка, можно утверждать, что в течение нескольких лет перед войной 1914 года в России ежегодно продавалось от 40 до 80 ружей Функа.

Производитель

В 1835 году немецкий предприниматель Кристоф Функ (Christoph Funk, 1809—1895) учредил в Зуле оружейную мастерскую. Любопытно, что в царской России оружейника именовали на испанский манер — Христофором. В 1864 году он, купив дополнительный участок земли, построил фабрику и начал выпуск огнестрельного оружия. Предприятие располагалось по адресу Гёттерштрассе, 18 (Gothaer Strasse, 18), всего в нескольких десятках метрах от центральной площади города. Той самой рыночной площади, ныне с фонтаном и монументом кузнецу-оружейнику, известной и посещаемой всеми купцами, приезжавшими в Зуль и начинавшими своё знакомство с оружейным производством именно отсюда. Поблизости с предприятием Функа находилась Штайнвег («каменная дорога») — деловая часть и главная магистраль города, выложенная булыжником, по которой выезжал гружёный оружием транспорт. Очевидно, эти два немаловажных обстоятельства способствовали известности продукции фабрики в России.

Около 1890 года основатель отошёл от активного управления делами и через пять скончался. Кто возглавлял фирму между 1890 и 1895 годами — история умалчивает. В 1895 году владельцами были зарегистрированы Альберт и Оскар Функи, а за несколько месяцев до начала первой мировой — Оскар и Эрнст. С 1920 по 1939 годы предприятие находилось в собственности только Эрнста, а с 1940 по 1944 годы — его сына Эмиля Функа. Кем эти Функи приходились основателю — сыновьями, племянниками, внуками — неизвестно, но что они состояли в родственной связи — несомненно.

До 1945 года в Зуле работало несколько оружейников с фамилией

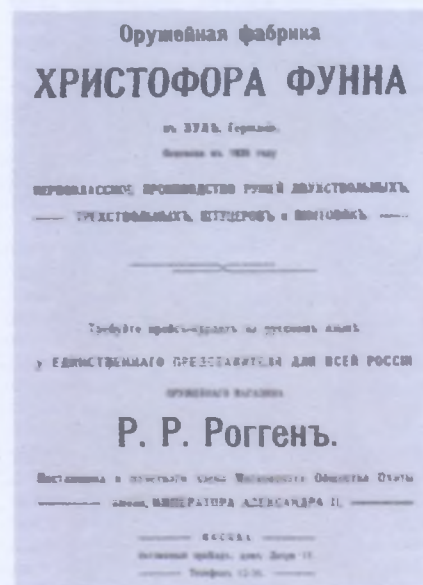
FUNK, поэтому владельцы Christoph Funk в своих торговых каталогах постоянно акцентировали внимание на этот существенный, с точки зрения конкуренции, факт. Реклама продукции одного из однофамильцев (но, вполне возможно, и родственника), часто появлявшаяся на страницах немецких охотничьих изданий в XX веке, приведена на илл. 4. Фабричную марку «Кристоф Функ» (илл. 5) не следует путать с торговыми знаками других фирм, имевших созвучное название.

Уместно заметить, что в Германии фамилия **Funk** очень распространена, происходит от слова *der Funken*, что в переводе с немецкого означает «искра». Так что вождь мирового пролетариата В. И. Ульянов-Ленин, в жилах которого, как известно, текла немецкая кровь, вполне мог бы назвать первый печатный орган большевиков — «**Der Funken**», а для себя выбрать, на наш взгляд, более подходящий партийный псевдоним — «**Funk**».

В XX веке расцвет фирмы связан с именем Эрнста Функа (Ernst Funk, 1874—1965). По данным западных исследователей оружейник был женат на дочери известного немецкого фабриканта Ф. В. Кесслера (F. W. Kessler). Если это действительно так, то родственные связи, несомненно, привели к поиску новых форм организации производства. В 1930-е годы Эрнст наладил тесные кооперативные контакты с германским производителем частей огнестрельного оружия Röhmerwerk Waffenteilefabrik Suhl, который выступал совладельцем и партнёром известных зульских изготовителей охотничьих ружей NIMROD-Gewehrfabrik Thieme und Schlegelmilch Suhl, а также фабрик F. W. Kessler, Ernst Kerner & Co, Emil Kerner.

В 1935 году Эрнст Функ приобрёл NIMROD-Gewehrfabrik Thieme und Schlegelmilch Suhl, выпускавшую боль-

шой ассортимент охотничьих ружей с затворной системой NIMROD Nasen-Verschluss. Через два года директором этой фабрики был назначен старший сын Эрнста — Альфред Функ. После окончания второй мировой войны его младший сын Карл-Эрнст (умер в 1974 г.), возвратившийся с фронта, возродил оружейное производство отошедшего от дел отца и переименовал фирму в «Feinmessgerate und Gewehrfabrik Funk Suhl» («Точные измерительные приборы и ружейная фабрика Функа, Зуль»). До 1949 г. предприятие Карла-Эрнста с тридцатью рабочими выпускало репарационные бокфлинты, поставлявшиеся в СССР. Позднее фирма вошла в кооперативное товарищество оружейников-кустарей ВUHAГ и прекратило существование в 1972 году.

3. Рекламный лист оружия Х. Функа в магазине Р.Р. Роггена

4. Рекламный лист оружейной продукции «другого» Функа

5. Торговая марка (в треугольнике) «Christoph Funk»

Клещ

В. СЕКОВАНОВ

Лесничий Петр Тихопалов после мигнувшей перестройки зажил на широкую ногу в лесной деревушке Кухтянка. А все потому, что немало совхозной техники к рукам прибрал во время приватизации имущества кухтянского совхоза. И домашнее хозяйство Тихопалов развел большое: десяток ульев под окнами дома разместил, две его коровы паслись в деревенском стаде, каждый год не меньше трех поросят возилось в хлеву, овец иное лето больше дюжины в загородке гуляло. А разной мелочи, вроде курей да гусей, было несчитано.

Однажды в конце лета, вернувшись из лесной сторожки под хмельком, лесничий развалился на диване и сказал жене Пелагее:

— Скоро подкопим капитал, купим в городе дом или квартиру. Там дело заведем, хватит здесь грязюку месить.

— А хозяйство куда? — глянув на мужа, спросила Пелагея.

— Никуда. Приказчика на работу определим, рабочих найдем. Вон скоко вокруг бомжей выгуливается.

— Растащат все, — не унималась жена.

— Это у дураков тащат да у государства, а у меня все целехонько будет.

Жена перечить не стала, на кухню ушла. Тихопалов сладко зевнул, глаза сомкнулись, дом наполнился богатырским храпом.

Был Тихопалов сорока трех лет от роду, невысок, коренаст. Густые черные волосы свисали с плеч. Знал, что нравятся черные кудри кралям, потому и не стригся годами. Ходил в камуфляже, как заправский охотник-следопыт. Всегда выбрит до синевы, подтянут, с прохожими учтив и приветлив.

Проснувшись утром, лесничий вспомнил, что перед гильбой поставил на солонцах вдоль русла Вилтовки две петли на лосином переходе. «Проверить надо, а то спарю зверя, ежели дуриком втюрится».

Работа по хозяйству у Тихопаловых распределялась строго. Ухаживали за живностью жена и дочка с сыном. В обязанности же хозяйна входила доставка кормов, чистка хлевов и пестование любимцев — коня Трифона и беспородного пса Грома.

Вычистил хлевы, накормил Трифона и Грома. Жене сказал, что пошел на промысел. Пелагея выбежала вперед мужа, подбоченив руки, преградила дорогу, зло крикнула, что во время очередной пьянки мужа на руках с сыном траву таскали, и пригрозила распродать скотину.

Водку лесничий пил редко, без собутыльников. Но пил помногу. Увозил

в лесную сторожку пол-ящика на Трифоне и, пока не опрастывал стеклянную тару, домой не показывался.

Зная крутой характер женушки, Тихопалов через два часа привез телегу клевера, побежал в дом докладывать хозяйке о выполненном задании. Пелагея вышла на улицу и, оглядев кучу травы, сказала, что кончается посылка. Тихопалов по-военному козырнул, кинул в телегу пять мешков овса, поехал на мукомольню.

Имелись во владениях Тихопалова трактор МТЗ с плугом и телегой, а также машина УАЗик. Как уже отмечалось, не проморгал он момент приватизации совхозного имущества, хороший кус отхватил. Подмаслил начальство, неделю попоил кого следует — и дело в шляпе. После приобретения техники свободно от совхоза зажил. По весне огороды пахал, а под зиму дров привозил кухтянцам за хорошие деньги.

Ваучеры, не в пример землякам, поддавшимся коварной рекламе, Тихопалов выгодно продал, а не спалил в каких-то там МММ или Хопре. Деляночку прикупил, что рядом с деревней была расположена. Причем деляночку отхватил хвойную с сосняком, ельником да пихтачем. «Осинник да березняк пуцай леспромхоз курочит, а мне хвоя нужна. Я все ж таки лесничий», — рассуждал Тихопалов.

Вскоре Петр привез посылку. Жена дала ему еще ряд мелких поручений и довольная ушла в дом. После пьянки Тихопалов боялся гнева хозяйки, все заказы добросовестно выполнял, на что были особые причины.

Прошлый год во время сенокосной поры жена застукала его с молодой разбитной бабенкой Марьей Салмовой в сарае. Подкралась к милующейся на душистом сене парочке, огрела по голове мужа скалкой, а Марье клок волос выдрала. Потом за вилы схватилась, завизжала: «Убью распутника!» Две недели в сторожке отсиживался, ночами ездил в Кухтянку у жены прощения просить. Откроет, бывало, дверь да закричит: «Прости, Пелагеюшка, черт попутал! Не подумай, что у нас с Машкой что-то было. Дождик в сарае пережидали...»

Сначала Пелагея и слушать не хотела, поленьями бросала в мужа, супотатом да кобелем называла. Потом, видно, подустала с хозяйством одна справляться, сговорчивей стала. Тихопалов воспользовался благоприятным моментом, в ножки кинулся: «Только тебя, Пелагея, люблю!» Тишина наступила в доме, лишь сонных мух жужжаньем нарушаемая. Минуты через три жена тяжело опустилась на лавку, ска-

зала тихо: «Ежели еще раз поймаю — сначала тебя пришибу, а потом на себя руки наложу».

А посему в отношении женщин Тихопалов был осторожен, не хотел трять работающую красавицу Пелагею, все силы отдававшую семье и хозяйству. Взрослые дети тоже держали крепко. Никогда не шел на сближение с находящимися в законном браке женщинами. «Ежели объединятся опозоренный муж с Пелагеей — беда. Лучше к вдовушкам или к тем, кто не замужем». Поэтому и была у него подруга лет на десять моложе — грудастая кухтянская вдовушка Настасья Федотова. Бывало, привозил скрытно ее Тихопалов в сторожку ночью прокоротать. Суховатой, безвкусной, как рыба после икримета, казалась ему без молдухи жизнь.

Выполнил указы Пелагеи, Петр прыг застоявшегося Трифона, легко прыгнул в тележку. Конь не спеша спустился по тропинке к ручью, уверенно двинулся к чернеющему вдали лесу. Вечерело. Солнце уже коснулось вершин деревьев, маячивших на краю зарастающих мелколесьем лугов, которые уже не косились лет пять. У края сжатого ржаного поля они сшугнули выводок перепелов, с шумом поднявшийся из зарослей люпина. Нагуляв на дармовых харчах жирное тело, птицы с трудом поднялись с земли.

Лес встретил Тихопалова сыростью и прохладой. Подъехав к руслу Вилтовки, лесничий спрыгнул с тележки и привязал Трифона к вековой елке. Быстро собрал ружье, зарядил его пулями и двинулся к расставленным петлям. До солонцов, куда часто заглядывали лоси, было километра два.

В спелом сосняке Тихопалов остановился, хищно заводил глазами. Он увидел валяющегося на боку огромного лося. Рога-лопаты зверя в пять отростков были измазаны в земле и крови. Рядом виднелась глубокая яма, распавшаяся сохатым. Лось уже издох, брюхо вздулось, от туши шел густой удушливый, смрадный запах. Глаза зверя облеплены полчища мух, какой-то мелкий хищник успел отгрызть ему полуха. Стальной тросик схватил зверя мертвой хваткой. Молодая сосенка была выдрана с корнем. Лось протращил ее метров десять, обозначив глубокую борозду. Потом сохатый не в силах был двинуться с места: сосенка застряла между двумя корабельными соснами, словно перекадина на исплинских воротах.

Лесничий обошел лося по кругу. На влажном дне пересохшей лужи увидел огромные отпечатки медвежьих лап. Он попытался закрыть след зверя сапогом сорок четвертого размера, удивленно почесал за ухом: часть следа осталась неприкрытой. «Хорош, Гаврош! На лосиную тушенку пожаловал. Поди, два с лишком центнера будет. Что не делается, все к лучшему. Лосишку спарил, так косолапика приберу».

Огнем охватили лучи заходящего солнца вершины больших деревьев.

Вскоре сгустились сумерки, и Тихопалов возвратился к коню.

Дома выволок из кладовки огромный медвежий капкан с крепящейся к нему длинной ржавой цепью, затопил в бане печь, нарубил можжевельника, все вместе положил в котел, наполовину заполненный водой. Затопил печь. «Можжевельник отобьет запах железа, как пить дать вторится косолапик», — потирая руки, подумал Тихопалов.

Достался медвежий капкан Петру по наследству от дедушки Ивана. Тот, хотя и слыл пьяницей, пенсию справно отдавал бабушке, потому что браконьерством вино добывал. Капканы ставил на крупного зверя, мелочевку, вроде куницы, считал ребячеством. Только лосей, кабанов и медведей ловил. Он говорил внуку: «Зачем выслеживать зверя, ноги ломать. Поставь капкан али петлю в фартовое место и на печке лежи, косточки грей. Зверь сам тут как тут будет. Иди, бери голыми руками. Только не прозевай: мясо быстро портится в неразделанной туше».

Однажды после Петрова дня дедушка сполз с кровати, позвал к себе десятилетнего внука:

— Айда, Петька, в Совинный волок.

— Зачем? — осторожно спросил внук.

— Сон видал, будто большой зверь в капкан вторился.

— Боюсь.

— Чай, Трубач с нами будет — предупредит, коли што.

До Совиново волока они добирались часа два. Еще за километр до места услышали лай собаки. Быстро пробежав недолго, дед выскочил на окраев делянки.

— Пестунишко попался. Мелконькой. Паря, пристукни-ко.

— Не могу, — сказал внук.

— А чего он тебе делает, коль в капкане сидит?

Дед протянул Петьке тулку. Внук сделал два шага назад.

— Бери, — властно сказал дед.

Дрожащими руками взял Петька двустволку, медленно двинулся к зверю, отбывавшемуся передней лапой от Трубача. Не доходя метров пятьдесят до медведя, остановился.

— Ближе подходи! — зашипел дед, шедший следом.

Петька съежился, но послушаться побоялся, сделал еще шагов двадцать. Стал целиться в зверя.

— Ближе! — скомандовал дед.

Когда до медведя осталось метров десять, услышал приказ:

— Из правого ствола!

Он поднял ружье, нажал на спуск. Хлестко разнесся выстрел, после которого зверь пропал за облаком дыма. Когда пелена рассеялась, Петька увидел Трубача, равшего угонившегося медведя. Дед отогнал пса, сказал внуку: «Топерь ты зверовой охотник! — затем, почесав загривок заскорузлыми пальцами, добавил: — На шкуру ящик вина выменяю, а тебе одностволку спворюю. Пора свое ружье, Петру-

ха, иметь».

Утром Тихопалов вспомнил кошмарный сон, будто бы огромный лось с лопатами-рогами гнался за ним по берегу Вилтовки. По спине прошел неприятный холодок. Лесничий отогнал навалившийся страх, вытащил из можжевелевого отвара капкан, положил его в чистый холщовый мешок, наполненный еловым лапником, запряг Трифона, поехал на солонцы. Через три часа был на месте. С трудом насторожил капкан, предварительно привязав его цепью к комлю сосны. Капкан он расположил с подветренной стороны, недалеко от медвежьего следа. Закидал сухой листвой, оглядел округу, направился в обратный путь. «Каждый вечер буду проверять».

Вечером на третий день Тихопалов при подходе к солонцам услышал рев. «Сидишь, голубчик!» С шага лесничий перешел на легкую рысцу, быстро подбежал с подветренной стороны к поваленному в капкан медведю. Услышав шорох, тот перестал рычать, буравя человека желтыми глазами. Лесничий подошел на пять метров, деловито вскинул ружье и с одного выстрела прикончил зверя.

Тихопалов освежал тушу. Бывало, они с дедом только мякоть вырезали, остальное в лесу бросали: тяжело! Потом руки и ноги у каждого ломило. Дедушка однажды, когда с мясом шел, в ночи ногу сломал и что-то отбил внутри при падении. Пришлось Петьке на себе старичка тащить пять километров, а потом одному делу до конца доводить. Тяжко и вспоминать. А дедушка после ушиба так и не оправился — помер через год. Долго думал Тихопалов, как избавить себя от изнурительного, опасного ночного труда. Нашел выход: лошадку приучил. Теперь Трифон вывозит мясо все до последней косточки.

Конь резвой походкой доставил Тихопалова к добыче. Лесничий спрыгнул с лошади, разложил мясо, разрубленное на куски, по мешкам, связал их по два. Трифон стоял как вкопанный. Только глаза его сделались чуть больше, округлились. Шкуру Тихопалов положил в отдельный мешок. Потом стал навьючивать мешки с мясом. «За раз все не увезти. Еще приеду».

В два часа ночи вся добыча была доставлена домой. Жена рассортировала мясо по падам в леднике. Тихопалов сказал, что с утра поедет в районный центр. Пелагея, молча, кивнула, показывая, что с хозяйством управится.

Утром Тихопалов взял кусок медвежатины, налил из фляги ведро меда, все положил в УАЗик. В районном центре подъехал к санэпидстанции, где работала его старая знакомая Глаша, вошел в кабинет. Глаша сидела за столом, работала с микроскопом. Тихопалов поздоровался и, поманив ее пальцем, направился к выходу. Что-то сказав соседке, сидевшей в том же кабинете, Глаша пошла следом. Когда сели в машину, Тихопалов показал на ведро меда. Женщина поинтересовалась: «Опять зверя укокошил?» Тихопалов,

кивнул и попросил проверить мясо на наличие трихин. Глаша сказала, что после обеда все будет готово, и пригласила лесничего к себе домой.

Тихопалов хорошо знал, какую опасность таит непроверенное на трихины мясо кабана или медведя. Два года назад его конкурент по добычанию крупного зверя, Гришка Черный, прибрал втихушку медведя, мясо клиенту сбыл за хорошие деньги. А дней через десять подрулил к Гришкиному дому джип. Вышедший из него верзила сообщил, что двое из его корешей угодили в больницу из-за левого мяса. У каждого температура, тошнота и рвота. Предупредил, что за физические

мучения и моральный ущерб с него четыре медвежьих шкуры причитается. Гришка затрясся: «Где мне взять стоко?» Верзила ответил: «Твое дело». И добавил: «Ежели в срок не уложишься, твою шкуру сдерем».

Всех добытчиков крупного зверя обжег Гришка. Две шкуры купил. Третью выклянчил у братца. А вот четвертую никак не мог достать. Капканы наставлял, тропить зверя пытался. Тогда и прибежал к Тихопалову: «Продай, Петр Тимофеевич, ту, што на стене висит!» Конкуренты Тихопалову были ни к чему. Потому сказал кратко: «Не продажная шкура». Гришка в сердцах выпалил: «Земляка в могилу вгоняешь!»

В назначенное время Тихопалов заехал к Глаше, торжественно внес в комнату ведро меда. Она уже на стол бутылочку поставила, ждала, одним словом. На вопрос лесника о пригодности мяса к пище коротко ответила, что есть можно. Они плотно перекусили, по стопочке выпили. Петр попросался, чмокнул хозяйку в щечку, пообещал заехать, когда мясо клиенту сбудет. Глаша надула губки, но, увидев, что Тихопалов достал из-за пазухи шкурку куницы, расплылась в улыбку.

Он нашел клиента на рынке, договорился, что медвежье мясо и шкуру привезет ночью. Вернувшись в Кухтянку, лесничий завалился спать. Встал в темноте, быстро поел свежего мяса, приговоренного хозяйкой, стал собираться.

Жена поинтересовалась, сколько обещал заплатить клиент. Тихопалов ответил не сразу. Сбавил сумму на две тыщи. Как же, к Глаше заглянуть обещал. Никак нельзя к красивой женщине в гости без подарка являться.

Сначала Тихопалов перетащил в УАЗик шкуру, потом — мешки с мясом; все закрыл старым драным одеялом, а сверху насыпал картошку. Вдруг полисмен тормознет на дороге, спросит: «Чего везете, Петр Тимофеевич?» Представил себе, как он, прищутив глаза, весело ответит: «Картошку, вестимо». Увидит полисмен картошку в машине, счастливого пути пожелает. «Неужели он белы рученьки пачкать будет о драное одеяло?»

Получив деньги из рук клиента, Тихопалов стал прощаться. Клиент оставил его:

- Хозяин просил заказ выполнить.
- Какой?
- Медвежонка поймать.
- Зачем мелкота-то ему? Вон какого медведяру добыл!
- Ты о Троекурове слыхал?
- Не знаю такого, — подумав, сказал Тихопалов.
- Пушкина надо читать, голова сдовая!

Клиент не спеша стал объяснять, что хозяин учится у русских помещиков мерам воздействия на конкурентов и ослушников. Раньше помещики больших результатов достигали в перевоспитании своих врагов. Посадит мудрый помещик на часок одного из них в клетку рядом с голодным медведем, а сам наблюдает за происходящим из удобного креслица. За этот часок бедолага сто раз прощения попросит, во всех грехах-злодеяниях признается. Вот и решил наш хозяин медвежонокка завести, выкормить его и пустить в дело.

Тихопалов слушал молча, потом для порядка возразил:

- Так ведь медвежонок-то с мамкой ходит.
- Мамку отшугни.
- Она, чай, не клуша цыплячья, сама кого хошь отшугнет.
- Наступила тишина. Тихопалов соображал. Почесав лоб, прищурил маленькие глазки:
- Тогда и медведицу надо прибирать.

Мясо возьмем.

Лесничий опять почесал лоб, добавил:

— За звереныша отдельная плата.

На том они и расстались.

Тихопалов заехал в магазин, набрал водки, вина, разных закусок и к Глашке рванул.

Глаша спала. Услышав звонок, вмиг проснулась:

— Кто?

— Открывай скорей, а то шампанское урону, — услышала знакомый голос.

— Петенька, так быстро? — открывая дверь, зашептала Глаша.

Тихопалов положил тяжеленный пакет у порога. Освободив руку, крепко обнял теплое тело. Отвыкшая от мужской ласки женщина не сопротивлялась.

— На стол собери, — попросил Тихопалов.

— Потом, потом, — увлекая Тихопалова в глубину комнаты, зашептала Глаша...

В четыре часа утра Тихопалов на цыпочках прошмыгнул в дом. Как только вошел в комнату, звонко щелкнул выключатель, ослепительно ударил в глаза свет.

— Где был такую доль? — строго спросила Пелагея, стоя посреди комнаты, скрестив на груди руки. — Места не нахожу. И детки не спят.

— Клиент задержал, — ответил Тихопалов.

— А почему винищем несет, как от пойки? — подойдя к мужу вплотную, спросила Пелагея. Глаза ее недобро блеснули.

Пелагея присела на стул. Руки у нее сжались в кулаки, лицо покрылось румянцем, что не предвещало ничего хорошего. В такие минуты она могла проявить агрессию: случай в сарае врезался в память. Не теряя ни минуты, Петр сказал, что получил новый заказ, а за прибранного медведика денежки выплачены, и поманил пальцем жену. Когда та подошла, ласково обнял. Пелагея холодно отстранила его руку. Тогда Тихопалов сунул ей в карман пачку денег, скорчив обиженную мину. «Работаешь живота не жалея, а толку?» Пелагея как бы нехотя взяла деньги. Чем больше считала, тем быстрее двигались руки, со стороны казалось, что она раскладывает пасьянс, глаза лихо-радочно блестели. Закончив, аккуратно обернула пачку зелененьких бумажек фольгой, положила в глубокую фарфоровую чашку; поправила прическу, не спеша подошла к мужу и села на краешек дивана. Тишину нарушила проснувшаяся где-то у потолка муха. Тихопалов привстал, ласково чмокнул Пелагею в щеку. Жена подвинулась ближе. Петр ласково сказал: «Устал. Весь день на ногах да нервах. Уж посплю, Пелагеюшка, маленько...»

Жена потрепала его черные кудри, пошла на кухню готовить пойло для коров. Тихопалов повернулся на бок, и Морфей принял его в свои объятия.

Проснулся спозаранку. Проведал Трифона и Грома: каждому по лакомо-

му кусочку дал, Грома погладил по спине, а Трифона за ухом почесал. Разбудил тринадцатилетнего сына Пашку, велел ему готовиться к поездке. Наскоро позавтракав, Тихопалов завел трактор, подцепил телегу, сына посадил за руль. Тот с улыбкой обхватил баранку, ожидая дальнейших приказаний; из кабины Тихопалов крикнул жене, что с Пашкой поедет за грибами, а заодно травы накосит.

На лесной поляне, когда-то служившей рендой Тихопаловых, решили покосить. Поляна заросла наполовину. Но еще в середине поляны буйно росли тимopheвка, лютижник, клевер, пырей и мышиный горошек. Хорошо косить по прохладе лесную травку, когда еще не обсохла роса и свежий ветерок ласкает лицо. Пашка не уступал отцу, его покосива ложились ровными гландами, широко и размеренно. Через час они повесили на сук косы, стали стаскивать траву и грузить ее на телегу. Тихопалов исподтишка поглядывал на сына. Ему было приятно видеть коренастого, хваткого на работу парня. Единственное, что огорчало: ни разу не попросил у отца ружья — сбегать на охоту. Однако тешил себя мыслью: постарше будет, начнет промысел. Когда закончили работу, лесничий подошел к кромке поляны в надежде найти груздей.

На грязи старой лесовозной дороги он увидел след медведя. Рядом след поменьше, а в стороне — еще два следочка. «Из Жиринского болота, видно, пришли: медведица с пестуном и двумя прибылыми. Какая удача, мать честная!» Тихопалов потихоньку вернулся к трактору, похлопав ласково сына по плечу, сказал, что ехал домой один. Достал из-под сиденья тулку и горсть патронов. Наказал сыну, чтоб накормил Трифона и Грома. Тот понимающе кивнул головой.

Огромная Конихинская делянка поднималась снизу вверх из Тиховского волака на взгорок. В логу росла смородина, чуть выше полно было малины. На самом угоре наливалась земляника. В конце июня Тихопалов приводил сюда жену с детьми за ароматной ягодой. Три ведра собрали землянички. Вогнав в стволы тулки два пулевых патрона, Петр двинулся по лесовозной дороге. Следы зверей четко выделялись на раскисшей почве. Пройдя с километр, он остановился: следы сворачивали в затянутую мелколесьем делянку. «За смородой направились», — внимательно разглядывая приметную траву, размышлял охотник. Вскоре он вышел на небольшую поляну, пошел по ее кромке. Около зарослей рябинника обнаружил четыре свежих лежки, определил: «Здесь отдыхали». Пройдя с километр, обнаружил развороченные муравейники, перевернутые коряги и несколько старых лежищ тех же медведей. «Да тут у них вотчина», — решил Тихопалов. Стараясь не подшуметь, осторожно двинулся к дому. Выйдя в Кухтинское поле, присел на полусгнивший чурбан, закурил, подумал, что после выполнения заказа можно

будет ехать в город присматривать квартиру.

Увидев мужа, Пелагея поставила на пол ведро с помоями и стала говорить, что опять все дела по хозяйству легли на ее плечи. Тихопалов сбивчиво пояснил, что ежели подфартит, завтра большие деньги сшибет. А потому ерепениться нечего. Зверь ведь не привязан в лесу: упустишь момент, бегай тогда за ним впустую неделю, а то и месяц. Однако жена не унималась:

— Тебе бы только из дома слинять. К Глашке вчера забегал?

У Петра по спине пробежал неприятный холодок. «Следствие навела». Он вперился в Пелагею, соображая: «Гришка Черный что ли пронюхал? Помнит, сволочь, медвежью шкуру!» Тихопалов сделал два быстрых шага вперед, на ходу шумно заглывая воздух:

— А кто бы мне мясо на трихины проверил!?

Объяснение подействовало на жену.

— Надо было самому сказать, как только приехал из райцентра, тогда бы и вопросов не было.

И Петр сказал уже миролюбиво:

— Устал, как собака, вот и забыл.

Пелагея схватила ведро, молча проскочила мимо мужа. Тихопалов вошел в дом, стал готовиться к охоте. Вытащил из железного ящика карабин, внимательно его осмотрел. Потом взял из сейфа три десятка патронов, китайский фонарик, принес из кладовки пустые мешки, веревку — все положил в рюкзак.

Встал в потемках. Жена тоже поднялась, наскоро приготовила яичницу с салом. Было темно, хоть глаз выколи. Только петушьиные переклики по деревне напоминали, что ночь на исходе.

Запряг коня, отвязал собаку, легко прыгнул в телегу. Трифон в темноте угадывал дорогу, шел резво; повизгивая, рядом бежал Гром. Через час Тихопалов привязал Трифона к поваленной сушине, бросил ему охапку клевера и двинулся к Конихинской делянке. Гром вскоре пропал из вида. Через полчаса в шохре раздался его злобный лай. «Надыбал косолапиков, старатель», — подумал Петр и полез в болотистую крепь, поросшую густыми зарослями ольхи вперемежку с молодым березняком. Он спешил. Голос собаки раздавался в углу делянки, медленно смещаясь к Жиринскому болоту. «Надо догнать до трясины. К Митинскому приломку пошли», — рассуждал Тихопалов. Он ринулся наперерез ходу зверей. Пот градом катился со лба, застилал глаза, начали неметь пальцы рук, крепко сжимающие карабин. В делянке лесничий наткнулся на выводок тетеревов. Птицы с оглушительным шумом взмыли вверх из-под ног, часто перебирая крыльями. Лесничий остановился, перевел дух. Тихопалов волновался за Грома, хорошо зная, что силы собаки и медведя неравны.

Перебежав шохру, лесничий поднялся на взгорок, где сиротливо поднялся недоруб осинника и березняка, затаился около выскори на его закрайке на-

против небольшой полянки, где раньше была эстакада. Рядом с ней все пространство уже затянуло молодой порослью.

Лай нарастал. Вскоре меж деревьев мелькнуло темное пятно, на поляну вылетели медведь и Гром. Пес кругами обегал зверя, пытался задержать. Медведь бросался в сторону собаки, та, увертываясь от когтистых лап, снова шла в нападение. Свою задачу Гром хорошо знал: дать возможность хозяйину подойти на выстрел. Охотник вскинул к плечу карабин и выстрелил. Со всего маху медведь завалился на бок, подмяная под себя мелкокопытца. Собака схватила его за косматый загривок и начала трепать. Держа карабин наготове, Тихопалов приблизился метров на десять и всадил контрольную пулю в голову зверя. «Видать, прибылых с пестуном оставила мамка, а сама в другую сторону подалась».

Наспех перекурил, вспорол брюхо, вытащил внутренности, чтобы не проквасить мясо, приметил место, где оставлена добыча; потом позвал Грома, лежавшего под огромной, в два обхвата, осинкой. Пес не спеша потянулся на всех четырех лапах, подошел к хозяину. Тот потрепал собаку за загривок: «Пестуна и прибылых ищи». Услышав «ищи», Гром ринулся в делянку. Тихопалов пошел следом. В небе увидел высоко парящих трех канюков, пронзительным криком оглашавших лес. «Малоги к высоте приучают», — определил он.

Минуло около часа, собака голоса не подавала. Петр вышел на лесовозную дорогу и сразу же увидел на грязи свежие следы медвежат, позвал: «Гром! Гром!» Вскоре из пихтача с высунутым языком показалась собака. Лесник ткнул пса носом в углубления-ямки. Гром закрутил хвостом, уверенно пошел по следу. Через полчаса зазвучал в крупном лесу его громкий голос.

Пестуна, которого Гром прижал к огромному выворотню, Тихопалов уложил с одного выстрела. Потом, увидев прижавшегося к стволу сухостоины метрах в трех от земли медвежонка, рассмеялся. Тот злобно заурчал, когда лесник подвел петлю к его мордочке, даже куснул конец лесины. «Ишь ты какой сердитый!» — громко сказал Тихопалов, ловко накинул петлю на шею медвежонку и дернул веревку. Когти медвежонка разжались, и он полетел вниз. К упавшему зверенышу подбежал Гром, намереваясь ухватить за горло. Тихопалов с криком «Цыц!» запустил в собаку корягой. Пес нехотя отошел. Петр закинул зверька в мешок, верх которого крепко перевязал бечевкой. Очухавшись, медвежонок забился в мешке и злобно заурчал. «Хорош! — сказал охотник. — Пошли второго искать».

Дома Тихопалов, разместил медвежат в бане, закрыв окно листом железа; налил молока в две жестяных банки из-под селедки, поставил у печки. Осторожно развязал мешки, притаился на лавке. Звереныши вылезли на волю, стали обнюхивать незнакомые

предметы. «Обвыкнитесь, голубчики». Тихопалов вышел на улицу, запер дверь на замок. Сказал Пелагее, чтобы в баню никто не заходил, ибо там находится живой товар. Еще добавил, что поехал за диким мясом, которое оставил в лесу, попросил жену накормить Грома и приготовить в леднике кадки для мяса. Пелагея предложила мужу поесть щей. Тихопалов отказался, наскоро осушил литровую банку молока, торопливо вышел во двор.

Кухтянка спала. Лишь слышался разрозненный собачий лай. Озираясь по сторонам, лесник направился в сторону леса.

Медвежье мясо было доставлено в ледник, когда уже забрезжил рассвет. Трифон заработал ведро овса, огромную охাপку клевера и бадейку воды; Тихопалов ласково похлопал вспотевший бок лошади. Потом доложил жене, что дело сделано. Прищурил черные глаза, добавил, что нужна кубышка под большие деньги, о которой Пелагея следует позаботиться. Перед тем как лечь, Петр выпил стакан водки.

Проснулся Тихопалов ночью от боли подмышкой. Быстро встал с койки, подошел к зеркалу, поднял руку. Потрогал пятнышко.

— Пелагея, — позвал.

— Что? — сонно спросила жена.

— Вытащи клеща. Видать, в лесу подцепил.

Услышав слово «клещ», Пелагея поспешила к мужу.

— Ну-ко покажи?

Тихопалов молча поднял руку.

— Впился уже.

— Вытаскивай. Не впервой, чай.

— Может, в больницу пойдешь?

— Не до того. Живой товар надо сбывать. Вытаскивай, кому говорят!

Пелагея достала из сейфа пинцет, принесла бутылку растительного масла и густо намазала покрасневшее место. Потом зацепила пинцетом чуть выступающую наружу черную точку и потащила. Тихопалов ойкнул.

— Стой, — сказала жена. — Головка под кожей осталась.

— Вытаскивай!

— Не могу ухватить.

Пелагея быстро принесла иглу, нагрела на пламени кончик. Острием иглы зацепила оставшуюся часть и вытащила.

— Йодом смажь, — приказал Тихопалов.

Жена намотала на спичку кусочек ваты, помазала ранку.

— Пошли досыпать, — сказал муж. Через несколько минут он уже храпел.

Утром, попив молока, сообщил клиенту, что заказ выполнен на двести процентов.

— Как на двести?

— Двух медвежат словил и двух медведей прибрал.

— Надо посоветоваться с хозяином, — прозвучал хрипловатый голос в трубке.

— Когда сообщишь?

— Жди через два часа.

Тихопалов прошел в баню, с удоволь-

ствием обнаружил банки, куда было налито молоко, пустыми. Медвежата безмятежно спали. Он подлил свежего молока. Потом, накормив Трифона и Грома, пошел в магазин выпить пива. Поболтал с земляками о том, о сем, вернулся домой, прилег на диван.

Около полудня зазвонил телефон. Лесничий не спеша встал с дивана, вразвалку подошел, взял трубку. Хрипловатый голос сообщил, что выдвинутые им условия приняты, а за оперативное выполнение задания зверолову причитается премия.

Прибыл клиент ночью с напарником. Тихопалов повел их в баню показывать товар. Когда открыли дверь, медвежата заурчали, спрятались за печку. Клиент потер от удовольствия руки:

— Хороши зверята!

— Высший сорт, — подтвердил Тихопалов.

Клиент сел на лавку, сказал, что шкуры осматривать не станет, а мясо на трихины проверит сам. Он пригласил Тихопалова сесть рядом. Достал пачку сигарет, угостил.

— Три штуки зеленых хватит?

Наступила тишина, нарушаемая поскуливанием медвежат в предбаннике. Хозяин потрянул черными кудрями в знак согласия.

Клиент полез в потайной карман кожаной куртки, вытащил пачку сторублевых долларовых купюр, небрежно отсчитал.

Тихопалов к деньгам не прикоснулся.

— Загружаться, — сказал клиент стоявшему у порога напарнику.

Шкуры, мясо и медвежат погрузили. Клиент дал отмашку. Джип оцетинился светом фар, с пробуксовкой колес рванул в темноту.

Петр вернулся в баню, взял деньги, неторопливо пересчитал. Оказалось ровно три тысячи. Он выскочил из бани, с порога крикнул жене:

— Завтра — в город, квартиру покупать!

Пелагея, наблюдавшая в окно за приезжими, спросила:

— Сколько?

— Две.

— Хорошо-то как, — обрадовалась она. — Добротную квартиру покупай. Хрущевки не надо. Денег-то хватит?

— Завтра еще с книжки сниму. Да и ты подкинешь.

— Добавлю.

Город располагался от Кухтянки в ста семидесяти километрах. Для того, чтобы добраться до него следовало сначала проехать тридцать километров по грунтовке. Остальные сто сорок — по асфальту. Через четыре часа Тихопалов был на месте.

Квартиру выбирал тщательно. Чтоб в черте города была, меблированная, просторная и с телефоном. Выбрал, оформил документы, решил отметить покупку, пригласив в купленную жилплощадь кралю, с которой загода познакомился в гостинице. «Многие от предприятий квартирки задарма полу-

чили, а я своим горбом заработал», — ожидая женщину, думал Тихопалов.

Наступил вечер, зажглись городские огни. Петр вдруг почувствовал озноб. «Простудился, должно быть». Им овладело беспокойство. Рванул на автостоянку. Когда сел в машину, почувствовал, что поднимается температура. На полдороге его затоснило. Он вышел из машины; после рвоты немного полегало. Кое-как добрался до грунтовки. Голова раскалывалась от боли.

Тихопалов остановил встречную машину. За рулем сидел Гришка Черный. Лесничий, проглатывая слова, сообщил, что занемог и попросил довезти его до Кухтянки за двести рублей. Гришка молчал. Он удвоил сумму.

— А помнишь, как ты медвежью шкуру для меня пожалел? — оскалился Гришка. — Забыл? А я — нет! — С этими словами Гришка оттолкнул Петра в сторону.

Напрягая остатки воли, Тихопалов влез в УАЗик, дрожащими руками завел мотор. Машина кривоюлями поползла по дороге. Только к утру он добрался до Кухтянки. При въезде в деревню потерял сознание. Машина, ткнувшись в старый склад, заглохла.

Обнаружила лесничего возвращавшаяся с фермы соседка. Поспешила сообщить Пелагее: «Забирай своего мужика — он у зернотока в машине». Та разбудила сына. Запрягли Трифона, погнали лошадь к зернотоку. Вдвоем они с трудом вытащили Петра из кабины, перенесли в тележку. Трифон, узнав хозяина, заржал. Дома переложил Тихопалова на кровать, раздели. Он пришел в себя, слабым движением руки позвал жену:

— Жар и ломота в костях. Шея плохо ворочается. Прости, Пелагеюшка, за все мои прегрешения.

— Ты что это удумал, Петро?

Пелагея схватила термометр, поставила подмышку мужу. Он что-то бесвязно бормотал.

Пелагея дрожащими руками набрала 03.

Скорая помощь приехала через два часа. Врач, глянув на Тихопалова, спросил температуру. Пелагея прошептала:

— Сорок.

— И шея у него не ворочается, — добавил сын.

— Срочно в больницу, — сказал врач.

Тихопалова перенесли в машину. Сев рядом с шофером, врач коротко бросил:

— Поехали.

— Когда можно проведать? — спросила Пелагея со слезами на глазах.

— Звоните после обеда.

Машина рванула с места и пропала за поворотом.

Время до обеда тянулось томительно. Пелагея не находила себе места. Когда настенные часы пробили полдень, позвонила, спросила о здоровье мужа. Мужской голос сообщил, что у Тихопалова тяжелая форма клещевого энцефалита. Пока Пелагея собиралась задать еще вопрос, на другом конце телефонного провода положили трубку.

Мухачев А.Д. **Портрет бурого медведя** / РАСХН Сиб. Региональное отделение. ГНУ НИИСХ Крайнего Севера. — Норильск, 2010. — 96 с.

В книге рассказывается о крупном наземном хищнике — буром медведе. Представлены материалы по систематике, биологии и жизнедеятельности этого могучего зверя. Изложены познавательные факты и сведения о животном, описаны культ медведя и мифы о нем у аборигенов Севера. Приведены виды охот на бурого медведя. Даны предложения по сохранению уникального животного — символа Сибири, России.

Представляет интерес для всех, кто интересуется природой, животным миром Крайнего Севера России.

Корытин С.А. **Сравнение поведения псовых (Canidae)** / ВНИИОЗ, РАСХН. Киров: ОМЕГА, 2011. — 112 с., ил.

Изучалось поведение волка шакала, енотовидной собаки, лисицы, корсака белого и голубого, песцов и домашней собаки в условиях неволи в просторных вольерах, построенных в лесу. Наблюдения велись более года. Поведение животных фиксировалось через 5—8 минут. Получены сравнительные характеристики интенсивной двигательной активности (ходьба, бег, прыжки, лазанье и др.), локальной, а также минимальной активности (отдых и сон). Сопоставлены показатели пищевого, игрового, агонистического, ориентировочного и комфортного поведения изучавшихся животных в суточной и сезонной динамике. Полученные знания расширяют

имеющиеся представления о зверях семейства псовых (Сатдае), значительная часть их отличается новизной. Обнаружена уникальная способность корсака обходиться без корма и воды, не выходя из норы почти всю зиму (96 суток).

Книга адресована биологам, звероведам, сотрудникам зоопарка и вивария, студентам биологического профиля.

Смирнов М.Н. **Голос тайги** (рассказы, очерки, заметки, миниатюры) — Красноярск: Полюком, 2012. — 174 с.

В книге отражены некоторые особенно запомнившиеся автору факты, случаи из жизни животных, а также людей, по большей части связанных с дикой природой.

Вокруг «Урядника сокольниковья пути»

Ник. СМИРНОВ

А.Ф. Литовченко. Сокольниковий времен царя Алексея Михайловича

Когда подростком я впервые читал «Преступление и наказание» Достоевского, меня поразила не только трагедия Раскольникова и Сони, но и одно место из эпилога — вид сибирской степи за широкой рекой, символизирующей тяжесть каторги и легкость свободы.

«С дальнего другого берега чуть слышно донеслась песня. Там, в обликом солнцем необозримой степи, чуть приметными точками чернелись кочевые юрты. Там была свобода и жили другие люди, совсем не похожие на здешних, там как бы само время остановилось, точно не прошли еще века Авраама и стад его...»

От этого краткого и, вместе, обобщающе-углубленного описания на меня вдруг с огромной силой повеяло первобытной поэзией степи, ее воельности и простора, очарованием томлящей душу старины.

То же чувство (и тогда же, в ранней юности) испытал я и при взгляде на картину Каразина, название которой звучало таинственно и романтично: «Текинцы на соколиной охоте». На картине тоже изображалась неоглядная степь, какие-то руины и два всадника в халатах и шапках, державших в правой вытянутой руке готового к взлету сокола. К седлу одной лошади был приторочен ширококрылый снеговой лебедь.

Попав же в начале 30-х годов на охоту в степь, я еще острее поддался ее могучему обаянию, испытывая вместе с тем пленительное чувство как бы родственности с ней, сознания будто и в моих жилах бурлила неугомонная кровь кочевника. Мне казалось, что и этот душистый ковыль, и эту древнюю дорожку, по которой тащился одинокий грациозный верблюд, и волшебную игру миража, похожего на ожерелья восточных красавиц, — я уже въявь видел где-то и когда-то и что я пришел сюда не в гости как охотник, а возвратился на забытую родину... Степь вызвала у меня прежде всего грезы о древних псовых и соколиных охотах,

родившихся именно на бескрайних и привольных степных просторах.

Трудно сказать, какая из этих охот древнее — соколиная или псовая, но в любом случае обе они являются непрменными и неизменными спутниками нашей Родины с «истоков дней» и укрощают нашу литературу, начиная с гениального «Слова о полку Игореве».

Один из замечательных исследователей «Слова» Н.В. Шарлеман в своей статье «Из реального комментария к «Слову о полку Игореве»» убедительно, с увлекательной достоверностью доказал, что автор «Слова» несомненно был не только охотником, в первую очередь соколиным, но и одним из первых русских натуралистов, всесторонним знатоком тогдашней природы и ее животного мира.

Автор исследования показал на живых и наглядных примерах, что создатель «Слова» в совершенстве знал все, что относится к соколиной охоте и к повадкам этой (как и другой подобной) ловчей птицы.

Соколиная охота достигла особого блеска и великолепия во время правления Алексея Михайловича, неутомимого и страстного охотника. В одном из писем к своему московскому ловчему и стольнику А.И. Матюшкину он писал, например (с охоты, из с. Покровского), о работе одного сокола: «Так безмерно какво хорошо летел, так начинал, да осадил в одном конце два гнезда шилохвостей¹ да полтретя гнезда чирят, так в другорядь погнал, так понеслось одно утя шилохвость, и милостию божию, и твоими молитвами и счастьем как се мякнет по шее, так она десятки перекинулась да ушла пеша в воду опять».

Соколиная охота Алексея Михайловича являла по-своему подлинно радужное зрелище, причем нельзя забывать, что ее великолепие, нарядность и шегольство — все это было результатом труда подневольных соколиных охотников, обладавших в своем деле совершенным мастерством и безусловным эстетическим вкусом.

Охота — и зверовая, и соколиная — при Алексее Михайловиче (да и при ряде других правителей) была государственным мероприятием и вершилась в приказе тайных дел, то есть в «собственной монаршей канцелярии». Она управлялась определенными законами и действиями, что (при Алексее Ми-

хайловиче) вызвало к жизни особый Устав — «Книга глаголемая Урядник: новое уложение и устройство чина сокольниковья пути. 1656» (сокращенно «Урядник сокольниковья пути»).

Эта книга, однако, далеко переросла предел Устава и руководства: она была второй специальной охотничьей книгой, — первой надо считать «Регул псовой охоты» Фонлессина (1635) и даже вошла на правах художественного произведения в историю древнерусской литературы. В частности, «Урядник» включен в «Изборник» (сборник произведений литературы древней Руси), изданный в 1969 г. «Издательством художественной литературы» в Москве, под редакцией Л.А. Дмитриева и Д. С. Лихачева и насчитывающий 800 страниц. Таким образом, «Урядник» вошел в научный обиход как один из литературных документов прошлого.

Автор «Урядника» неизвестен, хотя некоторые историки и считали им Алексея Михайловича, сближая его тем самым с императором Фридрихом II (Гогенштауфеном), написавшим в свое время сочинение об искусстве «охотиться с птицами». «Урядник» создан, видимо, кем-то из придворных писателей (или поэтов), но несомненно по заказу и под редакцией царя. Известно, что под первой главой он «начертал»: «Прилог книжный или свой: Сия притча душевна и телесна; правда же суда и милостивые любве и ратного строя николи же позабываете: делу время и потехе час...» Последняя фраза стала пословицей.

Значение «Урядника» для ознакомления с придворным и охотничьим бытом XVII века неосцимо: другого подобного источника нет. Не блекнет от времени и художественность «Урядника», определенная красотой охоты.

Придворная соколиная охота, «уряденная» русскими престоноародными умельцами, на редкость пышное и красивое зрелище, — стоит только представить торжественный выезд пестроодетых охотников на статных и легких шелкогривых лошадях с серебряными стременами, подмосковные поля под синим осенним небом, звонкий лёт сокола, пуценного с вытянутой руки в алой бархатной перчатке, его мгновенную «ставку» (стойку) в поднебесной высоте — и стремительный бросок оттуда на лебедя, гуся или утку...

У Г.П. Данилевского, автора ряда исторических романов и превосходных очерков «Четыре времени года украинской охоты», есть очень картинный рассказ о соколиной охоте Алексея Михай-

¹ «В одном конце» — в один круг
«Два гнезда шилохвостей» — гнездом называлась пара птиц

ловича, ценный с фактической стороны, но значительно подпорченный, к сожалению, идеальным изображением царя, который, кстати, далеко не был "тишайшим": в письмах к Матюшкину он грозит иногда провинившимся охотникам суровой расправой.

"Потешный двор", где содержалась соколиная охота, был обширным хозяйством. По описанию современника "будет у царя всяких птиц болши 3000, и корм, мяско говяжье и баранье, идет тем птицам с царского двора; да для ловли и для учения тех же птиц, на Москве и в городах и в Сибири, учинены кречетники и помощники болши 100 человек; а ловят тех птиц под Москвой и в городах и в Сибири, над озерами и над большими реками на берегах по пескам, голубми и сетями, и наловя тех птиц привозят к Москве болши 200 на год..."

Придворная соколиная охота содержалась в тайне: птиц показывали только приближенным лицам или — в виде "особой милости". Немецкий посланник Мейерберг рассказывает, как однажды на масленице (13 февраля 1662 г.) работники из немецкого посольства были "удостоены" лицезреть нескольких царских соколов. "Первый наш пристав с великою важностью...

пригласил нас перейти в секретный кабинет наш. Вслед за ним явился туда царский сокольничий с 6 сокольниками в драгоценном убранстве из царских одежд. У каждого из них на правой руке была богатая перчатка с золотыми обшивками и на перчатке сидело по кречету. Птицам надеты были на голову новенькие шелковые шапочки (клобучки), а к левой ноге привязаны золотые шнуры (должники). Всех красивей из кречетов был светло-бурый, у которого на правой ноге блистало золотое кольцо с рубином необыкновенной величины. В почтительных выражениях мы... хвалили птиц, удивлялись их необыкновенной величине и спросили, где они ловятся. Но сокольничий... приложил палец ко рту и сухо отвечал нам: во владениях нашего великого государя"...

"Урядник" начинается как бы "стихотворением в прозе", что резко отличает его от тогдашней литературы, свидетельствует о выдающемся таланте автора и сблизает в какой-то мере с лирическими местами "Слова о полку Игореве" или со "Словом о погибели русской земли".

Ритмически-красивое предисловие ("Зачин") адресовано широкому читателю ("Всякий же читатель почитай, и

разумевай, и узнавай, а нас слагателя похваляй, а не осуждай..."), особенно же, конечно, читателю-охотнику.

"Паче же почитайте сию книгу, красивые и славные охоты, прилежные и премудрые охотники, да многие вещи добрые и разумные узрите и разумеете... Молю и прошу вас премудрых, добродородных и доброхвальных охотников, насмотритесь всякого добра; вначале благочиния, словочестия, устроения, уряжения сокольничия чина начальным людям, и птицам их, и рядовым по чину же; потом на поле утешайтесь и наслаждайтесь сердечным утешением..."

И зело потеха сия полевая утешает сердца печальные, избавляет веселием радостным и веселит охотников сия птичьа добыча..."

Красносмотрителен же и радостен високова сокола лет..."

Избирайте дни, ездите часто, напускайте, добывайте нелениво и бессечно, да не забудут птицы премудрую и красную свою добычу..."

Торжественность тона, изысканная образность, умелое сочетание красоты и практики соколиной охоты, огромная жизнерадостность — все это явно свидетельствует, что автор "Урядника" был не только страстным охотником, но и подлинным поэтом в душе.

К.В. Лебедев. Пожалование из рядовых сокольников в начальные. 1896

Высокая похвала охоте, содержащаяся в предисловии к "Уряднику", позднее (в XIX в.) откликнулась, как далеко это, в "Псовой охоте" Некрасова ("Кто же охоты собачьей не любит, тот в себе душу заспит и погубит...", а сам "Урядник" послужил образцом и примером для таких книг, как "Псовая охота" Реута, "Псовая охота вообще" Венцеславского, "Записки" Мачеварианова и многих других.

Кроме того, "Урядник" — первый по времени словарь русского охотничьего языка, идущего из глубин древности.

Основу "Урядника" составляет главным образом большая глава "Благочиние и словечестие сокольничья чина начальным людям", состоящая из подробного описания этикета и церемониала при посвящении соколятника в тот или иной крупный чин придворной охоты.

Поэтическое начало, начало красоты, свойственное предисловию, чувствуется на всем протяжении "Урядника", напоминая тончайшие золоченые нити, опутывающие праздничную елку.

Таковы многие подробности обряда посвящения в чин подсокольничьего. Например: "А мало понорове (подождав) подсокольничий молвит: начальные, время наряду и час красоте. И начальнице емлют со стола наряд: первый, Парфентий, возмет клобучек, по бархату червчатому шит серебром с совкою нарядною; второй, Михай, возмет колокольцы серебряные позолочены; третий, Леонтий, возмет обносцы и должик тканые с золотом волоченым. И уготова весь наряд на руках, подошед к подсокольничьему, начальные сокольники наряжают кречета".

Или еще: "А начальные сокольники, как учнут ставить нововыборного на поля ново, принимаются за наряд нововыборного, и со стола емлют; первые статьи Парфентий Табалин емлет шапку горностайную, и держит за верх по обычаю; вторые статьи, Михай Табалин, емлет рукавицу с притчами, и держит по обычаю же; третьи статьи, Леонтий Григоров, емлет перевязь, тыся серебряная, и держит по обычаю же. А у перевязи привешен бархат червчат, четвероуголек, а на бархате шита канительная райская птица Гамаюн; а в Гамаюне письмо, а в письме писано уставление, укрепление, обещание нововыборного..."

Тем или иным знаком красоты отмечались все вещи, касающиеся обихода соколиной охоты. Свообразная, с восточным оттенком, красота чувствовалась и в кличках ловчих птиц: Адор, Мурат, Бердйя, Адрагон, Адбанус и т.п. Немало было, впрочем, и чисто русских кличек: Промышляй, Смышляй, Стреляй и т.п., а также кличек, напоминаю-

щих о драгоценностях: Золотой, Алмаз, Изумруд, Яхонт.

Между прочим красота соколиной охоты привлекала Пушкина: в его черновых материалах, относящихся к началу 30-х годов, сохранилась заметка "Материалы о соколиной охоте", причем в сноске редакции указано, что большая часть из них взята из "Урядника сокольничья пути". Пушкин выписал, в частности: "Обносцы — ремешки олени с красным сукном"; "Кречет больше и серее сокола. Сокол посизее"; "Зарьял, Зарьясть" — от зноя утомиться. Особенно понравилось, видимо, Пушкину выражение "Вечеровое поле": оно набрано курсивом.

В "Уряднике" очень часто упоминается подсокольничий Петр Семенович Хомяков. Известный славянофил, философ и поэт Алексей Степанович Хомяков (1804—1860) происходил из того же рода Хомяковых и тоже был страстным охотником, автором интересной статьи о псовой охоте ("Москвитинин". 1845, кн. 2). Пользуясь случаем, приведем некоторые его суждения об охоте, взятые из переписки.

Прежде всего: летом 1856 года, вскоре по выходе "Урядника сокольничья пути", Хомяков писал А. Н. Попову, юристу и историку (1820—1877): "Благодарю Вас за подписанную на мое имя статью о царских соколах. Ни к какому царю так охотно не прицепил бы я своего родового имени, как к Алексею Михайловичу, и весьма охотно дорогой мне по наследственному преданию охоты..."

В письме К. С. Аксакову (сыну Сергея Тимофеевича) от 15 октября 1854 г. Хомяков, в частности, писал: "Скажите батюшке, что как он видел странного беляка, так я недавно видел странного русака; но травить не удалось: пропал неизвестно куда. Русак огромной величины, с темной полосой на спине, с белыми пятнами на боках и белой шеей, при том весь лохматый. Никто из охотников такого не видал. Досадно, что не удалось затравить".

Еще раньше (февраль 1834) Хомяков в письме к поэту Веневитинову, отмечал: "Осенью охотился на славу да ведь ты этого не понимаешь, а то бы я тебе описал, каков у меня Драхан половой..."

В письме к А.И. Кошелеву (конец 1855 г.) Хомяков так отзывался о псовой охоте: "Глебов выдумал свой великолепный змеевик (снаряд для сароковарения), а сушилку выдумал Новоковский. Оба псовые охотники. Из этого следует польза псовой охоты для изошрения ума..."

Хомяков любил все разновидности охоты и был хорошим стрелком... «Я повиучился стрелять и приобрел неко-

торую славу" (из письма Ю.Ф. Самарину).

В заключение — замечательное письмо Хомякова к поэту Н.М. Языкову (от 16 октября 1841 г.), напоминающее новеллу из тогдашнего провинциального быта:

"Перед отъездом моим из тульской деревни случилось весьма смешное происшествие, которое описать следует в поучительную память потомству. Была у некоего Михаила Фед. Голикова собачка борзая, резвости, красоты и силы баснословной. Я ее торговал, но цена ее 1000 р. показалась мне слишком великою. Собака состарилась, перестала скакать; просили 800 р., опять я отказался. Голиков умер; я пресловутую собаку, серую, огромную, великолепеннейшую, какую когда-либо видел, купил за 40 р. Но собака, не привыкши еще к моим людям, воспылывалась их оплошностью и отправилась прямоком на свою родину. В то же время барс или иной зверь, ушедший из зверинца, переранил множество народа под Тулою. Награда в 400 р. была обещана тому, кто его убьет. Собаку принесли за барса и убили. Губернатор кн. Голицын, человек решительный, военный, выслал немедленно чиновника с тройкою за убитым зверем и велел привезти его к себе прямо, где бы он ни был. Чиновник, исполняя поручение, привез к губернатору в дом. Губернатор был в соборе на молебствии по случаю царского дня. Ревностный чиновник везет собаку к собору. Народ, не дослушав молебствия, высыпал из собора, оглядел убитого зверя и решил, что это — французский волк. После молебствия выступили из собора все власти в орденах и лентах с приличною важностью. Осмотрели зверя, спросили мнения докторов. Доктор Геслер, муж ученый осмотрел и решил, что это американская гиена. Два дня вся Тула ходила смотреть на чудовище, и все власти торжествовали победу; на третий день кучер мой пришел также посмотреть и объявил, что это-де борзая собака барина, по кличке Туман. Его хотели посадить на съезжую за то, что расстраивает радость народную. Вот главные черты, и сколько было смешных подробностей, нельзя вообразить. Бывали когда собачьи похороны такие торжественные?.."

В этих заметках я не ставил целью дать подробную характеристику "Урядника сокольничья пути" (для этого потребовалось бы целое исследование) и ограничился самой общей оценкой, сознательно отвлекаясь иногда от основной темы: хотелось еще раз провозгласить похвалу нашей любимой страсти — Охоте.

1976 г.

Наш адрес:

101990, Москва, Милютинский переулок, д. 18А, 13 офис

Тел. 8(495) 628-25-57

Словарь русского охотничьего языка

Е. ЦЕЛЫХОВА

Залить, заливать чутьё — (о воде во время дождя или при сильной росе) попадать собаке в нос или чутьё и мешать работе (В стрельбе тетеревят главную роль играет собака, а не искусство, не ловкость охотника; от ее чутья, стойки и вежливости зависит весь успех. Хотя дух от целой тетеревиной выводки весьма силен и даже тупая собака горячо ищет по ее следам, но знойное время года много ей мешает: по ранним утрам и поздним вечерам сильная роса **заливает чутьё**, а в продолжение дня жар и духота скоро утомляют собаку, и притом пыль от иных отцветших цветков и засохших листьев бросается ей в нос и также отбивает чутьё, а потому нужна собака нестомчивая, с чутьём тонким и верхним (Аксаков, 1994:358).)

Залиться — (о гончей) помкнув зверя, яростно и непрерывно отдавать голос; **залиться по горячему** (Если Рыжий натечет на этот след в полазе, далеко от меня, его не удержать. Поведет молча, потом, повизгивая, взлаивая и побудив зверя, **залется по красному, по горячему** (А. Ливеровский «По поводу некоторых спорных вопросов обучения гончих».); слово образовано путем метафорического переноса.

Занавеси, занавесы, чернота (ы) — большие куски материи или старая одежда, служившие для отпугивания зверя при его попытке выйти из **загона** (Некоторые охотники пользуются при флагах еще **занавесами**. В качестве занавесей обыкновенно употребляют одежду, мешки, легкие одеяла и т. п. предметы, которые накидываются на кусты, представляя из себя крупное, выделяющееся пятно, изображающее не то человека, не то заслон для засады. Занавеси употребляют для подкрепления фланговых слабых мест, где можно ожидать прорыва, преимущественно вблизи стрелковой линии. (А. Н. Зворыкин «Охота на волков с флагами».); занавеси появились как праобраз флажков при охоте **псковским нагоном** (Псковский способ различает следующие приемы: а) нагон обложенного или **находящегося на ходу** зверя на один точный переход и б) нагон **обложенного** или **находящегося на ходу** зверя на лазы вообще с применением **черноты (занавесов)** и без нее (А. Н. Зворыкин «Охота на волков с флагами».).)

Западать — (о преследуемом звере) залегать и затаиваться, чтобы спрятаться от собак (Как показывают анализы состава добычи такой **дичи** (по результатам охоты котлом — Е. Ц.) по полу, в первую очередь попадают под выстрел легкие на подъем самцы; самки же либо крепко лежат, либо, после коротких перебежек, снова **западают** (Томилова, 2004:199); **западание** заивание (Для третьей стадии гона

обычные частые западания уставшего зверька, его следы становятся менее путанными, так как все меньше времени остается на сложные уловки (Т. П. Томилова «Зайцы и охота на них».); **запала** — затаилась (белка, куница) в корне дерева после преследования лайкой, в процессе верховой слежки (И. И. Вахрушев «Охота с лайкой»).

Заполевать — (об охотнике) добыть зверя или птицу; **заполеванный** (о звере) добытый (Опасны зайчы глисты и для собак, которым никогда нельзя скармливать сырые внутренности **заполеванного** зайца (Т. П. Томилова «Зайцы и охота на них».); лексема связана с предположительно южно-русским устаревшим названием охоты «полевание».

Запуск, уйти в запуск — (о соболе) уйти в труднодоступное место («Соболь **ушел в запуск**», то есть спрятался в корнях и камнях, откуда его приходится выкуривать, поджигая бересту. Прежние охотники в таких случаях пользовались обметом, специальной сетью, которую натягивали на колыхках вокруг того места, где спрятался соболь. Охотник мог сидеть возле обмета у костра всю ночь, пока соболь не вылезал и не запутывался в сетке, о чем сообщал звон специального колокольчика (М. А. Тарковский «Енисей, отпусти! Книга прозы».).)

Заразистое место — труднопроходимое (крепкое) место в лесу, на лугу и т. д. (Если отъем **заразист** и достаточно велик, а гончие **гоняют** ровно, то в обыкновенное время осени лисица способна **держаться** в одном острове замечательно долго, так что в этом отношении она может перещеголять даже **прибылого беляка** (Кишенский, 2003:235).); слово родственно «зараза, заразный» в значении «вредный, губительный», в диалекте имеется также

сходное «заразы» мск.-руз. «изрытое или самое неровное, овражистое место» (В. И. Даль).

Зарев — то же, что залив, но отдаваемый гончей на низких нотах; обозначение дано по началу действия по аналогии с «замах»: **зарев** — начало рева (В. И. Даль).) (**Зарев** — редчайший голос, свойственный выжлецам: сплошной рев на самых низких нотах (Б. И. Марков «Волшебная музыка гона».)

Зарез 1) клык волка; очевидно этимоном является обозначение действия волка — «резать» (Что ни лучшая корова была, ту и волк зарезал (В. И. Даль)); 2) положение ушей борзой в спокойном состоянии; иногда **зарезом** называют правильное положение ушей борзой, однако в классической литературе «**зарез**» не обладает семей «правильный», на что неоднозначно указывает нетавтологичность сочетания «с правильным зарезом ушей» «... означает борзую «с ушами в отклад», у которой маленькие уши лежат хорошо, подвернутыми внутрь, у затылка собаки, вдоль шеи, вместе рядом как бы соприкасаясь между собой» (П. М. Губин «Полное руководство ко псовой охоте»); «с ушами в отклад» «уши как бы сложены вдвое вдоль шеи» (П. М. Губин «Полное руководство ко псовой охоте»); метафорический перенос.

Зарьять — (чаще всего о борзой собаке) задохнуться, устать от долгой скачки или резкого броска (Такая собака (**выдержанная**, подготовленная к полю — Е. Ц.) не **разобьется** от первых полей и не **зарьяет** от ловли двух или трех зайцев (Е. Э. Мачеварианов «Записки псового охотника».); возможно также: **зарьяв**, **зарьявшая**; слово связано с прилагательным «рьяный» и родственно глаголу «ринуться».

Продолжение следует

К.В. Лебедев. Отведывание соколов под с. Коломенским стольником и московским ловчим А.И. Матюшкиным с начальными и рядовыми сокольниками. 1896

Начало см. № 1—8, 2012 г.

Перестрелки

В. ГРЕКОВ

Кызыл-Агачский заповедник имени С.М. Кирова организован на мощнейших путях пролёта и местах массовых зимовок водоплавающих и степных птиц. По мнению видных отечественных и зарубежных ученых он должен был иметь не только советский, но и международный статус, до последнего ему в силу ряда политических причин не суждено было дотянуться. Расположен заповедник в Азербайджане, на юго-западе Каспия и занимает Большой и Малый заливы им. С.М. Кирова, с широкой полосой прилегающей степи. Кроме того, в заповедную часть входили разливы реки Акуши, впадающей через два пролива, именуемых почему-то «банками», в Большой залив.

Образование заповедника никак не согласовалось со сложившейся экономикой местного населения, годовой бюджет значительной части которого зависел от охоты в основном на кашкалдака (лысуха), а львиная доля дичи находилась в заповеднике. В общем, сотрудники должны были охранять территорию заповедника, а охотники вынуждены были браконьерить. Особенно трудно приходилось соблюдать заповедный режим на заросших болотной растительностью разливах речки Акуши и на Малом заливе.

В результате такой ситуации возникли острые противостояния вплоть до перестрелок и жертв с обеих сторон. В одной из таких стычек директор заповедника был более точен и не менее чем за 100 метров поразил противника в голову из малокалиберной винтовки. Был суд, на котором его оправдали, но за второго браконьера, воинствующего директора посадили!..

За сезон наблюдатели (охранники) заповедника сдавали на склад не более десятка ружей, в основном не местных нарушителей. Положение резко изменилось, когда на место начальника охраны пришел отставной майор (если не ошибаюсь в чине). Он организовывал внезапные рейды бригады наблюдателей (охранников), да так, что никакая утечка информации становилась невозможной и каждая операция проходила на редкость успешно. Таким образом, только за один выезд привозили до 20—30 ружей. Ему грозили, за ним гонялись, однажды он скрывался от погони в тростниковых крепях по грудь в воде.

В последний раз бригада за день отобрала более 30 ружей. Поэтому округа безмолвствовала, и лишь далеко в стороне кто-то продолжал постреливать. Все уговаривали начальника, что на сегодня хватит, что уже темнеет, но он был непреклонен. Увидев охрану, браконьер зарядил в стволы пули и

грозно стал кричать: «Не подходи — буду стрелять!» Ветеран Отечественной войны бесстрашно шагнул вперед и получил пулю в живот, от чего вскоре скончался. А стрелявший в охранника при исполнении браконьер, инженер из г. Нефтехалы, отделался смехотворно малым сроком тюремного заключения!..

Поэтому в разговоре очередной начальник охраны (запомню, кажется, Косицин), сказал, что он больше даже не пугает браконьеров выстрелами жеребьями, так как они, отражаясь даже от небольшой ряби на воде резко меняют направление и, не дай Бог, могут задеть браконьера. Впрочем, так у него и случилось: они на двух каюках плыли на выстрелы. Браконьеры, заведя охрану, спешно собирали уток и, когда один из них наклонился за последней уткой, Косицин выстрелил жербием в сторону, чтобы поугагать — уж больно тот, срикошетив, страшно воет! При этом показалось, что нагнувшийся за последней птицей вроде бы вздрогнул, но выпрямился и скрылся в тростниках вслед за остальными. Деваться им было некуда — дальше шла глубина, а путь на берег лежал мимо охраны, через большой плёс. Полчаса спустя послышались в тростниках разговоры, затем зашлёпали шаги и наконец вышли на плёс трое, причем средний буквально висел на шеех крайних, и штаны у него были в крови! Его тут же посадили в каюк и... показали местному ветеринару. Тот осмотрел пострадавшего и констатировал, что огромный жербий, когда бедняга оказался в согнутом положении, вошел в задницу чуть выше очка (ануса) и, потеряв убойную силу, вы-

пирал внизу живота солидной шишкой. «Эскулап», не медля, достал из кармана скальпель, вытер его о штаны до «стерильного состояния», рассек кожу и подарил жербий пострадавшему на долгую память. В связи с тем, что, по словам «специалиста», у человека в таком интимном месте находятся сплетения очень важных сосудов и нервных столбов, то можно ожидать всякого. Поскольку каждый из участников трагедии считал себя виноватым, то решили не афишировать случившееся, а Косицин должен платить пострадавшему его зарплату до полного выздоровления. Хотите верить, хотите — нет, но через 2 месяца пострадавший был словно огурчик, и, как считает стрелок, браконьер заматал у него зарплату не менее чем за месяц!

У Косицина браконьерские страсти случились в охотничий сезон, а у меня, наоборот, в самый период размножения, когда матерые птицы сидят на яйцах и выхаживают птенцов, а половозрелые утки линяют и набираются сил. В общем, когда в плавнях никого нет, кроме птиц, зверья и ученых. Именно тогда я огородил гнездо султанской курицы заборчиком из тростника, чтобы птенцы не убежали, и каждый день наблюдал из засидки за гнездовой жизнью этой мало изученной птицы. В полдень выезжал на огромный плёс разливов р. Акуши, заталкивал в куст тростника лодку и из малокалиберной винтовки стрелял метров за 100 по осоке. Если утки не поднимались, то стрелял дальше, но на этот раз лишь после третьего, самого дальнего выстрела поднялась стайка серых уток. Она пролетала довольно близко, и мне удалось выбить «самую жирную»

на обед. С этой добычей вскоре вернулся на пост. Почти вслед за мной появился из соседнего селения наблюдатель Агабалла и попросил дать ему посмотреть винтовку. Повертев в руках эту диковину и поцокав языком, спросил: «А мне такую взять можно?» «Нет, Агабалла, на малокалиберные винтовки милиция даёт разрешение только научным сотрудникам, а зачем тебе?» — поинтересовался я. «Жалко, а то бы я всех браконьеров повывел», — обижено протянул он. «Это как же?» — удивился я. Оказывается только что вернулся с разлива р. Акусти его сосед, которому очень захотелось поохотиться в заповеднике, да так нестерпимо захотелось, что задолго до вечера он зашел в воду, замаскировался в удобной куртине тростника и был на месте. От нечего делать решил закурить, отогнул борт пиджака, чтобы достать из нагрудного кармана пачку сигарет, вдруг что-то чиркнуло — и в отогнутой поле пиджака, у самого кармана, образовалась дырочка. Пока браконьер удивлялся диву дивному, прогремел далёкий выстрел. «Как далеко видит и стреляет», — подумал не на шутку испугавшийся «охотник» и пообещал Аллаху, что больше в заповедник никогда не пойдет. Мне тоже очень повезло — и я тоже пообещал Иисусу, что больше так далеко палить из винтовки не буду.

Но ещё больше мне повезло в очередном рейде, когда мы с наблюдателем Сергеем Ватолиным на «казанке» должны были прочесать Малый залив и, пройдя через «Аракеловский банк», выйти на Большой залив, где пересесть на катер с общей группой сотрудников во главе с директором заповедника Владимиром Васильевичем Виноградовым. Скоростная «казанка» не вызывала у наблюдателей восторга, т.к. считали её пулеуловителем — быстро догонишь браконьеров и те наверняка будут отстреливаться. Итак, мы в хорошем настроении с ветерком неслись по водам залива. Вскоре услышали по ходу выстрелы. У меня как всегда винтовка, тулка-двудулка, а в руках неизменный «Зенит» с телевизором. А вот и браконьеры. Они не учли скорости нашей лодки — не сумели собрать всей добычи и смогли лишь одолеть на шестилах только первый вал тростника, намытый прибоем, и застряли на втором, затем дружно ошестинились ружьями и что-то угрожающе кричали по-азербайджански. А я в это время беспечно пытался их сфотографировать!.. Наконец я обернулся к Сергею и потребовал немедленно завести мотор, заглушивший на первом препятствии, иначе уйдут браконьеры. Побелевший от страха наблюдатель пролепетал: «Считай, начальник, что ты сегодня заново родился — ещё только один метр и они бы стреляли!» Сергей Ватолин из староверов, выселенных в Закавказье то ли 300, то ли 200 лет назад. Они хорошо знали местный язык и между собой предпочитали говорить по-азербайджански.

В кои-то веки мне пришла путевка в желудочно-кишечный санаторий Мардакяны, что под Баку, а накануне пришлось участвовать в очередном рейде, чтобы хоть как-то остепенить распоясавшихся браконьеров. Меня с лаборантом Славиком, только что отслужившим армию, направили на Малый залив на добротной деревянной лодке, оснащенной стационарным мотором Л-3. Вооружение у нас стандартное: у обоих по курковой тулке-двудулке, плюс малокалиберная винтовка и обязательный фотоаппарат. Из всех винтовок, принадлежавших заповеднику, я выбрал увесистую ТОЗ-9 с магазином на 5 патронов и отличающуюся очень точным боем. Из неё я стрелял птиц только в шею, а на 200 метров — по туловищу и даже на это расстояние одной пулей порой сводил двух! В общем, зрение у меня было отменное, настрел — огромный, да и стрелял я быстро и точно.

Достигнув границы заповедника, мы вскоре нашли среди тростников знакомого Славика, который заблудился. Помогли ему завести мотор и указали дорогу. Затем долго продвигались вперёд, пока не услышали приближающиеся выстрелы. Я предложил сделать засаду на краю огромного плёса. И не ошибся — вскоре на чистину выплыли три куласы. В них стояли спереди по стрелку и сзади — по чапчи, которые резво гнали вперёд с помощью шестов (чапов) прогонистые лодки. Выпустив браконьерскую флотилию на середину, по команде Славик завел мотор — мы тут же появились на чистине и понеслись со всей доступной движку скоростью наперерез. Куласы резво развернулись и пустились наутёк со скоростью, превосходящей нашу. Я выстрелил предупредительно вверх, но реакция была неожиданной: примерно со ста метров по нам было произведено 6 выстрелов, скорее всего дробью, т.к. вряд ли они успели перезарядиться. Не ожидая такого оборота событий, я схватился за винтовку и, вспоминая действия пехотного офицера в наступлении, стал сбивать прицел, посылая пули в нескольких сантиметрах от браконьерских голов, тем более, что фонтаны брызг говорили о том, что теперь к нам летели пули!.. После каждого моего выстрела на лодках пригибались не только стрелки, но и чапчи. «Действует, однако», — подумал я, когда пуля настильно ложилась поблизости на воду и с неприятным воем уходила прочь, заставляя браконьеров чуть ли не падать в куласы. Конечно, с такого расстояния мне ничего не стоило перестрелять их, как кашкалдаков, тем более, что из-за таракхтения мотора я видел в мозглом воздухе только вспышки и дымки от выстрелов, но не слышал визга пуль и, видимо, поэтому не ощущал никакого страха. Я мог трезво рассуждать, что долгожданное Мардакяны пошло бы «коту под хвост», а за трех стрелков, может быть и за чапчи, если бы они оказали огневое сопротивление, пожалуй, мне бы светила длительная тюрьма, да, возмож-

но, к тому же и бытующая на Кавказе кровная месть, тем более, что меня узнали (как потом выяснилось) по находившемуся с нами в лодке курцхаару по кличке Черный. В пылу перестрелки я израсходовал три магазина, пока куласы не скрылись среди тростников. Только тут до меня дошло, что мы крутимся на одном месте. Причём голова Славика находится у самого днища за чугунным движком Л-3, зато задница возвышается над бортом отличной мишенью, а руль сдвинут в одну сторону. Конец — делу венец. Вечером я сел на поезд, а утром был в желудочно-кишечном санатории Мардакяны.

До чего же был прав директор заповедника Виноградов, когда, провозжая меня на Украину, говорил: «Владимир Сергеевич, скоро всё плохое забудется, а хорошее будет вызывать ностальгию по заповеднику — ведь лучшие ваши годы прошли именно здесь». Действительно, так и получилось. Я был рад услышать хоть какие-то сведения о заповеднике, а в 1980 году, получив приглашение на юбилей заповедника, был просто счастлив, но, к сожалению, это совпало с защитой диссертации и я не смог принять участие в торжествах. Через многие годы, на рубеже тысячелетий, в 2000 году приехали на международную научную конференцию, посвященную 20-летию Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы, зарубежные гости и в числе их прибыл из Баку глава орнитологической лаборатории АН Азербайджана и одновременно директор-координатор азербайджанского центра по охране птиц Е.Н. Султанов. Он поразил, что в научных кругах Азербайджана меня помнят как корифея, цитируют в своих трудах, а также рассказал, что Кызыл-Агачский заповедник ещё существует, но конфигурация его заливов, в связи с поднятием уровня Каспия, изменилась. Научные сотрудники никаких денег за работу не получают и существуют за счёт рыбалки и охоты. Самые красивые и маленькие гуси — краснозобые казарки оставили западный Каспий и стали зимовать в более спокойной Европе. А староверы, предпочитающие говорить по-азербайджански, через столетия бросили село Алексеевку — фактически свою родину, что под Ленкоранью, — и по «собственному желанию» съехали в Россию.

Да, очень интересен для натуралиста Кызыл-Агачский заповедник, золотое, неповторимое место международного значения, но, благодаря деяниям Хрущёва, я уехал на родину Украину действительно по собственному желанию, конечно, потом об этом горько сожалел, но в данном случае права поговорка «Что ни делается — всё к лучшему». Особенно после разгрома могучей страны на суверенные государства. Спрашивается: смог ли бы я прижиться в новых условиях, да и браконьеры непременно постарались бы вернуть старые и новые долги. А жаль, очень жаль, что всё так произошло!

ГОРНЫЙ ДАМАН — РОДСТВЕННИК СЛОНОВ

Василий КЛИМОВ. Фото автора

Ч удным солнечным днем я медленно пробираюсь по коридору зелени, вдоль края обрыва хребта Олооло, близ озера Виктория в Кении. Тропинка, по которой я двигаюсь, то приближается к краю провала и дух захватывает от голубой дали, то углубляется в лес. Вот ее перебегают разноцветная агама, тучей над головой взлетают ткачки, наполняя воздух невообразимым писком и щебетом. Ниже тропинки располагаются полянки, заросли зелени и желтые скалы, резко обрывающиеся вниз, в долину. Оттуда слышны крики тропических птиц, стрекот цикад и гул синих, сверкающих в солнечных лучах, водопадов. На меня наползают пушистые облака и кажется, что паришь вместе с ними над этими скалами.

Стоя под развесистым кустом замечаю шевеление и замираю. Какой-то пушистый зверь с буроватой шерстью копошится под корнями. Меня он еще не заметил и спокойно что-то жует. Мордочка остренькая, крупные резцы. Он похож на сурка и это явно грызун. Какие же грызуны здесь водятся? Лихорадочно в уме "листаю" "умные" книжки. Земляной заяц? Нет, не заяц, мы же в горах. Все, вспомнил, это даман, причем — горный даман. И он совсем даже не грызун, а родственник слонов. Да, да, в третичном периоде в природе жили даманы размером с тапира, и именно они дали жизнь всему семейству слоновых. Кроме горных, есть еще древесные, которые живут в лесах, среди деревьев. Вот и познакомилась. Зверек спокойно передвигается, забирается на один из стволов дерева и по нему уверенно, как по дорожке, лезет вверх. Да он еще оказывается и древолаз!

Из своего укрытия осматриваю местность и вижу, что все близлежащие скальные выходы перед обрывом там и сям "усеяны" даманами. Видимо, ясный день выманил их наружу из укрытий и нор. Подбираюсь к ним ближе. Они видят человека, но спокойно остаются на своих местах. Лишь при сближении метров на 10—12 проявляют беспокойство и исчезают. Если же вовремя остановиться и замереть, они привыкают и позволяют подойти ближе.

Особняком сидят старые, взрослые самцы. К ним ближе подползают молодые, чтобы разделить компанию. Случаев, чтобы взрослый даман огрызнулся или накинудся на другого, я не заметил. В целом они очень миролюбивы и колония представила мне одной большой семьей. Часть даманы сидела на скалах, а часть на деревьях. Обладая маленькими, но цепкими коготками, зверьки медленно, уверенно передвигались по ветвям кустов и деревьев. Одного из них я пытался сфотографировать, когда он забрался так высоко, что развесистая ветка начала клониться к земле под его тяжестью. Но дамана это, видимо, не смущало, и он продолжал питаться, находясь в полуподвешенном состоянии. Затем повернулся и спокойно начал спускаться по ветке вниз головой. Уже потом я рассмотрел, что у него по четыре пальца на передних ногах и по три — на задних, а "пяточки" снабжены шершавыми подушечками, которые буквально прилипают к поверхности. Как я понял, они могут ходить по стенам, подобно их друзьям гекконам.

Встав, чтобы выбрать другую позицию, я вызвал обвал. Десятки пушистых зверьков совершали одновремен-

но головокружительные прыжки по 5—6 метров с деревьев и скал, пытаясь скрыться с глаз. Два-три мгновения и наверху никого нет. Поняв, что мои новые друзья — ребята нервные, я в дальнейшем уже более плавно перемещал себя в пространстве.

Обычно они живут огромными колониями (до нескольких сотен особей) на скалах, выходящих в саванну. С первыми лучами солнца первые зверьки появляются на плоских камнях и греются, подобно рептилиям. Взрослые сидят по одному или парами, прижавшись друг к другу, а малыши держатся друг с другом, со старшими братьями и сестрами или с матерью. Самые интересные сценки, когда одна семья пытается уместиться на камне. Каждый старается подвинуть соседа и быть ближе к центру, а не с краю. При этом они уморительно переглядываются, пищат, свистят и переговариваются. Согревшись, начинают понемногу оживать, играть друг с другом, расползаются по скалам, полянам, ветвям деревьев и начинают кормиться. В основном листьями, почками и корешками. Не гнушаются насекомыми — кузнечиками, саранчой, гусеницами. Жесткие орехи они с легкостью раскусывают, словно семечки, своими крепкими зубками.

Вся колония перекликается криком и свистом, а если появляется опасность — леопард или орел, свист и крики становятся непрерывными, и "народ" быстро прячется кто куда. Шерсть их при этом вздыбливается и обнажается спинная железа, которая выделяет пахучие вещества, т.е. налицо ольфакторная коммуникация. Я подолгу сидел в колонии и ждал, пока они все успокоятся и выйдут наружу. Самые

Смелые первыми высовывали свои мордочки, видели меня, сидящего неподвижно, и начинали размышлять — опасность это или нет. Вскоре таких мордочек было уже не 2—3, а много, они сообща смелели и понемногу выползали все больше и больше. Каждый из них, конечно же, был раздраем двумя мотивациями — с одной стороны, опасностью и страхом, с другой — так интересно все, что наверху, а особенно “этот”, молчаливый и непонятный. Видя, что население смелее и выполняет на камни, я медленно поднимаю оптику, желая сделать пару портретов. Но они также синхронно скрываются в своих щелях. Это повторяется несколько раз и, наконец, они все же остаются наверху и позируют, поворачиваясь то левым, то правым боком. Густая бурая или серая шерсть отликает на солнце.

После утренней трапезы и активности следует полуденная сиеста. Так же как и утром, пары, тройки и целые семейства располагаются на горячих камнях и тихо дремлют, изредка переговариваясь. Сначала зверек сидит, поджав ножки под себя. Но вот он расслабляется, ложится на живот и засыпает. А высшая стадия блаженства — это когда они спят так крепко, что лапки поворачивают ладошками вверх, к солнышку. Конечно же, при таком крепком сне в колонии всегда есть сторожа, которые следят за появлением возможной опасности.

Ближе к заходу солнца они опять начинают оживать, бегать, шнырять, играть и кормиться. Тропический закат заканчивается очень быстро. Проходит полчаса и не успеют последние сполохи уйти с горизонта, как на саванну ляжет темная, как сажа, ночь. К этому времени зверьки уже расползаются по своим норам и гнездам, которые устраивают сообща в скалах. Каждая семья уютится в своем гнездышке, где все ее члены укладываются на ночной отдых. Спят, как правило, в

обнимку, тесно прижавшись друг к другу. Зверьки, которые оказываются ближе к камням, через какое-то время замерзают, выбираются оттуда и внедряются в самую середину “сонного царства”, предоставляя другим ощутить на своей собственной шкурке могильный холод скал.

Размножаются даманы круглогодично, но чаще всего пушистые и смешные детки появляются в феврале — марте. В отличие от грызунов, их мамы совсем немного, по 2—3 и, если они будут достаточно осмотрительны, то доживут до глубокой старости.

Другие встречи с даманами были у меня в Серенгети и в Парке под Найроби. В первом случае я нашел небольшую колонию в скальных выходах около отеля “Серонера” и убедился, что если их не трогать, они очень скоро перестают бояться человека и подпускают на расстояние 5—6 метров, что для дикого животного большое “достижение”. Крупный самец с шикарной пушистой шубой облюбовал для своего отдыха один из нескольких обеденных столиков на лужайке, освещенной солнцем. Он вспрыгивал сначала на скамью, затем на столик и укладывался посередине, откинув лапки, видимо чувствуя себя в полной безопасности. Как я заметил, туристы, обедающие здесь, обходили этот столик стороной, чтобы не потревожить зверька.

Под Найроби даманы облюбовали себе отвесную кручу с видом на огромный провал и часами любовались прекрасными пейзажами тропического леса, стоявшего на дне оврага. Те из них, кто занял место наверху, был вынужден постоянно общаться с людьми, которым тоже нравились эти пейзажи. А поскольку никто их здесь не обижал, даманы разучились бояться и на близкое присутствие “двуногих” почти не реагируют. Интересно посмотреть, как разновозрастные семьи собираются на камешках и греются на солнце, поглядывая тем не менее краем гла-

за за пришельцами из другого мира. Маленькие детки пугливее взрослых и норовят скрыться, но спокойствие старших придает им уверенности и они понемногу успокаиваются.

Тут же, рядом с даманами живут и разноцветные агамы. Это — ящерицы, раскрашенные в яркие синие и красные тона. Подобно маленьким дракончикам, они замирают на камнях между пушистыми зверьками, а потом, медленно найдя себе соперника — такого же разноцветного ящера, вцепляются друг в друга и крутятся волчком, мешая хозяевам скал наслаждаться отдыхом. Через какое-то время они успокаиваются и опять на колонию спускается божья благодать.

Врагов у даманов не много, но они все очень достойные. Когда зверьков полностью размаривает на припеке, среди скал как порыв ветра появляется горный орел. Один миг, мелькание тени, и вот он взмывает ввысь, держа в когтистых лапах верещащего пушистика. Иногда в скалах под покровом сумерек появляется вкрадчивая голова питона. Медленно подтягивая свое мускулистое тело, он внедряется в норы и уносит свою дань. Иногда неосторожного дамана, далеко ушедшего от колонии, подкарауливает леопард или пятнистая генетта. Будучи по размерам одинакова или чуть больше своих жертв, генетта тем не менее проворна, сильна и не знает пощады. Эта лесная кошка наносит, пожалуй, больший урон колонии, чем другие хищники. Из этих других самый хитрый и коварный, конечно же, человек. Многие аборигены, в основном из пастушеских племен, даманов не едят, но некоторые любят их мясо и ловят различными способами. Поэтому зверьки не расслабляются и людям не доверяют. Хотя, ради справедливости, нужно сказать, что там, где их не едят и не ловят, они становятся буквально ручными и спуют между ногами, как обычные кошки.

Пчеловодство и охота

– древнейшие занятия человека

Н. АСТАФЬЕВ, пчеловод-любитель, постоянный автор нашего журнала, ведущий рубрику консультации юриста

За многие десятилетия занятия любительской охотой я встречал немало егерей и охотников, которые, наряду с охотой, увлекались и пчеловодством. Особенно вызывали у меня восхищение пчеловоды, которые работали без перчаток. Да и лицевая сетка была порой очень простой, слегка закрывавшая лицо. Наблюдая такую картину, становилось немного даже жутковато.

Прошло много лет. Уйдя на пенсию, подумал, а что если и самому заняться пчеловодством, тем более дача находится на лесной поляне и условия для этого имеются.

Для начала пошел учиться на 6-месячные курсы пчеловодов, чтобы получить хотя бы минимум теоретических знаний. Преподавателем на курсах оказался старейший пчеловод России А.Ф. Семенов, который поделился не только теоретическими знаниями, но и показал свою пасеку, рассказал о своем богатом опыте пчеловода, что еще больше укрепило во мне желание заняться этим интересным делом.

Однажды летом, посетив знакомого пчеловода В.А. Редкоречева, я рассказал ему о своем желании заняться пчеловодством и поинтересовался у кого можно приобрести семью пчел. Бывают же в жизни интересные случаи! Во время нашего разговора прибежала его внучка и сообщила, что из улья вылетел рой пчел и привился на яблоне. "Ну вот! Тебе повезло! Дарю рой и занимайся пчеловодством!" Так у меня появилась первая пчелиная семья,

которую я поселил с помощью Ред-коречева в заранее сделанный улей.

Теперь, когда у меня появился опыт пчеловода, могу оказать, что для начала занятия этим делом надо располагать некоторой суммой денег на приобретение инвентаря, спецодежды, желательнее самому научиться делать улья, рамки и многое другое, связанное с пчеловодством.

Практические навыки в работе с пчелосемьями приобретаются быстро, только относиться к пчелам надо не просто как к насекомым, а как к высокоорганизованному существу. Если соблюдать эти условия, "общий язык" с ними находится легко и быстро, и они не будут видеть в тебе грозного врага. При общении с пчелами надо всегда содержать свое тело в чистоте, быть в чистой одежде, не употреблять спиртные напитки, не пользоваться одеколоном и другими пахучими веществами.

При уважительном отношении пчелы обязательно наградят вас душистым медом и другими продуктами пчеловодства, очень полезными для здоровья.

1. Весна. Зацвела ива-бредина — один из лучших медоносов
2. Лето. Пора роения. Перед выходом роя из улья
3. Рой привился на привое, установленном на пасеке
4. Рой собирается в роевню
5. "А я дедушкиных пчел не боюсь"
6. Первые числа августа. Пора качать мед. Скоро Медовый Спас. Николай Павлович Астафьев (14 августа)
7. Осень. Семьи пчел подготовлены к зимовке
8. Начались морозы. Пора убирать пчел в зимовник

Фото Г. АСТАФЬЕВОЙ, члена Союза художников Подмосквья

АЛЁХИН И. Что происходит с охотой и с нами?	1
Библиотека охотника	5, 37
ДИГИЛЕВИЧ А. Охота на перепела на Ставрополье	6
ОЛЕЙНИКОВ А. Следы выдры	8
Письма читателей	11
СУВОРОВ А., ГОРЕВА Н. Волк горной тайги	12
ОСТАПОВА Е. Дружище	15
РУКОВСКИЙ Н. Зачем зверю хвост?	16
БЕДЕЛЬ В. Охота с борзыми	20
ШЕСТАКОВ В. О пристрелке патронов для охоты на гуся	24
БЛЮМ А. Чем и куда?	27
МАСЛОВ Ю. Знаменитые ружья. Кристоф Функ	30
СЕКОВАНОВ В. Клещ	32
СМИРНОВ Ник. Вокруг «Урядника сокольников пути»	38
ЦЕЛЫХОВА Е. Словарь русского охотничьего языка	40
ГРЕКОВ В. Перестрелки	42
КЛИМОВ В. Горный даман — родственник слонов	44
АСТАФЬЕВ Н. Пчеловодство и охота	46
ШИШКИН В. Кеклик и пустынная куропатка	48

На первой странице обложки:
В овсе

Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:
Лани. В некоторых охотничьих хозяйствах они стали обычным объектом охоты

Фото А. Дигилевича

Главный редактор **А.М. Блюм**

Редакционная коллегия:

М.В. Булгаков, Г.В. Висящев, Т.А. Волжина (генеральный директор), **Л.А. Гибет, И. А. Домский, А. А. Данилкин, А.М. Лаврова, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева, А.А. Севастьянов, В.Б. Чернышёв, В.С. Шишкин**

Главный бухгалтер **Н.М. Видулина**
Зав. отделом писем **И.И. Полосухина**
Художественный редактор **М.Л. Кнерцер**
Оператор компьютера **Н.В. Дервиз**
Корректор **З.М. Данилова**
Фотокорреспондент **А.Ф. Дигилевич**

Сдано в набор 04.07. 2012 г. Подписано к печати 01.08.2012 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 686.
Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 101990, Москва, Милютинский переулок, д. 18А, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57
Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300 г. Чехов, Московской области, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
Факс 8(496)726-54-10, телефон: 8(495) 988-63-87
В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

КЕКЛИК И ПУСТЫННАЯ КУРОПАТКА

Если большинство видов уларов, обитающих на территории России и сопредельных стран, нуждается в охране (см. №7, 8), то **кеклик**, также предпочитающий горные биотопы, в ряде мест остается объектом спортивной охоты. В имени этой птицы отчетливо слышен отзвук ее характерного крика. Второе название кеклика — каменная, или горная, куропатка. Значительно уступаая уларам в размере (крупные самцы кеклика весят около 800 г, самки еще мельче), более многочисленные кеклики занимают не только каменистые, щебнистые горные участки над уровнем моря, но и могут проникать в предгорья и даже выходить на равнину как в зоне пустынь, так и в сельскохозяйственных биотопах. Кеклик распространен от Восточного Средиземноморья до Китая, есть также в Крыму и на Кавказе, в Казахстане и Средней Азии, на Алтае и в Тыве. Как ценный охотничий вид кеклик был расселен в ряде европейских стран, в США, Канаде и т. д. Общий тон окраски серовато-сизый и охристый, местами с розоватым налетом. Кремовое горло окаймлено снизу и с боков черным кантом, который поднимается позади щек к глазам и замыкается на лбу. Большая часть брюха и подхвостье охристо-рыжеватые. На светлых боках черные с коричневым краем поперечные полосы (обычно 8—12). Коричнево-рыжие рулевые в сложенном состоянии прикрыты сероватой центральной парой. Ярко выделяются красные лапы, клюв и кольца вокруг глаз. Самки по окраске похожи на самцов, отличаются меньшими размерами и отсутствием шпор.

Кеклики обычно держатся небольшими стайками (20—30 птиц). В зимнее время на кормных участках можно найти скопления по 100—200 кекликов. На пары разбиваются в начале сезона размножения (март — апрель). Обычно немолчаливые, они в это время особенно шумны, драчливы. Как правило, кеклики моногамы, но встречается и полигамия, и, видимо, полиандрия, так как некоторые самки имеют две последовательные кладки. На первую кладку садится самец, и не ясно, от него ли вторая кладка, на которую садится самка. Гнездо — простая ямка в земле, с небольшой выстилкой. В кладке от 7 до 20 и более яиц. Возможны крупные кладки не от одной самки. Окраска яиц охристо-палевая с темным крапом. Насиживают кеклики обычно 3,5 недели. Пуховики снизу беловатые, полоски на спине и шапочка темно-бурые. Двухнедельные птенцы способны к планирующему полету. В питании кекликов доминируют растительные корма: семена и плоды, наземные и подземные части растений. Есть и небольшой животный компонент: насекомые, моллюски. Много кекликов гибнет от пернатых и наземных хищников, сильно страдают птицы от бескормицы в многоснежные зимы, но большой воспроизводственный потенциал позволяет кекликам за 2—3 года, при благоприятных условиях, восстанавливать численность. В нашем журнале не раз печатались материалы об охоте на кекликов (№7-79; №8-82; №4-83; №6-98).

Близким родственником кекликов считают **пустынную куропатку**. Она встречается вместе с кекликом в предгорьях Восточного Прикаспия, в Туркмении, Узбекистане, Таджикистане. Но если кеклик и в предгорьях предпочитает каменистые участки, то пустынная куропатка любит глинистые склоны с травянистой и кустарниковой растительностью. Пустынная куропатка мельче кеклика (около 200 г). Верх серовато-охристый, зоб охристо-розоватый, на шее светлый крап, на пояснице темный. Рулевые, кроме центральных, рыжие. Клюв оранжево-красный, ноги желтые. У самца лоб и надбровная полоса черные, заглазничная порция перьев белая, снизу окаймлена черным. На светлых боках продольные, дугообразные черно-коричневые полосы. По численности уступает кеклику. Держится небольшими стайками, на пары разбивается в сезон размножения. Характерен двухтактный свист «чиль-чиль», отсюда второе название этой куропатки — чиль. В кладке обычно 6—9 бледно-охристых яиц. Насиживание чуть более 3 недель. Диета растительная. Как и кеклик, взлетает неохотно, предпочитая передвигаться пешком. Нуждается в водопоях. Местами — второстепенный объект охоты.

В. ШИШКИН

Кеклики

Пустынная куропатка, самцы

Пустынная куропатка, самка

 Кеклик

 Пустынная куропатка

Дорогие друзья!

Подписка на журнал

«Охота и охотничье хозяйство»

на первое полугодие и весь 2013 год началась!

«Охота и охотничье хозяйство» — старейшее периодическое издание об охоте, один из самых уважаемых и читаемых журналов об охоте. 57 лет возраст, который ставит наш журнал на недосягаемую для других охотничьих изданий высоту.

Всегда, во все времена журнал последовательно отстаивает права и свободы охотников, пропагандирует правильную охоту. Рубрики нашего журнала охватывают весь спектр тем, которые дают читателям полное представление о современном состоянии охотничьего хозяйства России, о проблемах, волнующих их.

В связи с массовой организацией частных охотничьих хозяйств остро встала проблема взаимоотношений местных охотников и новых хозяев охотничьих угодий. Журнал последовательно отстаивает право на охоту местных охотников в таких хозяйствах.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» искренний союзник всех общественных объединений охотников от первичного охотничьего коллектива до областных и краевых обществ охотников, а также Ассоциации Рос-охотрыболовсоюз.

Мы обращаемся к нашим читателям! Подписывайтесь на наш журнал, читайте его, пишите нам письма и задавайте вопросы. Редакция журнала со своей стороны постарается сделать его интересным и познавательным для всех поколений охотников!

Мы обращаемся к руководителям общественных объединений охотников! Пропагандируйте наш журнал, организуйте подписку на наше издание, премируйте лучших членов своей организации нашей подпиской, обеспечивайте журнал охотovedов и егеров в охотничьих хозяйствах. Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в каждое охотничье хозяйство!

В розницу журнал не поступает, чтобы приобрести его, нужно оформить подписку.

Фото А. Шалагинова

**Наши подписные индексы: 70673 – на полгода, 72376 – на год
по каталогу агентства «Роспечать»**